

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

СОЛОМОН ГУСМАН

И

ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ...

Пермь 2008

УДК 821+161.1.

ББК 84

Г 96

Соломон Гусман и все, все, все.../ сост. Г.А. Гусман; Перм. гос.
Г 96 ун-т. – Пермь, 2008. – 160 с.: ил.

ISBN 978-5-7944-1118-8

Издание содержит все стихотворные и прозаические произведения С.Я. Гусмана, созданные им при жизни и во многом отражающие его личность, нашу эпоху, различные события из истории университета и Перми. Кроме того, в сборник включены воспоминания о С.Я. Гусмане людей, которые были с ним тесно связаны в различные периоды его жизни.

Рассчитано на всех, кому дорога память о С.Я. Гусмане и интересуется его литературное творчество.

Печатается по решению ученого совета механико-математического факультета Пермского государственного университета

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков,
лингвистики и межкультурной коммуникации ПГТУ *Л.В. Кушникова*;
доцент кафедры русской литературы и фольклора ЧелГУ *Е.Г. Белоусова*

УДК 821+161.1.

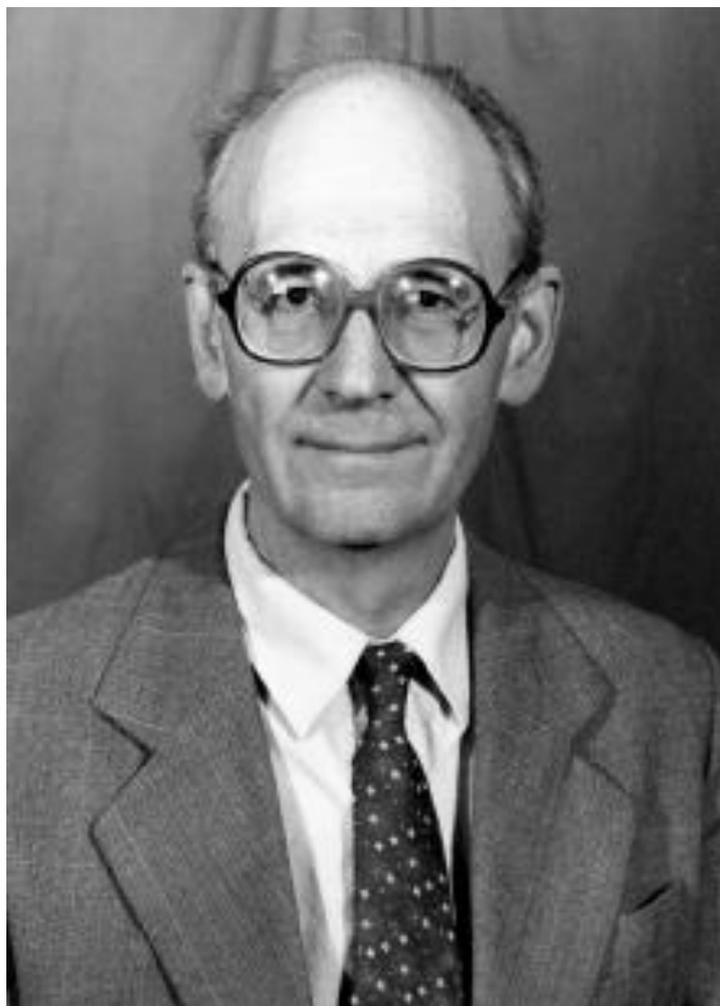
ББК 84

ISBN 978-5-7944-1118-8

© С.Я. Гусман, 2008

© Составление – Г.А. Гусман, 2008

Слово о Соломоне Яковлевиче Гусмане

Соломон Яковлевич Гусман родился 19 февраля 1937 г. в семье строителей. Школу он окончил в 1954 г. в г. Кизеле с серебряной медалью и хотел стать инженером-строителем, как отец. Но из-за сильной близорукости на стройфак в Свердловске его не взяли, и он поступил на физмат Молотовского университета, на специальность "Математика".

Учился студент Гусман на пятерки, думая при этом не о научной работе, а о том, как бы попасть в число тех, кого готовят для заводов или исследовательских учреждений. Но встреча с Л.И. Волковыским и приобщение к научной работе под его руководством спутала эти планы. В качестве задания для дипломной работы было предложено перенести результаты теоремы Келдыша – Лаврентьева – Мергеляна об аппроксимации функций комплексного переменного на замкнутые римановы поверхности. Лев Израилевич Волковыский предполагал, что при решении этой проблемы появятся новые, более мощные методы доказательства теорем о приближении.

Дипломник с задачей справился, но при этом обошелся имеющимися методами. Решение оказалось настолько простым, что при обсуждении оценки за дипломную работу один из членов комиссии предложил поставить "хорошо".

Результат все же заслуживал внимания, и короткая заметка появилась в журнале "Доклады академии наук СССР" (т.130 №5). Автор этой заметки год поработал учителем физики и математики в Култаевской семилетней школе, а потом был послан в Пермь для перераспределения (в школу приехал опытный учитель) и был оставлен с сентября 1960 г. преподавателем кафедры теории функций ПермГУ.

Доказав еще несколько теорем о равномерном приближении функций на римановых поверхностях, С.Я. Гусман оформил кандидатскую диссертацию, которую успешно защитил в декабре 1962 г. в г.Ереване. Между тем новые, более мощные методы, появления которых ожидал Лев Израилевич, были созданы в США, и уже в 1964 г. стало ясно, что С.Я. Гусману надо искать другие проблемы. Это было непросто, так как в 1965 г. Волковыский уехал из Перми, отношение к его научному направлению на факультете ухудшилось, и Гусман не всегда мог попасть на конференцию по теории функций, даже если его доклад включали в программу.

Соломон Яковлевич между тем набирался опыта в преподавании, работал куратором, ездил со студентами в колхоз, писал стихи и басни, которые позже начал читать со сцены, выступая в художественной самодеятельности мехмата.

Гроза в сентябре

"Люблю грозу в начале мая",
 А в сентябре прощай любовь.
 Стихи поэтов вспоминая,
 Я восхищаюсь вновь и вновь.
 Любовь, однако, не картошка.
 Сентябрь проходит, надо знать,
 И все студенты понемножку
 Должны картошку убирать.

Убрать бы им ее нетрудно,
 Когда бы не было дождя,
 Но с неба гром ворчит занудно,
 И дождь идет, не проходя.
 Смотрю в окно и понимаю,
 Что написал поэт не зря:
 Люблю грозу – в начале мая,
 А не в начале сентября.

Ворона и современная лиса

Вороне как-то бог, хоть бога нету,
 Послал кусочек сыру (прошлым летом)...
 Ворона держит сыр – внизу бежит лиса
 (Уже насмешливые слышу голоса,
 Что басню эту, чуть не слово в слово,
 Заимствовал у дедушки Крылова).
 Все было так, как классик написал:

Ворона каркнула, на землю сыр упал...
 Но только сыр лисица не схватила.
 – Сестрица, – говорит, – ты что-то уронила.
 Вороне сыра жаль, она за ним слетела.
 Так хитрая лиса ворону с сыром съела.

Были, конечно, стихи и о женщинах, например:

Без женщин жить нельзя на свете,
 Тем паче в университете,
 И в НИС, и в РИО, и в спецчасти –
 Повсюду мы в их женской власти.
 Они в советах заседают,
 Студентам лекции читают,
 Они и в поле, и в лесу,
 И создают в ВЦ АСУ...
 Взять курс иного факультета,
 Парней – раз, два и больше нету,
 И те, чтобы не выделяться,
 Давно не ходят подстригаться.

Когда появилась кафедра прикладной математики, туда перевели и доцента С.Я. Гусмана с кафедры теории функций, направив его перед этим на ФПК в МГУ на факультет вычислительной математики и кибернетики. Сам он описывал это так:

Новая специальность

Читал я раньше матанализ,
 ТФДП, ТФКП.
 На ФПК меня послали –
 И вычислитель я теперь.
 Здесь не мехмат, здесь все иначе,
 Здесь говорят: давай
 На ЭВМ реши задачу,
 Потом сходимость изучай.
 Пустым абстракциям не внемли:
 Их дьявол выдумал один,
 И, опустясь с небес на землю,
 Алголом жги сердца машин.

Переход на новую кафедру позволил вести хоздоговорную работу и решать математические задачи, связанные с прогнозом осадки свайных фундаментов. Сотрудничество с А.А. Бартоломеем и его учениками было интересно для ученого-Гусмана тем, что он мог показать свои работы отцу, а затем и сестре, что соавторы были творческими людьми из другой отрасли науки. Хоздоговор давал приработок и возможность ездить на конференции. Но сил и времени для работы по теории функций уже не оставалось. Приходилось ос-

ваивать новые курсы и спецкурсы, по которым тогда еще не было специалистов – они появились потом.

С.Я. Гусман так описывал ситуацию со своей научной работой: "Плохо относились не ко мне, а к научной работе по так называемой "чистой" математике". Не зря из выпускников мехмата продвинулись главным образом те, кто вовремя уехал: Шеретов, Мерзляков, Казарин". Результаты описаны в стихах к 20-летию мехмата:

Ровно двадцать лет назад
Разделили здесь физмат
Перед "матом", как на смех,
Появился корень "мех".

Теперь нам вовсе не до смеха:
Не видно мата из-под меха.
На факультетской ниве тут
Одни механики растут.

Сейчас на этой ниве появились и две школы по прикладной математике, у истоков которых стоял Ю.В. Девингталь. Ему помогали его ближайшие соратники Е.Л. Тарунин, А.А. Якимов, Ю.Ф. Фоминых, И.Г. Семакин. Делал полезную работу и С.Я. Гусман, но от него остались только стихи. Сейчас он старается исправить эту недоработку, готовя пособия по тем курсам, которые читал больше десяти лет. К возрасту своему относится с юмором, а по поводу дня пожилого человека написал такие стихи:

Жизнь, как бурная река,
Нас несет, как горсть песка.
Если выброшен не будешь слишком рано,
Постарев и поглупев,
Поседев иль облысев,
Превратишься потихоньку в ветерана.
И тогда, наверняка,
Будет чай на шермака
И начальников приветственные речи.
Я хочу вам пожелать
Оптимизма не терять
И дожить-таки до следующей встречи.

Январь 2007 г.

* * * * *

Этот рассказ о своем жизненном пути Соломон Яковлевич Гусман написал по просьбе редколлегии "Вестника Пермского университета" в преддверии своего юбилея – 70-летия со дня рождения. К сожалению, пока журнал готовился к печати, произошло печальное событие: 15 мая 2007 г. Соломон Яковлевич скоропостижно скончался.

Этот сборник стихотворных и прозаических произведений Соломона Яковлевича мы посвящаем его светлой памяти. Большое спасибо всем тем, кто так или иначе помогал в подготовке его к изданию.

Г.А. Гусман,
Коллектив кафедры ПмиИ ПермГУ

СТИХИ "БЕЗ АДРЕСА" *
Гроза в сентябре
(Подражание Ф.И. Тютчеву)

Люблю грозу в начале мая,
А в сентябре – прощай любовь!
Стихи поэта вспоминая,
Я восхищаюсь вновь и вновь.

Любовь, однако, не картошка.
Сентябрь приходит, надо знать,
И все студенты понемножку
Должны картошку убирать.

Убрать бы им ее нетрудно,
Когда бы не было дождя.
Но с неба гром ворчит занудно
И дождь идет, не проходя.

Смотрю в окно и понимаю,
Что написал поэт не зря:
Люблю грозу – в начале мая,
А не в начале сентября.

1959 – 1960 гг.

Почему ржет колхозная лошадь

*"Что ты ржешь, моя кобыла,
Что ты шею опустила?"*

И соломы мне довольно,
И вожжами бьют не больно,
И работы нынче мало –
Как в раю житье настало.

Оттого уныло ржу я,
Что свою погибель чую.
Мчат машины. За рекою
Тракторами поле пашут.

Фосфоритною мукою
Удобрят землю нашу.

Кукурузой засевают,
В поле места нет овсу.

Скажет новый председатель,
Что колхозу не нужна я,
Запрягать меня не станут
И сдадут на колбасу.

1963 г.

Cherchez la femme¹

(Незаконченный перевод с французского)

Жил где-то математик молодой
Ходил в ковбойке, в кедах, с бородой,
Бывало, проведет с утра три пары
И сразу же бежит на семинары,
На доску там глядит во все глаза,
Его вопрос – докладчику гроза.
Зато он сам мог в месяц раз по пять
На разных семинарах выступать.
После доклада шел в читальный зал
И там статьи до вечера читал,
Чтоб не пропал без дела выходной,
Он толстые журналы нес домой.

Но вот однажды он без долгих дум
Купил ботинки, галстук и костюм.
Сбрил бороду... На лекциях зевает,
На семинарах спит... И даже пропускает!
В чем дело? Я скажу причину вам:
Cherchez la femme!

О пользе непонятности вообще и абстрактного искусства в частности

I

Строчки я могу рядами ставить
И попарно рифмами вязать,
Мысли оборотами приправить
И размер несложный соблюдать.

Но увы! Стараюсь я напрасно
И никто не скажет, что поэт.

*Распределение произведений по разделам и названия разделов, кроме первого и последнего, принадлежат самому С.Я. Гусману (прим. составителя).

С первого же взгляда людям ясно,
Тривиально все – таланта нет.

Ну, а если, к славе устремленный,
Сделаю, как сделал Маркин² сам:³
Поломаю строчек макароны,
Смысл и рифмы выброшу как хлам,

Накидаю образы навалом,
Ясные, как дым, идущий вниз,
Скажут про меня: "Талантлив малый,
Да мешает абстракционизм".

1964 – 1965 гг.

II

Строчки я могу рядами ставить
И попарно рифмами вязать,
Мысли оборотами приправить
И размер несложный соблюдать.

Но увы! Стараюсь я напрасно:
Про меня не скажут, что поэт.
С первого же взгляда людям ясно:
Тривиально все – таланта нет

Если ж вдруг я, к славе устремленный,
Своему Пегасу шпоры дам:
Поломаю строчек макароны,
Смысл и рифмы выброшу как хлам,

Накидаю образы навалом,
Ясные, как дым, идущий вниз,
Скажут про меня: "Талантлив малый,
Да мешает абстракционизм".

1997 г.

Дон Кихот

Если чужд человеку корыстный расчет,
Если дерзок он, прям и упрям,
Про него говорят: "Дон Кихот, Дон Кихот",
Часто перст прилагая к вискам.

Дон Кихот, презирая усталость и страх,
Всем обиженным хочет помочь.
Дон Кихот недоволен синицей в руках,

*Все примечания к произведениям С.Я. Гусмиана, чтобы не отвлекать внимание читателя от текста, приводятся в конце разделов. Если это не оговорено с скобках), примечания принадлежат автору произведений. (Составитель)

Гонит мысль о спокойствии прочь.
 Но прославит, увы, Дульцинею свою
 Бедный рыцарь, идущий вперед.
 Побежден и осмеян, погибнет в бою
 Дон Кихот, Дон Кихот, Дон Кихот.
 Только стоя он встретит удары судьбы,
 Не согнется под бременем бед
 Он для жизни созрел, он созрел для борьбы,
 Хоть еще не созрел для побед.

1965 – 1968 гг.

Без женщин жить нельзя на свете

Без женщин жить нельзя на свете,
 Тем паче – в университете.
 И в НИС, и в РИО, и в спецчасти –
 Повсюду мы в их женской власти.

Они в советах заседают,
 Студентам лекции читают,
 Они и в поле, и в лесу,
 И создают в ВЦ АСУ.

Взять курс иного факультета,
 Парней – раз, два и больше нету.
 И не, чтобы не выделяться,
 Давно не ходят подстригаться.

Около 1970 г)

На мотив из Гейне

У голой стены терминал удаленный
 С момента наладки стоит.
 Грустит он, и ночью, и днем отключенный,
 И пылью седую покрыт.

И снится ему, что за сто километров
 Под сводом копченых небес
 Одна и грустна в вычислительном центре
 На дисках сидит ИПС.

Почему верят предсказателям

Затем предсказателям верит народ,
 Хоть метод их, в общем, – халтура,
 Что их под защиту все время берет
 Искусство и литература.

Взять оперу, драму, поэму, роман,
 Нигде не покажет писатель,
 Что в речи цыганки был лживый обман,
 И врал ерунду предсказатель.

Был Пушкин безбожник, прямой человек
 С талантом огромнейшей силы
 И тоже писал, что вот вещей Олег
 Погиб, как предсказано было.

Что Пушкин! Высоцкий – и то говорит,
 Что верить гадалщикам надо:
 Олег бы поверил – сверхплановый щит
 Прибил бы к вратам Цареграда.

1979 – 1983 гг.

Студенческая концертная весна

Пляши и пой без отговорок!
 Давно картошка убрана,
 И за окном мороз под сорок
 И Новый Год наступит скоро
 А здесь – концертная весна.

Весне и сам я рад, не серую:
 Живется с песней веселей,
 Но все же хочется порою
 Назвать концертною зимою
 Межфакультетский конкурс сей.

1982 г.

Летняя сессия

Летняя сессия, солнце сияет
 И под лучами студент загорает.
 Если сгорит, то обычно потом
 Долго и чинно он ходит с "хвостом".

Опыт недаром гласит многолетний:
 Прочны "хвосты" после сессии летней.
 Осень проходит, зима наступает, –
 С ними расстаться студент не желает.
 Видно, обычные меры слабы,
 Надо устроить неделю борьбы!

По факультету кураторы рыщут,
 Тех, что с "хвостами" попрятались, ищут.
 Бедных хвостистов, как ящериц, ловят
 И отпускают под честное слово.

Знает декан: после Нового Года
Хвостики летние выйдут из моды.
Дружно тогда их студенты сдадут,
Новые, зимние, приобретут.

Декабрь 1982 г.

С.Я. Гусман читает свои стихи на концерте мехмата (5 марта 1974 г.)

О происхождении праздника 8 Марта

Читал в старинной книге я –
Давно забыто это ныне –
Что дело женщины – семья
И кухня (если не графиня).

Тогда мужчины из-за дам
Друг друга шпагами кололи,
Учил Вольтер: "Шерше ля фам".
Кто находил, бывал доволен.

Но баба тоже человек,
И все, чем раньше обладали,
Охотно женщины в наш век
На равноправие сменяли.

Теперь с мужчиной наравне
Подруга дело в жизни ищет:
Сталь варит, скачет на коне,
Дороги строит, книги пишет...

Жизнь стала для мужчин легка:
Не надо за любовь сражаться,
Смотреть на женщин свысока
И перед ними преклоняться.

Чтоб насовсем не забывать,
Чем были женщины когда-то
Они решили отмечать
Один раз в год Восьмое Марта.

8 марта 1993 г.

Стихи о прогрессе

§1. Везде мы встречаем приметы прогресса:

Автобусы, лифты, компьютеры, стрессы,
Прогнозы погоды, отчеты, стандарты,
Охрану природы, инсульты, инфаркты...
Студент производную брать разучился:
Зачем это все, если САВ⁴ появился.
Мы сами, АОС⁵ оборудуя ныне,
Студента учить поручаем машине.
Прогресс продолжается бодро и грозно,
И будет, пожалуй, задуматься поздно,
Когда мы разучимся думать совсем,
Весь умственный труд поручив ЭВМ.

§2. Всегда Новый год отмечать мы любили,

У срубленной елки шампанское пили,
А ныне нам ВДОБТ⁶ предлагает замену:
Чай с тортом и ель из полиэтилена,
Конфеты и соки... Но скоро и это
Осудит Минздрав, убоясь диабета.
Курить уже вредно, и вредно лечиться,
И вредно, пока еще молод, жениться,
Есть сладкое вредно и горькую пить,
И женщину, вредно чужую любить⁷.

А чтобы нам было легко отвыкать,
Нас будет компьютер игрой развлекать.

Конец декабря 1985 г.

Почему мы ворчим

Мы были молоды. Дерзали
Неосмотрительно подчас.
Старье мы напрочь отвергали
И старики ругали нас.

Жизнь нашу круто изменили
Плоды пытливого ума:
Компьютеры, автомобили
И информация сама.

Нам телевизор и газеты
Шлют тьму вестей со всех сторон,
На всех нацелены ракеты
И СПИД в Европу занесен.

А мы, старея, понимаем,
Что не во всем прогресс хорош,
И, осердясь, порой ругаем
Всю нынешнюю молодежь.

Август 1987 г.

Флюгер

Не зря поставлен флюгер высоко:
Он, хоть и вид имеет в стиле ретро,
Свой нос направит быстро и легко
По направлению свеженького ветра.

Солиден он, хоть легок и красив,
Сияет весь, луч солнца отразив,
И кажется, коль издали взглянуть,
Что ветру он указывает путь.

Но и другое уяснить пора:
Хоть часто флюгер раззолочен знатно,
Совсем не виноваты флюгера,
Коль дует ветер неблагоприятный.

Декабрь 1987 – январь 1988 гг.

Барометр

Не зря барометр горд и важен,
Хоть он нескладен и длинен.
Погоду завтрашнюю скажет,
Предупредит о буре он.
Но подходите осторожно,
Чтоб зря барометр не тряхнуть.
Толкнув, его испортить можно:
Стекло в нем, вакуум и ртуть.
И если обращаться дурно
Начнет барометр нагло врать
И вместо "ясно" или "буря"
Вам может кукиш показать.

Январь 1988 г.

Год наступает девяносто пятый

Год наступает девяносто пятый.
Прогнозам всевозможным нет числа.
Астрологи кричат и демократы,
Что, мол, эпоха новая пришла.
Что, где, когда и как все дальше будет,
Не знают "Знатоки" и КВН,
Пословицу не зря сложили люди:
"Не дай Бог жить в эпоху перемен".
Проблем у нас у всех довольно много
Чтоб Год Свиньи не подложил "свинью",
Приходится надеяться на Бога
И не плошать, не портить жизнь свою.
Но главное сейчас: не унывая –
Ведь есть питье и закусь на столе –
Нам встретить Новый Год, что наступает
На грешной и единственной Земле!

Декабрь 1994 г.

Пенсионная лирическая

I.

Внезапно юбилей нагрянет,
Когда его совсем не ждешь,
Свободный зимний вечер станет
Так удивительно хорош
И ты поешь:
"Сердце! Мне надоело мчать куда-то,
Больше не буду лекции читать.
Сердце! Ты как пробитый конденсатор.

Спасибо, сердце, что не устало ты стучать".
 Отлив сменяется приливом,
 Студентов больше стало вновь.
 Тебя зовут – в душе счастливой
 К работе прежняя любовь
 И ты поешь:
 "Сердце! Я вновь хочу спешить куда-то,
 Снова студентам лекции читать.
 Сердце! Тебе нагрузки маловато.
 Спасибо, сердце, что не устало ты стучать".
 Повсюду новая программа
 Прогресс во все детали вхож.
 За ним ты гонишься упрямо
 И вновь поешь:
 "Сердце! Мне надоело мчать куда-то,
 Больше не буду лекции читать.
 Сердце! Ты как пробитый конденсатор.
 Спасибо, сердце, что не устало ты стучать".
 1988 г.

II.

Посвящается Л.Л. Савченко

Внезапно юбилей нагрянет,
 Когда его совсем не ждешь,
 Свободный зимний вечер станет
 Так удивительно хорош
 И ты поешь:
 "Сердце! Я так устала мчать куда-то,
 Больше не буду лекции читать.
 Сердце! Тебе нагрузки многовато.
 Спасибо, сердце, что не устало ты стучать".
 Отлив сменяется приливом,
 Студентов больше стало вновь.
 Проснется вдруг в душе счастливой
 К работе прежняя любовь
 И ты поешь:
 "Сердце! Я вновь хочу спешить куда-то,
 Снова студентам лекции читать.
 Сердце! Тебе нагрузки маловато.
 Спасибо, сердце, что не устало ты стучать".
 Апрель 1999 г.

Стихи к встрече 2000 года

Земля кончает оборот.

Сказал астролог, в святцы глядя:
 "Драконий наступает год,
 Длиннее Заячьего на день.

Жизнь полосатая идет,
 И даже мы не знаем сами,
 Что принесет Земле сей год,
 Где двойка жирная с нулями.

Парад планет и Водолей:
 Мосты, плотины слабоваты.
 Остался в должности своей
 Шойгу не зря". (Конец цитаты)

О перспективах говорят
 Охотно церковь и наука.
 Мы, хоть не прост сегодня быт,
 Завидовать не станем внукам,
 А встретим длинный этот год
 Вином и шутками: достойно,
 Чтоб он (пускай не без забот)
 Прошел счастливо и спокойно.

Январь.2000 г.

Стихи к Новому Году Козы

1

Мы нынче аттестацию прошли,
 Создав бумаг большую грудку.
 Потом морозы зимние пришли,
 И в корпусах здесь стужа всюду.

В газете вузу нашему хвала,
 И это прочитать приятно,
 А как на самом деле в ПГУ дела,
 Козе понятно!

2

Желаю бодро встретить Новый Год,
 Поскольку старый не вернуть обратно,
 А что после реформы вузы ждет,
 Козе понятно.

Я сам живу, давя на тормоза,
 Чтоб под гору не слишком разогнало.

Быть начеку стараюсь, чтоб Коза
Не забодала.

29 декабря 2002 г.

К встрече ветеранов университета

Жизнь, как бурная река,
Нас несет, как горсть песка.
Если выброшен не будешь слишком рано,
Постарев и поглупев,
Поседев иль облысев,
Превратишься потихоньку в ветерана.
И тогда наверняка
Будет чай на шермака
И начальников приветственные речи.
Я хочу вам пожелать
Оптимизма не терять
И дожить-таки до следующей встречи.

17 октября 2003 г.

* * * * *

Нынче давит на всех информации груз.
И позыв к стихотворчеству массов.
На поэтов уже не хватает ни муз,
Ни лавровых венков, ни пегасов.

Сентябрь 2004 г.

О монетизации льгот

Увы, такой пенсионерский жребий мой,
Что в этот час
Бесплатно еду я в троллейбусе домой
Последний раз.

29 декабря 2004 г.

* * * * *

Чешет по двору петух
За хохлаткой во весь дух.
У него, у петуха
Установка неплоха:
Есть на шее голова –
Остальное – трын-трава.

29 декабря 2004 г.

К встрече 2006 года

Сейчас за водкой или чаем –
 Ликуй народ –
 Мы все торжественно встречаем
 Собачий Год.

Год Петуха проходит спешно,
 А жаль, ей-ей.
 Был на мехмат набор успешный
 И юбилей.

Сегодня перспективы хуже,
 Чем год назад:
 Боюсь, что сам останусь в луже,
 Но жизни рад.

Собачья жизнь у нас, однако
 Опасен гнев:
 Живая лучше ведь собака,
 Чем мертвый лев.

Декабрь 2005 г.

¹Ищите женщину! *франц.).

²Поэт, дискуссия о творчестве которого была закончена взятыми в кавычки словами этого стихотворения.

³Вариант: Если так, я, к славе устремленный,
 Своему Пегасу шпоры дам...

⁴Система аналитических вычислений на ЭВМ.

⁵Автоматизированная обучающая система

⁶Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость

⁷Вариант для дам: "И вредно чужого мужчину любить".

БАСНИ**Ворона и современная лисица**

Рис. Ю.Ф.Фоминых (из семейного архива Гусманов)

Вороне как-то Бог (хоть Бога нету)
 Послал кусочек сыру прошлым летом.
 Ворона держит сыр – внизу бежит Лиса...
 Уже насмешливые слышу голоса,
 Что эту басню чуть не слово в слово
 Заимствовал у дедушки Крылова.
 Все было так, как классик написал:
 Ворона каркнула, на землю сыр упал.
 Но только сыр Лисица не схватила:
 "Сестрица, – говорит, – ты что-то уронила."
 Вороне сыра жаль – за ним она слетела.
 Так хитрая Лиса Ворону с сыром съела.
 Не будь вороною, дружок,
 Не то и Божий дар тебе не в прок.

1969 г.

Повар и кот

Рис. Ю.Ф. Фоминых (газ. "Перм. ун-т".1970. №30 (98) С.2)

Кота на службу Повар взял
И корм хороший обещал...
Не сразу – через пару дней,
Пока же хватит и мышей.

Кот был проворством знаменит
Три дня он был мышами сыт,
Потом от погреба до крыши
В поварне той исчезли мыши.

А Повар говорит: "Ну, Вася, ты герой!
Корм будет каждый день тебе – и неплохой!
Мне просто грех тебе объедки выдавать –
Отличный будет корм! Совсем недолго ждать..."

Кот к Повару ходил не раз, не два
И слышал те же самые слова.
Не тетка голод – что случилось дале,
Вы у Крылова в басне прочитали:
"Какой-то Повар-грамотей..."

Под звуки грозных Повара речей

Кот Васька не спеша доел жаркое,
 Был крепко бит за воровство такое,
 Но корм стал получать. Да только вот беда:
 С тех пор он все равно ворует иногда...

Декабрь 1970 г.

Ученая Синица

Рис. Ю.Ф. Фоминых (газ. "Перм. ун-т". 1971. 23 марта. С,2)

Под Новый Год зашла о плане речь,
 Весь факультет Синица удивила:
 Решила море синее зажечь
 И эту тему в план себе включила.

Коллеги говорят:
 – Не много ль будет дыма?
 Проблема так трудна,
 Что вряд ли разрешима!

– А я ведь легкой жизни не ишу, –
 Уверенно Синица отвечает. –
 Пусть легкие проблемы тот решает,
 Кому научный труд не по плечу!

Гордилась темою Синица целый год.

Что для цветов немалая беда.

Но есть для них беда побольше этой:
Здесь в отпуск сразу все уходят летом
И некому недель, примерно, пять
Цветы в горшках водою поливать.

От них одни пеньки пожухлые стоят.
Цветок пластмассовый лишь радует наш взгляд.
Поскольку, если пыль его покроет,
Его под дождиком или под краном моют.

* * * * *

Не вовсе прав Крылов:

в условиях иных

Поддельные цветы устойчивей живых.

Конец 1970-х гг.

Булат и бумага

Бумагу нужно "пробивать",
И это уж не ново.

Пример мы можем прочесть
У дедушки Крылова²

Сказал ножу колючий еж:
– Поведай мне причину,
По коей ты, булатный нож
Щепаешь здесь лучину,
Лежишь под лавкою в избе
В пыли и ржавых пятнах.
Где смысл в такой твоей судьбе,
Коль ты и впрямь булатный?

Булат в ответ: – Судьба моя
Имеет мало смысла
Затеи, что по бумагам я
Железным хламом числюсь.
А без бумаги нынче, брат,
Не сделаешь и шагу.
И впрямь: какой же ты булат,
Коль не пробил бумагу?

Конец 1970-х гг.

Орел и Курица

По огороду Курица ходила,
Орел парил чуть ниже облаков,
Проголодался, камнем вниз спустился
И Курицу схватил без лишних слов.

Орлам случается и ниже кур спускаться.
Поэтому тих куры так боятся.

Ягненок, Волк и закон природы

Ягненок в жаркий день зашел к ручью напиться,
Голодный серый Волк схватил его и съел.
В природе так, увы, не может получиться³
Чтоб Волк стал сыт, и был Ягненок цел.

Грибы в городе

Настойчивыми были шампиньоны:
Пробились среди асфальта и бетона.
За эту доблесть их в стихах воспели,
Нарезали, изжарили и съели.

Мораль у басни сей, увы, простая:
Не вылезайте там, где не пускают.

Начало 1980-х гг.

Соавторы

Однажды Кот-завлаб сказал Ежу:
– Готовишь опыт ты, как я гляжу.
– Да образец готов, – ответил Еж, –
Мне нужен спирт, а ты не выдаешь.
– В шкафу три банки, все они твои,
Но буду я соавтором статьи.
Мы Кролика туда включим и Зайца:
Они у нас стажерами считаются,
А мы их на все лето на капусту.
Боюсь, что в их отчетах будет пусто.
Еще включим профессора Енота,
Редактора журнала Бегемота
И самого Слона.
Для счета и Слону статья нужна!
На грех им образец плохой попался,
Иль слишком крепок спирт: как Ежик ни старался,

А опыт не удался.
 О чем статью писать, не знает он;
 Но отзыв взять успел у Тигра Слона,
 Статью стажеры вставили в отчет,
 Припас в журнале место Бегемот.
 Кот, в опыте найдя один пустяк,
 Статью нацарапал кое-как.
 Кто прочитал ее, тот понял сразу:
 У авторов семи статья без глазу.

Ноябрь 1983 г.

Л.И. ВОЛКОВЫСКИЙ И ЕГО УЧЕНИКИ
Отрывок из стихов о научной конференции
1960 года в Ереване

Приехал Думкин в Ереван,
 Пришел в гостиницу "Севан".
 Чтоб много денег не прожить,
 Решил он в город не ходить.
 Ест виноград и пьет одно
 Стаканом красное вино.

1960 г.

Из Ереванского отчета
о защите кандидатской диссертации

№1. Вступление

Поскольку оппонент мой – Мергелян,
 Я ездил защищаться в Ереван.

№2. Письмо В.В. Думкину

Пишу отчет со звоном и в стихах
 О всех моих заботах и делах.
 Путь до Москвы всем хорошо знаком,
 Поэтому я умолчу о нем.

В Москве я должен был два дня прожить,
 Чтоб отзыв Хавинсона получить.
 До Еревана мощный паровоз
 За пятьдесят часов меня довез.

Сидеть там на вокзале смысла нет
 И я поехал в университет.

¹Вариант: Себе помощника искал.

²Крылов И.А. Собр. соч.: В 3 т. Т.2. С.214.

³Вариант: Так в обществе, увы, не может получиться.

Туда добрался около пяти
И там сумел проректора найти.

Заботливый проректор на три дня
Устроил в общежитие меня.
"Студенты на каникулах сейчас,
Но мест совсем свободных нет у нас".

Наутро снова я в ЕрГУ пошел,
Понятно, Мергеляна не нашел.
Джрбашяна тоже нет, а Шагинян
Вернется лишь седьмого в Ереван.
Звоню я Григоряну... Что за черт!
Уехал он недавно на курорт.
Декана встретил я к исходу дня.
Он говорит, что слышал про меня,
Что был Совет тому назад шесть дней
Но нету диссертации моей.
Она по почте две недели шла
М к ним со мною вместе прибыла.

Шестого я по городу гулял
И первым делом на базар попал.
Но был уже приезде меньше рад:
По семьдесят копеек виноград,
А рядом – чуть получше – по рублю.
Нет, думаю, я персики куплю.
Искал, искал, увидел их – Ура!,
Почем? – Да, говорят, по полтора.
Я выругался: "Черт их здесь возьми!
Дерут они не хуже, чем в Перми."
Зато редиска, доложу я вам,
По двадцати копеек килограмм,
Большая, не такая, как у нас.
Одну редиску я сгрызу сейчас,
А уж потом продолжу свой рассказ.

Седьмого Шагиняна увидал.
"Защита будет", – так он мне сказал.
"Загвоздка здесь одна, – добавил он, –
Не будет оппонентом Хавинсон.
Аветисяну поручил Совет..."
Мое какое дело, нет так нет.
Прошел я с демонстрацией и тут
Впервые видел вечером салют.
Восьмого объявили мне с утра,

Что уходить в гостиницу пора
Так создан свет – раз прибыл в Ереван,
То попадешь в гостиницу "Севан".
"Севан" на прежнем месте, но берут
Руб. тридцать в день за койко-место тут.

И вот уже пошли за днями дни.
Сначала мне хватало беготни
Десятого дал отзыв Мергелян.
Но тут меня подвел Аветисян:
Никак не хочет оппонентом быть.
Ну как с таким филоном поступить?
С трудом я убедил его, филона,
Переписать хоть отзыв Хавинсона.
Что было дальше, я уже писал...

Два дня ученый секретарь хворал.
В субботу сдан был реферат в печать,
Его во вторник стали набирать,
В четверг под вечер был набор готов,
Его повез я в Лит без лишних слов.
Залитовали в пятницу с утра,
В субботу напечатали. Ура!
Но рано, черт возьми, "ура" кричать:
Еще не разрешили разослать.
Мне в понедельник Мергелян помог;
Он в этом Ереване просто бог:
Он с ректором часок поговорил
И ректор снова дело в ход пустил.
Во вторник разослали реферат.
Здесь свой рассказ я поверну назад.

В субботу, чтобы отдохнуть от дел,
Я шахматный чемпионат смотрел.
Пришел я в кассу: "Дайте мне билет,
Хочу живого Таля посмотреть".
Мне отвечают: "Таль покуда жив.
Бери билет и в главный зал спеш".
Да, Таль больной, зеленое лицо,
Но за доской он выглядит бойцом.
Однако в это раз он свел вничью
С Борисом Спасским партию свою.
Корчной час просидел, забыв, чей ход,
В итоге – сокрушительный цейтнот.
Всех партий интересней в этот день

Казалась встреча Шияновский – Штейн.
 Атаковал Штейн два часа подряд,
 Грозил побить ферзя, поставить мат.
 Но Шияновский мата избежал,
 Поскольку Штейн под вечный шах попал.
 Зато Тайманов с плутовским лицом
 Суотина надул в конце концов.
 И Бантику продул Мнацаканян,
 Испортив настроение армян.

Стихами невозможно описать,
 Как начинал я здесь спецкурс читать.
 До лекции осталось пять минут...
 Придут студенты или не придут?

№3. Из второго письма В.В. Думкину

Разослан реферат, делам конец.
 Хожу футбол и шахматы смотреть:
 Команда "Арарат" едва-едва
 Свела вничью с бакинцами 2 : 2.
 Не в форме Спасский – это, может быть,
 Но все ж сумел Тайманова побить.
 Микенас и Корчного обыграл,
 Чтоб на него не обижался Таль.
 А Холмов победил пять раз подряд.
 Да, Сочи – это вам не Ленинград!

Вот я пришел на тур очередной.
 Лидирует по-прежнему Корчной,
 Мнацаканян слегка его прижал
 И вечный шах под гром оваций дал.
 А Спасский между тем пошел не зря
 И Холмова обставил втихаря.

Уж месяц, как я прибыл в Ереван
 И скоро месяц, как попал в "Севан".
 Не держат дольше, сколько ни просись.
 Перехожу в гостиницу "Масис".
 Не так шикарно, как в "Севане", тут,
 Зато всего по семьдесят берут.
 И рынок рядом – очень хорошо.
 А вот и срок защиты подошел.
 Аракелян сначала, а потом
 Нам защищать с Санджиевой вдвоем.
 Да, я еще о том не написал,
 Что Хавинсон вновь оппонентом стал.

Когда забастовал Аветисян,—
Куда как нужен город Ереван!

№4. 25 декабря 1962 года

Поскольку небо в облаках,
А я в "Масисе" загораю,
Отчет со звоном и в стихах
Я потихоньку продолжаю.
С утра сегодня дождь пошел
И, грязью по уши облитый,
По Абовяна вверх я брел
К Аракелянцу на защиту.
Вот я врываюсь в деканат,
Но почему там пусто?.. Или
Я опоздал? Мне говорят:
"Защиту просто отложили".
Коль будет суше и теплей,
И ректор из Москвы примчится,
Тогда с защитой моей
Подобный казус не случится.
Но если будет дождь опять,
То жди до будущего года.
Защита – не футбольный матч,
Она зависит о погоды.

№5. 26 декабря 1962 года

Что день грядущий мне готовит,
Его мой взор напрасно ловит.
В глубокой тьме таится он
Туман закрыл аэродром.
Судьба от глаза смертных скрыта.
Бог знает, будет ли защита

№6. 27 декабря 1962 года

Защиту провернули в два часа,
А после Хавинсон мне рассказал,
Что вот уже полгода как Европа
Знакомится с работами Бишопа.
Мои там результаты перекрыты.
Спасибо, что сказал после защиты.
Не знаю я, писать мне или нет,
Что был потом в "Армении" банкет.
Мы выпили там очень хорошо,

И до "Масиса" я с трудом дошел.

№7. Телеграмма

Защитился Скоро буду дома
Поздравляю Новым Годом Сема

№8. 28 декабря 1962 года

Чтобы попасть домой на Новый Год,
Я приобрел билет на самолет.
В автобус с чемоданом влез с трудом
И вот приехал на аэродром.
На вид приличный аэровокзал,
Но наглухо закрыт шикарный зал
В углу и кучи стульев мы втроем
Сидим и тихо мерзнем: рейса ждем.

№9. Заключение

Я здесь повествование прерву.
Назавтра улетели мы в Москву.
В Москве забрался живо я в вагон
И до Перми домчал за сутки он.
В пути стащили сетку – жалко так:
Там были бритва, свитер и коньяк.
Я вез его домой на Новый год.
На этом я кончаю свой отчет.

Декабрь 1962 г.

На фото (слева направо): С.Я. Гусман, В.В. Думкин, Э.В. Думкина, Л.И. Волковыцкий
(фото из семейного архива Гусманов)

Стихи-гекзаметры

Ю.Л. Родин

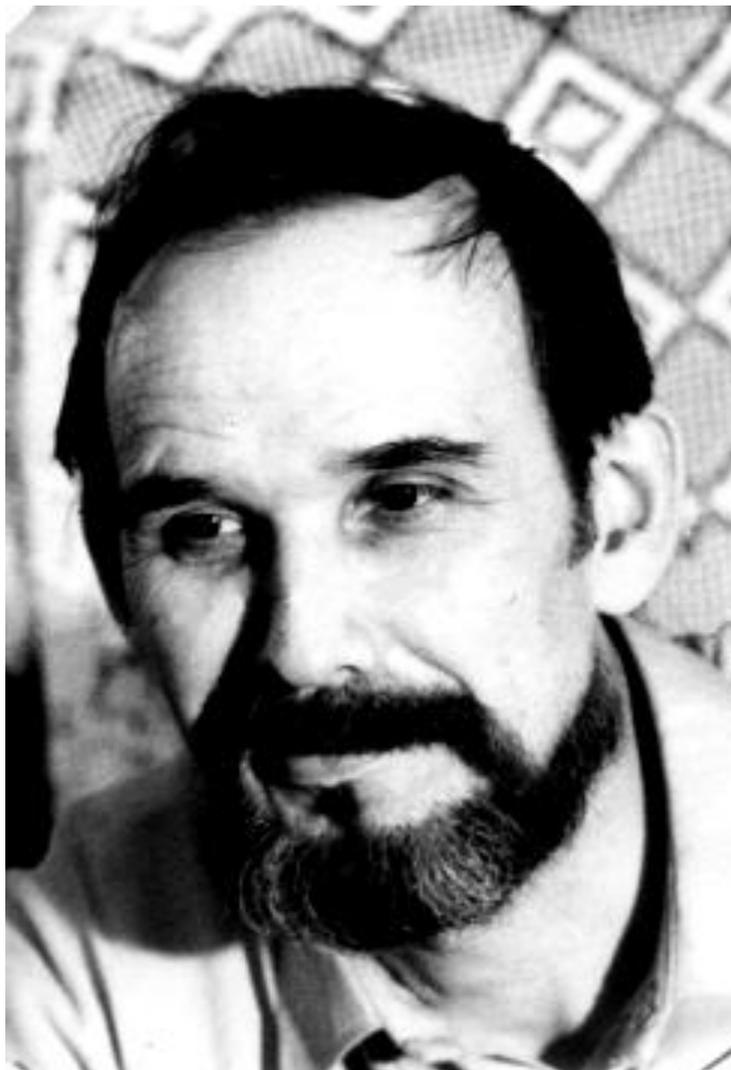
Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который
 Вместе с женой на высокую лесом покрытую гору взобрался,
 Сильно устал и, уже почитая себя альпинистом великим,
 Вдруг увидал на вершине той чан преогромный с мазутом.
 Надпись прочел: "Отдохни возле чана, о путник могучий и
сланный,
 Но не гордись, что лесистой без груза достиг ты вершины:
 Здесь в середине двадцатого века не боги, а люди
 Подняли чан сей, мазутом наполнив его благовонным".

1960 г.

Ю.Ф. Фоминых

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который
 За годы супружества в первый на вечере раз без жены оказался.
 Малую чашу три раза наполнив и выпив до дна, он
 Пить принялся из бутылки. Под руку попался Старковой...
 Облитый и грязный, он лишь под утро до дому добрался,
 хоть рядом был его дом со студенческой главной столовой.

1961 г.

Ю.Ф. Фоминых (фото из семейного архива Гусманов)

Р.Н. Абдулаев

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который
 В Новосибирск из Перми диссертацию почтой отправил
 Сам же поехал в Тбилиси. Пять месяцев долгих
 В Грузии теплой он ждал из холодной Сибири ответа
 И, не дождавшись, к богам обратился, но даже великие боги
 Всех бюрократов не могут прогнать из ученого мира.
 В Пермь возвратился Рамаз, недовольный своею судьбою,
 Нос Белоносову красным грозился он сделать и больше недели
 Ждал у холодного Камского моря погоды...

1964 г.

**Стихи о защите И.Д. Пехлецкого,
 прочитанные в вагоне поезда между игрой в шашки**

Послушайте стихи мои без рифмы
О том, как защищал Пехлецкий Игорь –
Хороший, настоящий математик
И сверх того, звонок, каких немного.
Не раз, не два защиту назначали
И всякий раз откладывали бодро.
То болен Хавинсон, то нет Шабата,
То отзыв свой забыл послать Тумаркин.
Лишь в декабре, и то в двадцатых числах,
Совет ученый, наконец, собрался.

Сначала Игорь доложил Совету
О том, что в диссертации он сделал.
Шабат прокомментировал спокойно,
И по складам прочел свой отзыв Драхлин.
Затем на сцену вышел Волковыский
(Он накануне прибыл из Одессы).
Чудинову он вспомнил, эко место,
И прочих однокурсников способных,
Среди которых Игорь вышел первым.
А о работе не сказал ни слова.

Затем читали отзыв Хавинсона
И с этого начался звон спортивный:
Заметил Хавинсон, что в реферате
Не все понятно. Игорь же ответил:
" Написано там для специалистов
И все обозначения стандартны.
А Хавинсон пускай прочтет работу,
Где это все разжевано подробно".
Встал Виртгейм: "Я теории функций не знаю,
Семинар оптимистов однажды я вел в ПГУ.
Вдруг Пехлецкий приходит и сразу же все понимает.
Так давайте ученую степень присудим ему".
Звонкам по нраву выступление это,
Но взял тут Игорь слово для ответа:
Сказал руководителю спасибо,
Тумаркову, Шабату, Хавинсону.
И Драхлину: "Спасибо Вам, Фим Фимыч,
Вы все-таки изрядно попотели
Пока разобрались в моей работе".
Ученые тут люди засмеялись

Стал Драхлин от похвал красней Виртгейма.

Всю публику из зала попросили.
 Покуда там голосовали тайно,
 Мы Игоря поздравили с защитой
 Ученые голосовали дружно:
 Один дурак лишь подал голос против,
 Один растяпа бюллетень испортил –
 И стал Пехлецкий Игорь кандидатом.

Рассказ о том, как Лев Израилевич Волковыский уезжал из города Перми

Послушайте: в Перми уже лет десять
 Профессором работал Волковыский.
 Душ семь он кандидатов подготовил
 И кафедру сильней всех прочих создал.

Но холодно в Перми и нету мела,
 Ленивы в большинстве своем студенты/
 Ему все это дело надоело
 И потянуло к городу Ташкенту.

Собрался шеф в Ташкент в каком еще году!
 Но думал он сперва: "Не к спеху, подожду"
 Внезапно он решил, что собираться к спеху,
 И дернул черт его в Одессу, к морю ехать.

Тот черт был черен, толст и кандидат наук.
 В Одессу Льва тащить собрался он не вдруг.
 При этом он шумел, пуская к небу пар,
 – Перетащу туда весь пермский семинар!

Однако семинар для черта был тяжел,
 Да и прием плохой в Одессе шеф нашел.
 Два месяца всего он проработал там
 И возвратился в Пермь, послав ОЙИМФ к чертям.

Л.И. Волковыский (1963 г. Фото из семейного архива Гусманов)

Но так как все успел сложить в контейнера,
 Решил, что уезжать в Ташкент уже пора.
 Там место для него готово издавна.
 На конкурс лишь характеристика нужна.

Но ректор Горовой сказал ему: "Я Вам
 Характеристики для конкурса не дам.
 На Вашей кафедре Вас некем заменить
 И Вам до пенсии в Перми придется жить.

Шеф к ректору ходил не раз, не два
 И слышал те же самые слова.
 И ректору тогда сказал сердито он:
 – Давайте мне расчет – ведь есть такой закон!

На это Горовой ответил убежденно:
 – Закон мне не закон, Я сам пишу законы.
 Я депутат и у меня мандат.
 Я напишу в Ташкент, и вас пошлют назад.

У нас профессоров ведь на мехмате нет,
 Нельзя же оголять крупнейший факультет!

Ну, чем Вам здесь, в Перми, нехорошо живется?
Хоть подождите год, пока Виртгейм вернется!

Мехматовский Совет, подумавши, решил:
Чтоб ректор шефа без скандала отпустил.
Проректор Лебедев – других раз храбрых нету –
Он к ректору пошел с решением Совета.

Однако Горовой презрел Совета мнение
И в несколько секунд пресек поползновение:
– Совет советовать мне права не имеет, –
Сказал и с ходу выгнал Лебедева в шею.

Но вот вам результат: когда дошла до Льва
О неудаче этой вылазки молва,
Он кончил лекции и семинар провел,
Потом не к ректору, а на вокзал пошел,
Сел в поезд на Свердловск без долгих лишних слов,
Потом на самолет в Ташкент – и был таков.

1965 г.

Ю.Л. Родину

Талант – он не у многих есть.
Но ты-то можешь им гордиться!
Стал кандидатом в двадцать шесть
И будешь доктором под тридцать
Тебе назначен путь большой
И всем нам – сзади оставаться.
Но только, Юра дорогой,
Нельзя ж так быстро зазнаваться.

1964 г., Москва

Рассказ о том, как старший преподаватель Витя Думкин выдвигал доцента Сему Гусмана на Доску Почета, и что из этого вышло

Витя был профоргом факультета.
Бодро проработал зиму, лето,
Но не знал, чем хвастаться в отчете
О своей проделанной работе.

Двину Сему на Доску почета!
Кто-нибудь другой сумел бы? – То-то!

Говорят ему: "Звонок ты, Витя
Не хвались отнюдь, на рать идучи,

В.В. Думкин (Фото из семейного архива Гусманов)

С.Я. Гусман (1965 г.; фото из семейного архива Гусманов, сделано Л.И. Волковыским)

А всегда хвались, идя обратно."

Вите это не было понятно.

Он на профбюро сказал про Сему,
Профбюро решило: "Пусть приклеят".

Жданов и Мартьянова согласны
И не возражает Мисюркеев¹.

В темпе обсудили на месткоме
И теперь фотограф самый главный
И уже к нему направлен Сема
Под конвоем Ольги Николаевны.

Сема сделал мину посерьезней,
Фотоаппарат три раза щелкнул.
Два хороших негатива вышли –
Даже сам фотограф удивился.

Быть бы на Доске почета семе,
Да А.Н. Фадеев был в парткоме.
Гусмана фамилию увидев,
"Кем, – спросил он, – выдвинут, – мехматом?
На фиг математиков". И с ходу
Вычеркнул фамилию из списка.

Яша Половицкий² вставил слово:

– А нельзя ли выдвинуть другого?

– Нет, нельзя, – сказал ему Фадеев, –

Впредь да будет ваш профорг умнее!:

1966 – 1997 гг.

Новая специальность

Читал я раньше матанализ,

Т.ф.д.п., Т.ф.к.п.

На ФПК меня послали

И вычислитель я теперь.

Здесь не мехмат, здесь все иначе,

Здесь говорят: – Давай, давай,

На ЭВМ реши задачу,

Потом сходимость изучай.

Пустым абстракциям не внемли:

Их дьявол выдумал один –

А, обходя моря и земли,

Алголом жги сердца машин.

Декабрь 1971 г.

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
 Фольги купив два рулона, к себе притащил ее в номер.
 Родин приехал в Донецк и в готеле "Шахтар" поселился.
 Сел почитать он однажды историю среднего мира,
 Сел на окно вместо стула. Имел он широкую попу
 (Не туалетной бумагой ее вытирал он, а фольгой),
 Узким же был подоконник. И вместе с оконною рамой
 Задом могучим своим Юра выдавил в номере стекла.
 Треск оглушительный слыша, сбежались в тот номер соседи,
 Видят: беда небольшая, все стены готеля на месте.
 Юра сидит на полу и дыру зашивает на брюках,
 Сам же он жив и здоров: ни ушибов на нем, ни царапин,
 Только платить за стекло ему, видно, бедняге, придется.
 1974 г.

Чумакиана

С.А. Чумаков: Соломон Яковлевич, что это Вы все про Юрия Леонидовича пишете? Напишите что-нибудь про меня...

К.Л. Волковыский: Нет. Про него не выйдет: Сергей слишком правильный, слишком круглый – зацепиться не за что...

С.Я. Гусман: Да, трудная задача. Думаю, что классики сделали бы это так...

Композитор Вано Мурадели. Поэт Левиков

Песня о преферансисте

Чумаков над картами притих,
 И его по-дружески поймешь:
 На бубнях здесь не дадут пяти,
 А на пиках только пять возьмешь.

Припев:

Снова ночью не спать,
 Чтобы пульку писать
 И висты подсчитывать на рассвете,
 Только вечер придет,
 И Серега начнет
 Бесполезные хлопоты эти...

Ах, зачем я сдуру ляпнул: "Три"?
 Ведь играть придется шесть бубей...
 И с улыбкой грустной говорит:
 Шеф звонкам: "Работает Сергей".

Припев:

Снова ночью не спать,

Чтобы пульку писать
 И висты подсчитывать на рассвете,
 Только вечер придет,
 И Серега начнет
 Бесплезные хлопоты эти...

И работать учится Максуд,
 И звонки смеются целый час.
 Надоест Сергею этот труд.
 И при трех тузах он скажет: "Пас".

Припев:

Снова ночью не спать,
 Чтобы пульку писать
 И висты подсчитывать на рассвете,
 Только вечер придет,
 И Серега начнет
 Бесплезные хлопоты эти...

А. Вознесенский

Четвертый коллоквиум в Донецке

(Отрывок из поэмы "Ожа")

Перед залом стоя с мелом,
 Чумаков доклады делал
 Вместе с Решетовым Колей
 Гимн дискретности поя.
 Только вдруг Г.Л. Суворов
 Примешался к разговорам.
 Он прослушал три доклада
 И спросил:

"А на фига?"

Ведь на выходе-то пусто.
 На абстрактное искусство
 Нет сейчас в науке моды
 Вы сидите в этом годы,
 Нос наружу не суя.

А на фига?"

Чумаков: "Причем тут фига?
 Мы сидим и пишем книгу.
 Есть у нас свои задачи
 И тематика с воя".

"А на фига?"

Не пора ли вам, ребята,
 Как Дерон Ферран когда-то,
 К приложениям вернуться³,
 Инструмент для них куя?"

"А на фига? –
 Тут смолчав, Сергей подумал, –
 Мы работаем без шума,
 Свой дискретный курс куя.
 А за методы возьмемся –
 Вдруг успеха не добьемся...
 И трудней намного будет,
 И не выйдет ни фига!"

Гомер

Баллада о том, как Сергей Чумаков, он же Садриддин Чумакбаев, собирался в Алжир и не поехал

В славный Ташкент переехал из славной Перми Волковыский.
 Ехал "тремя аспирантами", двое в дороге сбежали.
 Третий – Сергей Чумаков – обитает в Ташкенте поныне,
 Стал Садриддином, потом, защитившись, доцентом.
 Комнаты три он имел, правда, без постоянной прописки,
 И "Запорожец" – за дынями ездить "по ровной дороге".
 Но "Запорожец" ему надоел, и квартира без кухни, –
 Он заработать решил на большую квартиру и "Волгу".
 Знал он, что всяк математик здоровый, толковый и бойкий
 Может на это деньгу зашибить за три года в Алжире.

Подав Сергей заявление, ему разрешил Волковыский,
 Посоветавшись с полгода, его отпустили узбеки.
 С радостью бурной летит Чумакбаев на курсы,
 Мысленно видит себя за рулем новой "Волги".
 Дочке своей говорит, чтоб готовилась в Африку ехать,
 Учит на курсах язык и, оставшись без двух в преферансе,
 "Вот же балда", – говорит про себя по-французски.
 (Если бы знал бы Сергей бы, чем кончится это,
 Он бы учить бы французский язык и не стал бы!)

Чуркин, кончая просматривать списки на выезд,
 До Чумакова добрался, досье полистал и воскликнул:
 "Факты проверить немедля! Х...ня здесь какая-то в деле!"
 После недолгой проверки ему доложили:
 "Верно, С.А. Чумаков на язык неводержан,
 Пьет он хмельное без меры, за стол прямо в шляпе садится,
 Ходит частенько к б... он, за деньги в картишки играет
 И до сих пор по билетам студенческим в поезде ездит".
 Он заместителем был у декана матфака полгода,
 Но ничего там не делал и сам в деканат не являлся".

Вызвав к себе иностранный отдел и отдел внешних связей,
 Чуркин спросил подчиненных: "Какого же х...
 Этого х... вы шлете? Если не нужен, то на х... гоните, и не х..."

Слатъ за границу, чтоб там на нас пальцем казали!" –
 И по столу по дубовому мощной ударил десницей –
 В щепки тот стол разлетелся и вынесли вмиг эти щепки.
 Зав. иностранным отделом ТашГУ отвечает:
 Знаем и мы про Сергея и это, и много другого,
 Но Волковыского мы пригласили готовить нам местные кадры –
 К нам с Волковыским приехал Сергей, волковыскому служит
 И кандидатов-узбеков готовить ему помогает,
 Лекции тоже читает, хотя и по-русски,
 Дискредитирует что-то в теории комплексных функций,
 Даже брошюру издал в Самарканде об этом".
 Стол в это время поставили Чуркину новый,
 Стукнул он вновь по столу кулаком, но слабее.
 "Сядьте за стол, – предложил подчиненным, – пишите
 Что отпустить Чумакова не можете – нужен.
 А на х... он вам нужен, придумайте сами⁴.
 Выговор дам, если снова такого пришлете".
 Эту балладу прочли вы и поняли, как получилось,
 Что не пустили Сергея в Алжир заработать на "Волгу".

Былина о славном богатыре Ю Ф. Фоминых

Закон суров, как это ни печально,
 Ничто на свете даром не дается.
 Вот Фоминых, за что бы он ни взялся,
 То все ему, бедняге, удастся.
 За то-то он и осужден судьбою
 Хвататься то за то, то за другое.

Стал в школе очень ловко рисовать он
 Вполне бы мог художником остаться.
 А Фоминых учился на физмате,
 На сцене выступал под гром оваций.
 И между делом рисовал с натуры
 Для десяти газет карикатуры.
 Стал программистом он на "Арагаце",
 Учебник написал о деле этом.
 И шашками всерьез решил заняться
 На шахматной доске, потом – в стоклетки.
 С Гордеевым играл и с Балжиларским –
 Стал чемпионом области по шашкам.

Вот Фоминых на сборах на военных
 Из пистолета лучше всех стреляет,
 Потом у Волковыского в Ташкенте
 Квазиконформно круг отображает.

Полгода проведя среди узбеков,
 Стал плов варить не хуже Багибека.
 Вернулся в Пермь. С успехом колоссальным
 "Летающую дамку" выпускает.
 Брошюру написав "Под интегралом",
 Бег по утрам рысцою начинает.
 Дистанцию довел с трех сотен метров
 До сорока двух с лишним километров.
 Был Фоминых на ФПК и сходу
 Решил квазиконформные добить там.
 Закончил диссертацию в полгода
 И вдвое дольше ждал потом защиты.
 А между тем другой занялся темой:
 Считал для социологов айтемы.
 Потом, задачи бросив прикладные,
 Он кафедру возглавил в сельхозвузе.
 И вытасил ее в передовые:
 Одной из лучших сделал по Союзу.

Былина вторая о славном богатыре Ю.Ф. Фоминых

Ю.Фоминых соображал на курсе
 Быстрее других. Он первым догадался,
 Что "Краткий курс" Пачгин дословно шпарит,
 Стал сессии сдавать досрочно первым,
 Хоть первый блин и комом получился.
 Он первым изучать стал ЭВМы,
 Женился первым, не боясь нисколько,
 Сто первым в перспективе станет дедом.
 И в партию вступил он тоже первым.
 Окончив вуз, он первым на ВЦ
 Стал лекции читать на факультете,
 Всерьез играть в стоклеточные шашки.
 Нарисовал он самый длинный "Вектор",
 К Виртгейму поступил в аспирантуру,
 Где вскоре стал по шашкам кандидатом.
 Вступил он во дружину Девингталя,
 На кафедру ПМ в семьдесят первом,
 А в семьдесят четвертом, в январе,
 На кафедре той первым защитился,
 Совет возглавил молодых ученых.
 Из выпуска завкафедрою первым

Он стал, уйдя в сельхоз. Он ГЭК возглавил
 И первым написал в отчете фразу:
 "Студенты подготовлены прекрасно,
 Да вот дифференцировать не могут".
 Лишь десять лет доцент быть может завом,
 Но Фоминых сей срок почти удвоить
 Сумел, в пед перебравшись из сельхоза
 (Ведь ректор педа – Игорь Капцугович,
 С которым вместе рисовали "Перец").

Там мастером по шашкам стать надумал
 И доктором физ.-мат. наук, Вписался
 Он в мастерский турнир по переписке
 Он честно заслужил на это право,
 Сыграв вничью два раза с Городецким.

И в партиях турнира по дебюту
 Стоял неплохо. Выполнил он норму,
 Имея время думать в миттельшпиле.
 Но Фоминых еще турист известный:
 В Египет ездил, в Грецию, на Кубу
 И, на ходу считая варианты,
 Продул в турнире половину партий.
 Ну что ж? Играть не можешь – будь судьей!
 По шашкам Фоминых в Прикамье первым
 Судьей стал всесоюзного масштаба.

Сейчас он всюду очень здраво судит,
 Что доктором физ.-мат. наук не будет.
 Но Бог велик, и Капцугович – тоже:
 Коль будет воля их, то Фоминыху
 И так дадут профессорское званье.

1987 г.

¹Заведующий кафедрой Г.А. Жданов и парторг Р.А. Мартьянова написали соответственно "Согласен" и "Согласна", а декан факультета И.В. Мисюркеев – "Не возражаю".

²Он тогда был членом месткома и присутствовал на обсуждении.

³См. также: РЖМат. 1974. №8. Б145.

⁴Как изящно выразился С.А. Чумаков, начальник предложил работникам отдела внешних связей "самим найти основание для отзыва".

Ю.В. ДЕВИНГТАЛЬ И ВЦ ПЕРМГУ

Баллада о славном богатыре Ю.В. Девингтале

(Часть I. К 40-летию Ю.В. Девингталя)

Ю.В. Девингталь (газ. "Перм. ун-т". 1980. 29 января)

Девингталь встает в шесть часов утра:
 На работу Девингталю давно пора.
 Дипломников собралось штук двадцать пять
 И машина "Арагац" барахлит опять.

Он принес домой угля шестьдесят пудов,
 Расколол за пять минут две сажени дров,
 Затопил он печку, накормил детей,
 И в ВЦ к машине побежал скорей,

"Арагац" остановил и велел чинить,
 Книгу записи пришедших приказал закрыть
 Дал дипломникам работу без лишних слов,
 А потом собрал десяток курсовиков,

Программистов сосчитал к 10 часам,
 Да помчался в главный корпус – дело есть и там:
 План учебный утвердили – надо посмотреть,
 Коль в колхозе люди были – сократить на треть.

Где-то ставку потеряли – надо разыскать,
 Заболел преподаватель – надо заменять,
 В расписании невязка, а декан больной,
 Для машины не хватает части запасной.

А запчасти стоят денег, и, судьбе не рад,
 В бухгалтерию бредет он или в ректорат.
 Спирт списали на промывку – надо доказать,

Что детали чистым спиртом нужно промывать.

А потом спешит на кафедру бегом опять:
Там бумаг скопилась куча – надо подписать.
И еще довольно много всевозможных дел,
Он с улыбкою к обеду проверить успел.

Девингталь за две минуты проглотил обед:
С двух – Совет, и с трех – Совет, и с четырех – Совет,
Комитет при совнархозе заседает в пять,
С середины заседания пришлось удрать:

В шесть – вечерники и в семь – пятый курс дневной,
После лекции – в ВЦ, а потом – домой.
По мосту перекидному он бежит бегом:
За продуктами пошлют еще и за вином,

Потому что дома гости собрались к восьми,
А магнитофон опять разобран, черт его возьми...
Сел в полпервого задачи дочери решать,
А ведь завтра надо снова в шесть часов вставать.

Сентябрь 1964 г.

К 13-летию ВЦ

Тринадцать – несчастливое число,
Что чертовою дюжиной считают,
Но все-таки тринадцать лет прошло,
А наш ВЦ живет и процветает.

Любые средства оправдает цель –
Взглянуть в кибернетические дали,
И Волковыский, основав ВЦ,
Взвалил его на плечи Девингталя.

Четырнадцать минут небесный свод
Держал Геракл, все мышцы напрягая,
Но Девингталь сильней, ВЦ несет
Тринадцать долгих лет, не уставая.

В ВЦ сначала весело жилось:
Работали и в шашечки играли –
Но как бы дальше плакать не пришлось:
Армяне в шутку "Арагац" прислали.

Она была упряма, как осел,
Лет через пять, в успех уже не веря,
Зобнин ее включил – м в лес ушел
Стрелять там птицу и пушного зверя.

Что делать с ней? Вопрос такой решить
Не смог бы Кант и Гегель с Диогеном.
Сказал Утробин: "Быть или не быть!"

И "Арагац" разрезал автогеном.
 Что ты наделал, Игорь? Вай-вай-вай!
 Ведь "Арагац" конвекцию искала,
 Вполне годилась для забивки свай
 И даже образа распознавала.
 Она могла такое выдавать...
 Те, кто постарше, помнят это сами.
 К утру... ошибок нет – ав.ост. опять:
 Ячейки переполнились слезами.
 При ней задачи делались не вдруг,
 И выковались кадры млатом тяжким!
 Был подготовлен кандидат наук,
 Два чемпиона области по шашкам.
 Кто не хотел коваться, тот вставал
 И шел на повышение шагом скорым:
 По всей Перми найдешь теперь едва ль
 Без бывшего ВЦ-шника контору.
 Вот, наконец, списали "Арагац",
 Хоть жаль ее, упрямую, до боли.
 М-220 на ВЦ сейчас,
 Поговорить с ней можно на АЛГОЛЕ.
 Но очередь стоит к ней день и ночь,
 Иные ждут недели по четыре.
 Решили вновь армяне нам помочь,
 И появилась ЭВМ "Наири".
 Доволен каждый, кто на ней считал,
 Ведь два режима ЭВМ имеет:
 Работает совсем как "Рейнметалл",
 А, если надо, в тыщу раз быстрее!

1973 г.

Тост на 13-летие ВЦ

I.

Поднимаю свой тост я за тех, кто не спал,
 Добиваясь контакта с машиной,
 Кто немало на ней диссертаций считал,
 А остался без степени, чина.
 Пью за тех, кто чужие задачи решал,
 Размышляя при этом не шибко,
 Пью за тех, кто программы с ошибкой писал
 И искал со слезами ошибку.
 Пью за тех, кто отчет не торопится сдать,
 Но причину всегда скажет быстро,
 Пью за тех, кто, хотя и бранит "Арагац",

Но остался при ней программистом

С.Я. Гусман читает свои стихи на празднике в честь 13-летия ВЦ ПГУ (17 февраля 1973 г. ресторан "Уралочка"; фото из семейного архива)

II.

Поднимаю свой тост я за тех, кто не спал,
Добиваясь контакта с машиной,
Кто немало на ней диссертаций считал,
А остался дубина – дубиной

Пью за тех, кто чужие задачи решал,
Размышляя при этом не шибко,
Пью за тех, кто программы с ошибкой писал
И искал месяцами ошибку.

Пью за тех, кто отчет не торопится сдать,
Но причину всегда скажет быстро,
Пью за тех, кто хотел математиком стать,
Но раздумал и стал программистом.

* * * * *

Я ведь тоже считал, что, ехидство любя,
За вэцэшников пью невезучих,

А как выпил, так понял, что пил за себя...
Вот такой, понимаете, случай!

1972 – 1975 гг.

Баллада о славном богатыре Ю.В. Девингтале

(Часть II. К 50-летию Ю.В. Девингтала)

К первой паре Девингталь встает в ночной тиши.
Кончил лекцию пораньше и в ВЦ спешит:

Ждут заказчиков полсотни, практикантов сто,
Шифров им без Девингтала не дает никто.

Зализняк в командировку хочет, подпись ждет.
И машина перфокарты, как овес, жует.

Да к тому же в банке данных не идут дела,
Потому что Митрофанова с ВЦ ушла.

Каждый день ВЦ по двадцать тем-задач дают,
При отчете между тем за многотемность бьют.

Распознать он должен в темах этих образа,
Чтобы стало тем поменьше ну хоть в два раза.

Нет в ВЦ алгольных бланков – Девингталь достал.
К ЭВМ стояла очередь – всем время дал.

Семинар с банкивиками Девингталь провел
И насчет машины новой в ректорат пошел.

Если "ЭМ-четыре тыщи" – не возьмем, шалишь!
Для насмешек будет пища, а для дела – шиш.

Возглавляет центр Ю.Вэ. уже пятнадцать лет,
А надежного помощника все нет и нет.

Стал философом Утробин, в лес сбежал Зобнин,
И решает все вопросы Девингталь один...

Да на кафедре для штатных десяти носов
Ему выдали нагрузку десять тыщ часов,

Плюс научная работа – план один на всех,
А у каждого своя задача, как на грех!

Не сдает никто отчетов, надо их стрясти.
Нет у пишущей машинки – надо принести.

А потом Совет в час тридцать, с трех – Совет опять...
Девингталь пришел на кафедру с Совета в пять,

А на кафедре студенты по четыре в ряд
С курсовыми и дипломными к нему стоят.

Пусть подходят поскорее, потому что в семь
В общежитии намечен кафедральный день.

В десять тридцать надо кончить и домой скорей:
Завтра день у Девингталя предстоит трудней..

Надо будет на все темы процентовки сдать,
На конгресс Тарунин едет – надо заменять.

Три свои да две чужие – итого пять пар,
По искусственному интеллекту семинар.

Партбюро еще назначено – отчет гони,
Но не легче Девингталю в выходные дни:

Крыша дачи протекает – надо пленкой крыть,
В огороде репу сеять и цветы полить,

И по лопухам моторку со двора тащить,
Чтоб по мелкой речке бабке Графа прокатить.

Надо метод разработать среди прочих дел,
Как у Бабки с Чусовой найти водораздел.

А потом приедут гости – приглашал давно,
Раздобыть закуску надо и купить вино...

Тост на 50-летие Ю.В. Девингталя

Ю.Вэ. хорош без аттестации,
Хорош таким, какой он есть,
Не нужно долгой агитации,
Чтоб в действие его привести.
Задание исполнит быстро он
С улыбкой вечной на лице.
Прикажут – банк для данных выстроит,
Создаст в подвале КВЦ.

Но за Ю.Вэ. уже мы выпили,
И будет тост сейчас таков:
За тех, кого в ВЦ он вырастил,
За тех его учеников,
Что не сдастся лени собственной,
И где бы, кем бы он ни стал,
Стремится в серу сил. способностей
Таким же быть, как Девингшталь.

С.Я. Гусман произносит тост на 50-летию Ю.В. Девингталя 30.09.74
(фото из семейного архива Гусманов)

К 17 летию ВЦ ПГУ

ВЦ наш славный – юбиляр,
Его мы чествуем, и все же
Он далеко еще не стал:
Своих сотрудников моложе.

Его создали в ПГУ,
Когда профессор Волковыский
Об ЭВМ нашел статью,
Журнал листая на английском.

Тогда диковинкой у нас
Считались даже "Рейнметаллы",
А нам машину "Арагац"
Для юного ВЦ достали.
Она брыкалась иногда,
И тяжело было с ней справляться.

Злость вымещал Зобнин тогда
На бедных вальдшнепах и зайцах.

Но кадры новые пошли,
Ее пришпорили умело:
Клименко память удлинил,
Сорокин барабан приделал,
Утробин автоген принес...
Вы знаете, что это дало...

ВЦ меж тем мужал и рос
Под руководством Девингталя.
По этажам и корпусам
Он путешествовал немало.
Любой предел перерастал,
Ему поставленный сначала.

При кафедре был создан он,
Теперь давно забыто это
Теперь есть кафедра при нем,
У Девингталя в кабинете.
Ему не страшен ни пожар;
Ни сверху дождь, ни снег в окошко.
Задачи бодро он решал
И обновлялся понемножку.
Он за 17 лет сменил –
Прогресс технический неистов –
Три поколения машин,
Пять поколений программистов.

Однако сам все тот же он,
Традиции не забывает
И сочетает с делом звон –
Одно другому помогает.
ЕС освоил наш ВЦ,
ДИОН АСУ Байкалу сделал,
Студентам создал СВЦ
И месячник провел умело.
Он не намерен отставать,
Сдавать позиций не желает,
И образа распознавать
Свои машины обучает.

Хоть робот мыслящий теперь
Грозят создать довольно быстро,
Что б там ни думал компьютер,
Нельзя не думать программисту.

Наш, прогаммистский, век сейчас,
 Вперед мы смотрим все смелее,
 Покажет тем, кто против нас,
 Машина кукиш на дисплее.

А по программе автомат
 Рубить капусту будет в поле,
 Шкафы по лестницам таскать
 И обучать детишек в школе.

Вот будет творческой всегда
 В любом ВЦ тогда работа!
 В почете будем мы тогда,
 Как были физики в почете!

Февраль 1977 г.

К 20-летию ВЦ

Ветеранам ВЦ посвящается

Здесь собрались вэцэшники бывлые,
 Покинувшие комнаты родные,
 Они теперь начальники большие
 Они все на ЕС считать умеют,
 Уральские и премии имеют,
 Но до сих пор свой "Арагац" жалеют.

Когда о юбилее им сказали,
 Они собрались дружно в этом зале
 И молодость с восторгом вспоминали.

Не собираюсь быть оригинальным,
 Я всех их поздравляю интегрально,
 А кой-кого отмечу персонально.

Сначала Женю, Юру и Наташу,
 Что на научной ниве бодро пашут
 И двигают вперед науку нашу.

Затем Володю, Клару, Римму, Риту,
 Что всем от постановки и до быта
 Руководят успешно, деловито.

Конечно, Любу, Игоря и Веню.
 Стихи их яркие и проникновенны
 Бывают к юбилеям непременно.

И Виту, наконец, что здесь осталась,
 И все равно большим начальством стала,
 Успешно помогая Девингталю.

31 января 1980 г.

Юбиляру

Рисунок из газ. "Перм. ун-т" (1980. 29 января. С.2)

ВЦ сегодня двадцать. Он большой.
Шесть ЭВМ, и все они считают
Хотя студенты наши счет ручной
В заданиях пока предпочитают.

Нам из Москвы еще сулят прислать
Машины три: одну из них – большую.
Но, видимо, придется нам писать
Стихи и через десять лет вручную.

И все же прав, как прежде, Девингталь,
Когда он говорит о быстром росте:
Был 20 лет назад лишь "Рейнметалл"
И было на него попасть непросто.

"Вэцэшники" достойны похвалы:
Капусту рубят и сдают отчеты.
Они успешно двадцать лет вели
Научную и прочую работу.

Январь 1980 г.

Тост на 22-летие ВЦ

Растет ВЦ наш все быстрее,
Разросся на пять этажей.

Имеет кучу ЭВМ:
 "Наири", "Мир", ЕС, СМ...
 Машины в комнатах стоят,
 Машины в ящиках лежат,
 Чтоб все машины сосчитать,
 Машину впору покупать.
 Ее купили бы давно,
 Да ставить негде все равно:
 ВЦ заставлен и забит,
 И в тесноте народ сидит.
 Сегодня будет тост мой прост:
 Я за ушедших поднял тост,
 За тех, кто внес свой вклад немалый,
 Чтобы хоть чуть просторней стало.

6 февраля 1982 г.

Стих про тесноту

Растет ВЦ наш все быстрее,
 Разросся на пять этажей.
 Имеет кучу ЭВМ:
 "Наири", "Мир", ЕС, СМ,
 Две польских "Меры" есть у нас
 И терминалов полный класс...
 Машины в комнатах стоят,
 Машины в ящиках лежат,
 Чтоб все машины сосчитать,
 Машину впору покупать.
 Ее купили бы давно,
 Да ставить негде все равно:
 ВЦ заставлен и забит,
 И в тесноте народ сидит.
 А ведь при нем который год
 Еще и кафедра растет,
 Хвостистов с некоторых пор
 Там приглашают в коридор —
 Поскольку в комнате у них
 Лишь по два стула на троих.
 Ведь если сразу все придут,
 Они и стоя не войдут.
 Но все мы верим в чудеса:
 Поскольку строят корпуса

Для ПГУ и там, и тут,
Вдруг где-то место нам дадут.

Май 1982 г.

Баллада о славном богатыре Ю.В. Девингтале (Часть III)

Знает каждый, кто с учеными ведет дела,
Что активность их в общественных делах мала.
Чтоб могли свою активность повышать они,
Министерство порешило всем им дать АСНИ.

При АСНИ пришел ученый к АРМ с утра,
ЭВМ программу задал, свой прибор собрал
И весь день петь может песни, ГТО сдавать,
Рыть канаву, дергать свеклу, в преферанс играть,
На собраниях сидеть или идти в поход –
Автоматика работу за него ведет.

Академики сказали: "Хоть и чуден свет,
Но такого, как АСНИ, пока в нем чуда нет.
Сами мы такое диво создадим едва ль.
Богатырь на это дело нужен – Девингталь.

Он покуда находил себе задачи сам,
Тратил силы богатырские по пустякам:
То за пять минут расколет две сажени дров,
То напишет в день отчет за пять договоров,
То в одну неделю лекций двадцать пять прочтет,
То ведет семь семинаров весь учебный год.
Пусть создаст АСНИ в старинном ПГУ своем –
Мы сумеем тиражировать его потом".

И как только в Министерстве появилось ХНО,
Заказало Девингталю то АСНИ оно.

Девингталю, для того чтобы АСНИ поднять,
Надо было срочно кафедру кому-то сдать.
Фоминых на это дело в самый раз подрос,
Да ушел он за квартирою большой в сельхоз.

Миков весь и так "в портфелях", да и планы есть:
Он, чтоб докторскую сделать, будет СНС.
У Пестрениной ребенок – ей нельзя пока,
А Якимов собирается на ФПК.

У Семакина, вишь, звания доцента нет.
Гусман тоже не годится, ибо он – поэт.

Молодые кандидаты вообще не в счет,
Хоть четвертый им десяток уж теперь идет.
А на кафедре в работе Девингталь всегда:
ГЭК, набор, колхоз, отчеты, кадры, теснота...

Ждал два года Девингталь, пока пришла пора:
СНС Е.Л. Тарунин вышел в доктора.
В январе провел Тарунина большой Совет –
Больше с кафедрой проблем у Девингталя нет.

Но в ВЦ за это время бед случилось семь:
"Неродные" терминалы привезли к СМ,
Электроник целых девять, а консоли – две,
В ОС РВ "Паскаля" нет, а Рпафос – без РВ,
Нет к СМ лентопротяжек, что нужны как раз,
И к ЕС не могут сделать терминальный класс,
Без "среды" "деревья" сохнут уж который год,
Журавлев-соисполнитель спирт без меры пьет,
Возле "Мер" без мини-дисков на мели сидим,
Душкин спорит с Ибламиновой, Кандыба – с ним..

Девингталю эти споры, право, ерунда;
Дома он собаку с кошкой мирит без труда.
Он все беды одолеет и АСНИ создаст,
Но проблем еще немало у него сейчас..

Девингталь не спит до ночи, до шести утра:
Ведь ему проект рабочий выдавать пора.
А заложен в техпроекте нереальный план,
Что составил на объекте бравый Браверман.

* * * * *

Я помню, как бодро мы отмечали
В компании пэгэушной своей
Сорокалетие Девингталя
И полувековой юбилей.
Годы идут, шестьдесят их стало.
За то я хочу свой бокал поднять,
Чтобы и семьдесят лет Девингталя
Могли так же бодро мы отмечать.

Тост в стихах к 25-летию ВЦ¹

Нынче на юбилеи мода.
Все их принято отмечать.
Двадцать лет и двадцать три года,
И тем более двадцать пять.

И поэтому, встретив Нэлю
 С грустной думою на лице,
 Я без слов распознал, в чем дело:
 Предстоит юбилей ВЦ.

Две ЕС и СМ-4
 Есть сегодня в ВЦ у нас.
 "Мери" польские, "Мир", "Наири"
 И один терминальный класс.

Мы бы с техникою такою
 Да году в шестьдесят седьмом²
 Были фирмой передовою
 А сейчас, увы, отстаем.

Быть отсталыми неприятно,
 Жизнь отсталых невесела.
 Каждый месяц Совет мехматный
 Обсуждает ВЦ дела.

Наши кадры туда уходят,
 Где возможности велики,
 Заменяют их неохотно
 Молодые выпускники.

Тост за то предложить хочу я,
 Чтобы лет этак в двадцать семь
 Приобрел наш ВЦ большую
 Современную ЭВМ.

1985 г.

Поздравление от кафедры ПМ к 31-летию ВЦ

Из разделенной кафедры своей,
 Где мы на ниве просвещения пашем,
 Ближайшие меньшие братья ваши –
 Приматы к вам пришли на юбилей.

У каждого проблем большая куча
 И грустная улыбка на лице.
 Чему-то мы на технике ВЦ
 Специалистов завтрашних научим.

Мы постарели так же, как и вы,
 Мы дожили до юбилейной даты,
 Мы вышли в доктора и кандидаты,
 Но Авенира с нами нет, увы.

Мы с вами здесь и мы душой все те же.
 Жаль: на вернуть нам прошлое назад.

Хоть бесконечен натуральный ряд,
Простые числа в нем все реже, реже...

8 декабря 1991 г.

Баллада о славном богатыре Ю.В. Девингтале

Часть IV. 70 дружеских строк в честь 70-летия

Власть большевистскую спасли
Латышские стрелки.
Потом за это их пошли
Стрелять большевики.

Остался Юра без отца.
Потом пришла война.
Хотел он танки истреблять
Сражаться до конца,
Но в Кизел уголь добывать
Направила страна.

Ю.В. трудился для страны
И, демонов не зля,
В годину тяжкую войны
Давал стране угля.

Закончил университет
И здесь преподает
Уже, наверно, столько лет,
Что потерял им счет.

Он ростом с дядю Степу был
И, как Чеширский кот,
Своей улыбкой всех дарил,
Хотя нагрузки воз тащил
И пар по двадцать проводил
В неделю целый год.

Он как Лапчлесис был силен,
Вынослив как иог,
Свистел порою как дракон,
Но, чтя порядок и закон,
За свой ВЦ сражался он
Как Тор – норманнский бог.

Я про него не раз, не два
Поэмы сочинял,
Как ловко он колол дрова,
И как АСНИ создал.

Вел философский семинар,
В советах заседал,

Народный университет
Усердно возглавлял.

Когда меня за длинный нос
Совет наш невзлюбил,
И всю тематику мою
Научную закрыл,

В соисполнители меня
Он взял без лишних слов,
В распознаванье образов
ТФКП загнав.

Давно стал дедом Девингталь,
Изрядно поседел.
Чуть ниже, вроде, ростом стал,
Но собирается едва ль
Он отойти о дел.

Он, взявши весла, и сейчас
Гребет, не уставая, час
И вверх проходит пережат,
Где мутная вода.

Его пытался Миков съесть,
Но был наказан сам
И может счесть теперь за честь,
Что дали по зубам.

Все замечают, что глупей
Приходит молодежь.
Таких, как Няшин и Вертгейм,
На курсе не найдешь.

Ю.В. призвал своих коллег
О том не унывать,
А поскорее интеллект
Искусственный создать.

Невеселый сонет к 37-летию ВЦ

ВЦ наш отмечает тридцать семь,
А создан он недавно был совсем
И у него компьютеры такие,
Какие всюду на периферии.

Хоть юбилей, в стихах моих печаль:
Нет с нами Авенира, Вали, Эли,
А те, кто выжил, малость постарели.

Еще в строю бессменный Девингталь,
Но возглавлять ВЦ уже не может,
Хотя помочь ему всегда готов.

Наш новый шеф на тридцать лет моложе,
Хоть ростом мал, но богатырь он тоже:
Российский академик Русаков.

24 января 1997 г.

К 75-летию Ю.В. Девингталя

Машина нынче обыграет нас
И в шахматы, и в бридж, и в преферанс.
К тому же академик Русаков
Нам предоставить сеть машин готов.

Сегодня Девингталя поздравляя,
На этих ЭВМ ему желаю
Для ПермГУ создать АСНИ такую,
Чтобы ученый мог беды не знать.
А, севши за дисплей, пароль набрать
И подождать минуточку-другую,

Пока ему, проблему распознав,
Компьютер сам составит все, что надо:
Статью, заметку, тезисы доклада,
Отчет по НИР, коль пользователь – зав,
Учебник, в монографию главу,
Для замдекана – план учебный новый,
И, текст отредактировав готовый,
Отправит в РИО, в ректорат, в Москву.

Тогда и о создателе системы
Стихи мне не придется сочинять:
По восемьдесят строк о нем поэму
Компьютер с ходу выдаст на печать.

Сентябрь 1997 г.

Поздравление от кафедры ПМ к первому юбилею ВЦ в новом веке

Идут года, сменяются века,
Но с кафедры ближайшей, как и прежде,
Идем мы к вам на юбилей в надежде,
Что повод для веселья есть пока.

Вошли мы бодро в XXI век:
Мы – кафедра весьма передовая,
Вы учите детей, не уставая,

Пособия при этом издавая,
Успехам нашим был бы рад Ю.В.

Компьютеров у нас – не сосчитать,
Но и имея технику такую,
Приходится стихи писать вручную,
И по старинке лекции читать.

Хоть старого покруче новый век,
Желаем век расти вам, не старея,
Все двадцать два отметить юбилея
И улыбаться, как учил Ю.В.

Февраль 2005 г.

КАФЕДРА ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ И ЕЕ СОТРУДНИКИ

О женщинах

На кафедре, женщин своих поздравляя,
Всегда с Любы Савченко мы начинаем:
Со дня основания кафедры нашей
На кафедре не было женщины краше.

На главном участке Пестренина ныне:
Механиков учит считать на машине.

Суровый у Любы Залоговой взгляд –
На всех факультетах студенты дрожат.

С матлогики к нам перешла Одинцова,
Ей все здесь пока еще дико и ново.

Пичужкина в отпуске в долгом сейчас.
Она – молодец, не забыла о нас.

На кафедре Лядова Люда недавно,
Но с курсом любым управляется славно.

Работу в бюро Русакова ведет,
В заботах и хлопотах Оля весь год.

Теперь даже страшно подумать мне, братцы,
Как жили мы раньше без темы 17,
Без Наты Фроловой, без Лены с Ириной,

¹Юбилей этот в 1985 г. не отмечался, но тост я успел сочинить.

²Когда БЭСМ-1 еще была редкостью.

Политовой Любы с ее пишмашиной,
 Как жаль, что комиссия их не застала,
 Когда дисциплину по НИС проверяла.
 Они навели с телефоном порядок,
 Добавили стульев, столов, распечаток
 И нас согревают душевным теплом.
 Чтоб мы не замерзли с разбитым стеклом.

 Есть женщин на кафедре славных немало,
 Но самая лучшая все-таки – Алла,
 Ее отпускают сейчас в отпуска,
 И нас охватила такая тоска.

8 марта 1983 г.

Итоги 1982/83 учебного года и сентября 1983 года

Стал доктором Тарунин Женя славный,
 Но кафедру он наше не берет,
 И тащит Девингталь ее исправно
 Двенадцатый уже, наверно, год.

 Когда вся разломалась мебель наша,
 И мебель заменять пора пришла,
 Нам подарила новую Наташа,
 За это ей и слава, и хвала.

 У нас за этот год "пробилось в люди"
 Четыре кандидата молодых,
 Но, если ставок старшего не будет,
 Навряд ли даже трос удержит их.

 Уходят ассистенты то и дело,
 На новых надо заводить дела.
 Малевич Алле это надоело –
 Она сама в ВЦ от нас ушла.

30 сентября 1983 г.

Кафедра ПМ (1985 г., конец мая). Сидят: Т.Б. Калинина, Л.Л. Савченко, И.В. Пестренина, Л.Н. Лядова. Стоят: Е.Л. Тарунин, А.А. Якимов Ю.В. Девингталь, И.Г. Семакин, С.В. Русаков, А.А. Пospelов, В.В. Филимонов, С.Я. Гусман, В.Н. Терпугов
(Несколько человек отсутствуют)

Из истории кафедры ПМ *(Второй, исправленный и дополненный вариант)*

Нам далеко до круглых дат,
Под руководством Девингталя
Всего пятнадцать лет назад
Здесь нашу кафедру создали.

Мы не скучали никогда:
Нагрузка так росла порою,
Что ассистенты – кто куда –
Бежали с кафедры толпою.

Их приходилось заменять.
Мы обновляемся так рьяно,
Что Таня может в двадцать пять
Себя причислить к ветеранам.

Есть положительный итог:

Семь кандидатских защитили,
Один раз падал потолок,
Два раза мебель заменили.

И разговор раз десять шел,
Что в тесноте нам жить не гоже,
Что в ПГУ отдельный стол
Преподавателю положен.

Свой стол на кафедре? Как быть
С задачей этой некорректной?
Каким путем ее решить,
Решит Маланин¹, новый ректор.

Март 1987 г.

Стихи о комнате 518

Помнят не все, как давно это было,
Миков и Лучников к нам поступили.
Мебель купили и женщин набрали,
Но помещения им не давали...

Долго без места их штат оставался.
Лучников так и ушел, не дождался,
Миков был избран деканом. И вот
Место ему комендантша дает.

Есть, объясняет, две комнаты рядом
С Горьковским залом и мебельным складом,
Пятый этаж и решетка в окне –
Теме закрытой подходят вполне.

Нет телефона – не будут мешать,
Можно стихи и программы писать.

К 50-летию Е.Л. Тарунина

Ура Тарунину! Ура!
Он – зав наш и профессор.
Он не напрасно в доктора
Конвекцией занесен.

Нагрузок кучу тащит он:
И лекции читает,
И пробегает марафон,
И в шахматы играет.

Теперь, имея видный пост,
Талант и нрав веселый,
Он намечает бурный рост
Своей научной школы.

Ему желаем мы сейчас

Успешно и активно
 Учеников растить у нас
 На ниве конвективной,
 Чтоб вырастали каждый год
 В АН и на мехмате
 Под руководством у него
 Немало кандидатов,
 Чтоб молодые доктора
 Росли, и чтобы скоро
 В АН решили, что пора
 Тарунину в член-коры.

Март 1987 г.

**Отчет о научных кадрах кафедры ПМ
 и поздравление нашим женщинам к празднику 8 Марта²**

Для нас готовит кадры вся страна
 От Ленинграда до Владивостока,
 Поэтому сегодня быть должна
 Остепененность кафедры высокой.

Три женщины со степенью пока
 У нас: Ирина, Люба и Светлана.
 Но и вторая Люба к ней близка:
 В Москве работу оформляет рьяно.

"На кафедре у вас резервов нет", –
 С трибуны кто-то выразился сдуру.
 У нас две Ольги за Людмилой вслед
 Готовятся идти в аспирантуру.

TRIAD скоро в "Маяке" внедрят опять
 И есть для ускорения причина:
 Транслятор продолжают создавать
 Наташа, Лена, Таня и Ирина.

На кафедре ПМ бегут года:
 С создания семнадцать промелькнуло, –
 Но женщины здесь молоды всегда,
 Особенно, конечно, обе Юли.

На кафедре ПМ царит уют,
 И знают благородные мужчины,
 Что нам его усердно создают
 Хозяйки наши – Таня и Марина.

О женщины! Я вам желаю всем
 В труде, науке и любви успеха,
 Хороших отношений с ЭВМ,

Веселья, счастья, радости и смеха.

8 марта 1988 г.

Сонет к юбилею Л.Л. Савченко

Приходит новый юбилей с годами
И я, с трудом слова рифмуя, вновь
Пишу сонет прекрасной нашей даме
С прекрасным женским именем Любовь.

Известна Люба как хозяйка дачи,
Решать умеет численно задачи.
Все методы понятно излагает
И лекторскую группу возглавляет.

Быть на мехмате физиком – не шутка
Экономисты тоже нам свои.
А по географическим наукам
Лишь Люба может выдавать статьи.

На практику студентов отправляя.
Предусмотреть все – вот ее талант:
Не зря "иностранец" практикант
Чтит Савченко, как папуас Маклая.

Желаю Любе быть здоровой, бодрой,
Выращивать на даче ягод ведра,
Чтоб были достижения в науке
И шустрые, балованные внуки.

Март 1989 г.

Поздравление женщинам кафедры ПМ к их празднику

На кафедре женщин своих поздравляя,
Всегда с Любы Савченко мы начинаем:
С момента создания кафедры нашей
На кафедре не было женщины краше.

Мы Любе желаем дальнейших успехов,
Здоровья и бодрости, счастья и смеха.

Прекрасны лекции ее, статьи и методички,
Крепки студентов знания и высоки проценты.
Желаем Ире бодрости, здоровья отличного
И без сучка-задоринки скорей пройти в доценты.

Залогова на ФПК, в столице ей не скучно.
Желаем Любе отдохнуть и вырасти научно,
А про мужчин не забывать и с ними подружиться,

Но только долго не гулять и вовремя ложиться.

С любой проблемой Русакова
Успешно справиться готова
Осилит трудности любые
И, верим, даже аллергию.
Желаем ей попасть в струю
Конвекции потока
И диссертацию свою
Закончить раньше срока.

Чем больше окон, тем светлее жизнь.

Калинина Татьяна, это знает.

Она, учебный труд с себя сложив,

Многооконный сервис развивает.

Желаем ей работу выдать к сроку,

А после – расписание без "окон".

Людмила Николаевна готовит очень славно.

Пошла в аспирантуру она совсем недавно.

Мы верим отчего-то (защиты срок все ближе),

Что будет в срок работа "аж пальчики оближешь".

Желаем в том успехов и многих публикаций,

И чтобы без помехи пришлось ей защищаться.

Когда вся изломалась мебель наша
И заменять ее пришла пора,
Нам подарила новую Наташа,
За это ей и слава, и хвала.
Мы добрых дел ее не забываем
И ей успехов всяческих желаем.

С праздником женским поздравим Замятину Лену,

Транслятору с TRIAD'a служила она вдохновенно.

Желаем мы ей, чтоб и он послужил ей когда-то,

И стала она, написав диссертацию в срок, кандидатом.

Желаем славной Тане нашей
В науке догонять Наташу
И, сдав экзамен без шпаргалки,
Диплом скорее написать,
Чтобы экономистом стать,
Как Смит, Сапиро и Абалкин!

Не зря Москву смотрела Мальгина

И проходила ФПК попутно:

Научит программировать она

Гидрологов речных и сухопутных.

Желаем ей успехов в нашем вузе,

На кафедре и даже в профсоюзе!

Боец ССО, комиссар, программист,
 Научный работник, спортсменка, турист,
 И младшим, и старшим на помощь готова
 Придти наша Юлия Пономарева.

За это сегодня ей славу поем
 И новых успехов желаем во всем!

Ирина Рахматулина работает недавно,
 Но стала математиком и педагогом славным!
 Задор ее и молодость – в работе не помеха,
 Желаем ей веселия, здоровья и успеха.

Солохина Юля в работе не струсит
 Уверенно курс прочитает любой.
 Успешно справлялась с возросшей нагрузкой,
 Справляется ныне с возросшей семьей.

Желаем мы ей научного роста,
 Хоть то при семье и нагрузке непросто.

Кто в Болгарию звонит,
 По-английски говорит?
 Для кого София рядом
 С Лейпцигом и Ленинградом?
 Догадается любой:
 Для Светланы Чуприной!
 Пожелаем быть ей в форме
 И держаться на платформе!

Знают все: Тарунин Лиду
 Никому не даст в обиду,
 Ибо Лида Шестакова –
 Зам надежный и толковый.
 Мы желаем ей трудиться
 И успешно защититься.

На самом краешке Перми
 Научный центр был создан смело
 Его и поздравляем мы
 В лице прекрасной нашей Бэллы!

Не первый раз с МТДТ
 Нам славных женщин присылают,
 Надежда к нам пришла теперь,
 Студентов наших обучает.
 И пусть ей трудно: первый год –
 Она – надежда наша ныне.
 Мы верим: Надя подрастет,

Как выросла у нас Ирина!
 Полину славим за труды,
 Она не зря взялась за дело.
 Она спасла нас от беды,
 Когда Татьяна заболела.
 Она студенткой хочет стать и ей близка пора
 Уже экзамены сдавать. Ни пуха, ни пера!

Ямшинина Юля еще молода,
 Электроконвекция – тоже.
 Но этот союз привести иногда
 К прогрессу научному может.
 Мы Юле желаем больших достижений,
 Открытий, событий, свершений, внедрений!

8 марта 2003 г.

Поэма о разделе кафедры

Часть третья³

Стали делить они женщин. Здесь правило было такое:
 Если одна оставалась Тарунину, Микову – двое.

Савченко Любу Тарунин забрал, что немало
 В Киев, в Москву, в Ленинград практикантов послала.
 Курсов она чуть не сотню читала, с начальством не споря,
 Знает премного забавных и грустных историй.
 С ней хорошо говорить и работать приятно,
 А без нее не собрать практикантов обратно.

Миков Залогову взял, что самой Афродиты прекрасней,
 Может студентам "Паскаль" рассказать благозвучно и ясно,
 Но пострашнее Мегеры бывает порой для лентяя,
 Двойку безжалостно ставя тому, кто не знает.
 Взял Чуприну, что проворнее бога Гермеса,
 И выступает порою смелей Ахиллеса.

Взял Шестакову Тарунин не зря: она методы знает
 Потенциалов, венгерский, Лапласа, уступок,
 Точно нагрузку на кафедру нашу считает,
 Играм обучит биматричным пятую группу.

Лядову Люду взял Миков за то, что готовит превкусно
 И по работе научной статьи выпекает искусно,
 И Мальгину, потому что упорно и смело
 Многие годы ведет профсоюзное дело.

Сразу же выбрал Тарунин Ирину и Надю.
 Твердо он знал: никому уступать их не надо.

Знают они, что и как деформировать лучше,
 Численным методам разных механиков учат.
 Сам Габдулла ибн Касим и Фролович бывалый
 Их для тарунинской кафедры делу сему обучали.

Миков Фролову с Замятиной взял, что сумели
 С мощного "Трайда" транслятор создать на "пиэле".
 Пономареву забрал и Калининую Таню,
 Не сомневаясь нимало: знать, выбрал заране.

Выбрал Тарунин Ямшину Юлю, которая знает,
 Где при электроконвекции ток пропадает,
 Как при расчете использовать сетки и схемы,
 Что делать, если с учебной нагрузкой проблемы.

Взяв Рахматулину Иру, а с нею Зеленскую Нату,
 Миков и Лену Никитину взял, что сейчас на мехмате
 В должности той же работу ведет неустанно,
 С коей когда-то был выдвинут Миков в деканы
 И на которой не мог бы он быть в настоящее время.
 Как утверждает Коран, не у каждого шейха в гареме
 Женщин отыщется столько красивых и умных,
 Сколько на кафедре МОВС. Но без лишнего шума,
 Как демократ настоящий, нахально и смело,
 Миков к себе на пол-ставки забрал еще Бэллу.

Так как Тарунину женщин осталось не лишко,
 Двух лаборанток хотел он оставить и мышку.
 Только во время раздела все трое сбежали.

Но обделенный Тарунин на это сказал без печали:
 – Очень обидно, досадно,.. да ладно. Грустить еще рано:
 Не навсегда Русакова застряла на кафедре ФАНа,
 Бэлла от Микова всенепременно вернется
 И лаборантка моложе Полины найдется.
 Юля Солохина явится тоже ко мне по закону.
 Я по количеству женщин тогда догоню Аполлона.
 Знал Аполлон: в их разумном количестве сила,
 Муз у него ровно девять на кафедре было.

8 марта 1991 г.

К 55-летию Е.Л. Тарунина

Хочу, чтобы стих мой Тарунина славил,
 Тарунин у нас – юбиляр!
 Он кафедру нашу успешно возглавил,

Он опытен, бодр и не стар.
 Он трезвость считает естественной нормой,
 И к юмору с детства привык.
 Поэтому держит хорошую форму
 И учит английский язык.
 В науке он смело стремится к вершинам,
 И вихри ему нипочем,
 Он может проехать сто верст на машине
 И сразу бежать марафон.
 Он стал покровителем юных талантов
 Они обожают его.
 Он учит сейчас четверых аспирантов
 И выгнал еще одного.

Март 1992 г.

На новоселье О.Л. и С.В. Русаковых

Мчит быстро подготовка докторов,
 А быт за ней плетется тихим шагом,
 И вот живет в общаге Русаков,
 Как жил когда-то Черников в общаге.
 Реальная зарплата не смешна
 И в корпусах мороз дерет по коже...
 Наука "демократам" не нужна,
 И вуз (со средней школой вместе) – тоже.
 С овцы, как говорят, хоть шерсти клок,
 Похуже времена для нас бывали:
 Нам не сулят, как прежде, вилы в бок:
 Две комнаты Сергею все же дали!
 Есть перспектива выжить и у нас
 И вместе с нею – повод для веселья.
 Сердечно поздравляю здесь сейчас
 Я Ольгу и Сергея с новосельем.

15 сентября 1993 г.

Сонет к 57-летию Е.Л. Тарунина

Тарунин о конвекции свободной
 Рассказывал в докладах и статьях
 В Сибири, на Британских островах,
 В Германии и здесь, у нас в холодной⁴.
 Он технику зазря не загружает
 И оптимально сетку выбирает.
 За это, вопреки преградам всем,
 Снискал расположение ЭВМ.

Его машины слушались без спора:
 М-20, "Арагац", БЭСМ-6, ЕС.
 Проверив утвержденья Батчелора,
 Он точно указал, где **no**, где **yes**.
 Желаем мы ему успехов новых,
 Учеников усердных и толковых.

Сонет к юбилею Л.Л. Савченко

Мы сегодня с юбилеем
 Любу Савченко поздравим
 И в стихах ее прославим,
 Сочиняя, как умеем.
 Садовод она известный,
 Эрудит в масштабе местном,
 Став давно в труде героем,
 Чудеса творит порою.
 У нее студент-заочник
 Уравнения решает
 Практикант отчет свой тощий
 За границей защищает.
 Мы работать ей желает
 Лет до ста, не уставая.

Апрель 1994 г.

Поздравление от кафедры к 40-летию С.В. Русакова

Сергей не зря в Москве шесть лет пробыл:
 Успешно две работы защитил.
 Он методы студентам прочитает,
 Фортран, паскаль, конвекцию и сплайны,
 В Совете молодых работы знает.
 В истории подкован чрезвычайно.
 Занялся информатикой – и вот
 Для школьников учебник создает.
 Возглавил он ВЦ в период сложный
 И по реке сплавляется без страха.
 Ему послушны "Искра" и "Ямаха",
 И главное – жена и дети тоже.
 Желаем мы ему здоровым быть
 И в ПГУ квартиру получить.

1994 г.

Стихи о женщинах

Предпраздничные дни... Но отчего-то
Все женщины на кафедре в заботах.

Вот, например, у Савченко, у Любы,
Заботы сразу две: "хвосты" и зубы.
И надо до весны успеть. Иначе
Кто внука повезет весной на дачу?

Ирина стала бабушкой недавно,
Но тоже с внуком водится исправно.
А за Ириной вслед уже и Вале
О той же перспективе думать надо.

Другой Ирине – двух детей учить.
Из школы встретить, в школу проводить...
Муж ездит то в Москву, то за границу,
Чтоб стать, как дед, профессором Ясницким.

Заботы очень крупные у Бэллы:
Как вовремя свои программы сделать
И как живут испанские финансы, –
Когда они не станут петь романсы,
Она послушать сможет серенады,
Проехав от Севильи до Гренады.

У Ольги с Юлей тоже две заботы:
Как защитить быстрее свои работы
И как мужей получше накормить,
Чтоб был у них солидный важный вид.

Другая Юля, все мы знаем сами,
Замучилась, бедняга, с малышами.

А Лида, как всегда, с нагрузкой нашей
Расхлебывать в апреле будет "кашу":
Как все учесть потоки и проценты
И как притом самой пройти в доценты.

Наташа наша всех других моложе,
Но у нее забот хватает тоже:
Как на заочном все, что надо, сдать
И как уют на кафедре создать.

Хоть жизнь повсюду нынче непростая,
Я женщин поздравляю и желаю
С заботами справляться, не боля,
И лет до ста работать, не старея!

Конец февраля 1995 г.

О заседании кафедры ПМИИ

Как на нашем чердаке
 На покрашенной доске
 Белым мелом написали: "Внимание!"
 Это значит: в три часа
 Здесь начнутся чудеса:
 Развеселое пройдет заседание.

Будем Шварца обсуждать,
 Курсовые защищать
 (Курсовые на написаны сами-то),
 Будем думать и гадать,
 Как студентов обучать
 Без компьютеров компьютерной грамоте.

А Наташа в свой черед
 Пироги для нас печет,
 Бэлла с Виктором несут угощение.
 Это значит: будем их
 Мы сегодня всех троих
 Очень дружно поздравлять с днем рождения.

Декабрь 1995 г.

Стихи к новогоднему заседанию кафедры

На кафедре нашей морозно опять
 И снова студенты считают вручную.
 Пора Новый год високосный встречать
 И сессию очередную.

О будущем мне неохота гадать.
 У нас перспективы известно какие.
 Они, как бы это помягче сказать,
 Как в целом в России.

Но есть и отрадные факты у нас
 И поводы есть для питья и веселья,
 Поскольку Сергея и Ольгу сейчас
 Поздравить пора с новосельем.

Конец декабря 2005 г.

Стихи для Наташи

Из наших женщин молодых
 Вы и моложе всех, и краше.
 Во всем желаю Вам, Наташа,
 Успехов новых и больших.

Чтоб Вы всегда здоровы были,
С родным компьютером дружили,
Без страха интегралы брали
И в срок экзамены сдавали,
И чтобы был от знаний прок.
Еще желаю Вам, Наташа,
И впредь быть доброй феей нашей
И выдавать зарплату в срок.

Март 1996 г.

Стихи к приближающемуся юбилею ПГУ

Про дни минувшие сейчас
Стихи вам прочитаю:
В то время я на "Арагац"
Считать учился свай.

Нагрузка здорово росла,
И, штаты пополняя,
К нам Люба Савченко пришла,
Такая молодая!

Мы вспоминать про годы те
Сейчас ужасно рады,
А ведь сидели в тесноте
И потолок наш падал.

В грязюку свеклу дергать шли,
В кураторах бывали,
Зато научно мы росли
И мебель заменяли...

Сменить бы стулья и сейчас,
Но нет на это денег.
Зато солидный зав у нас:
Тарунин. Академик.

Сейчас гуляют по Перми
Компьютерные воры.
От них умеем делать мы
Железные запоры.

Не рвем морковные вершки,
Не жнем в колхозе лавры.
Зато сейчас выпускники –
Магистры, бакалавры!

И юбилей не в первый раз,

И пить нам не впервые,
И Лида с Юлею у нас
Такие молодые!

Апрель 1996 г.

Стихи к 50-летию И.Г. Семакина

Как ныне собрался наш славный отряд
В расширенном даже составе!
Семакина нам предстоит поздравлять
С его юбилеем преславным.

Хоть он – юбиляр, но не старят года:

К научной работе готов он всегда.

В ВЦ и на кафедре Игорь решал
Задачи и верно, и скоро.

Учебник для школьников так написал,
Что дал ему премию Сорос.

Читает он лекции, песни поет,

И к празднику "Поле чудес" проведет.

Поднимем бокалы и выпьем до дна,

Здоровья ему пожелаем,

Удачи, которая тоже нужна,

И светлого месяца мая.

Чтоб зелень на даче успешно росла,

И так же работа научная шла.

13 мая 1996 г.

Шестьдесят строк к 60-летию

Е.Л. Тарунина

Тарунин – юбиляр

И, дату отмечая,

Сегодня я о нем

Стихи свои читаю.

В ВЦ и ИМСС

Работал он немало

Его и там, и здесь

Все время отличала

Решаемых задач

Значительность и сложность

А главное: программ

Высокая надежность.

Бывало "Арагац"

На части разбирают

А счет его задач

Машина продолжает,
И. чтоб на ней считать
Всем было интересней,
Учил он "Арагац"
Петь при работе песни.

Не раз он выступал
В турнирах и на сцене,
С Утробиным самим
Сражался в КВНе.

Важнейшим делом он
Устойчивость считает
Не спринт, а марафон
Бежать предпочитает.

М-20 и БЭСМ-6
Освоил он успешно
И вышел в доктора
На разностях конечных.

Он может рассчитать,
Как вниз вода струится,
Как мата избежать
И Иннерцоид мчится,
Умеет рассказать
Все сложные моменты.

Чтоб их могли понять
Доценты и студенты.

Когда Ю.Вэ. АСНИ
Здесь в ПГУ возглавил
Он кафедру свою
Тарунину оставил.

Е.Л. без суеты
Зв это взялся дело:
От жуткой тесноты
Избавил нас умело.

Он кафедру делить
Умеет, если нужно,
И коллектив сплотить,
Чтобы работать дружно.

Теперь он член МАИ,
Усердно пишет книжки,
И быстро говорит

На языке английском.
 Но путь проделав тот,
 Не стал он горд и важен:
 Он песенку споет
 И анекдот расскажет.

Март 1997 г.

20 строк к юбилею Б.И. Мызниковой

Мехмат кончала наша Белла,
 А нынче – физик в ИМСС:
 Работает и там, и здесь
 Охотно, много и умело.
 К науке, не жалея сил,
 Тарунин Беллу приобщил.
 Не без причины он гордится
 Своею первой ученицей:
 Читает лекции она,
 Студентов учит терпеливо.
 На всякий опус пишет нам
 Свой отзыв почерком красивым.
 И очень любит наш лицей:
 Ей интересней, где трудней.
 Она в Испании порой
 Решает сложные задачи,
 Но чаще трудится на даче
 Иль после лекций мчит домой:
 Ведь дома муж любимый ждет,
 Дочь-бакалавр и Кузя-кот.

Ноябрь 1998 г.

Стихи к юбилею Л.Е. Сорокина

Недаром Лев – Сорокин Лева
 Повадку льва заметит всяк:
 Неторопливый скромный шаг
 Рывок стремительный... И снова
 Неторопливый скромный шаг.
 Он был начальником машин
 И наводил порядок строго:
 Имеет достижений много.
 Напомню вам сейчас один
 Для "Арагаца" барабан
 И чистоту в машинном зале...

А как капризную ЕС
Перевезли и собирали...
Всего не перечислить здесь...

Еще он тем известен стал
Во многих городах и весях,
Что без ошибок рассчитал
Конвекцию в бинарных смесях.

По ней работу написав,
Успешно Лева защитился.
Но и потом переходить
На кафедру не торопился.

Лев знал, что климат здесь иной,
Благоприятен он едва ли,
Что зайцы скажут здесь порой:
"Почище львов зверей видали".

Что станешь принимать зачет,
Хвостов останется немало...
Но, если надо, – он пошел –
Ведь Льву бояться не пристало.

Скрывать нам это ни к чему:
Добился Лева знаний прочных
У физиков и даже у
Зоологов беспозвоночных.

Идут учебные года,
Кругом проблемы и реформы,
Но Лева не теряет формы,
Пусть будет он таким всегда.

Пусть в двадцать первом веке новом,
Когда придет тому пора,
Напишет докторскую Лева,
Нужны мехмату доктора.

Февраль 1999 г.

36 строк ко дню рождения И.В. Пестрениной

Был рост на кафедре у нас
(Как плохо верится сейчас),
Когда Ирина к нам пришла,
И энергична, и мила.
С ее работой совсем
У завов не было проблем.

Потом был кафедры раздел,
 Он изнутри давно назрел:
 Дружину Миков набирал,
 Любитель женщин знаменитый,
 Тарунин Иру не отдал:
 Мы сами здесь не лыком шиты.

Сейчас посторонись, наука
 Ирине надо нянчить внука.
 И все равно она весь год
 Хоть полнагрузки, да ведет.

Приходит к нам раздел опять,
 Сейчас он вызван внешней силой.
 Не будет с нами Иры милой:
 Декан велел ее отдать.

Но нынешний учебный год
 Вся наша кафедра едина,
 Так с днем рождения, Ирина,
 Пусть дальше в жизни Вам везет.

Июнь 1999 г.

Стихи об учебниках

В Египте разливался Нил
 И приносил полезный ил,
 Но должен был тогда народ
 Участки мерить каждый год.
 А это – непростая штука:
 Ведь геометрия – наука.

Был грек Евклид – большой талант
 И, взяв у Птолемея грант,
 Один он, не жалея сил,
 По ней учебник сочинил.

Плотины на реках сейчас.
 Проблема новая у нас:
 Жизнь информацией полна,
 Всем информатика нужна.

Семакин наш – большой талант
 И он, взяв Соросовский грант,
 Дружину добрую собрал
 И с ней учебник написал,
 Поскольку ныне выше чтут
 В науке коллективный труд.

Июнь 1999 г.

**По случаю защиты диссертаций
О.Л. Русаковой и Ю.А. Шварц**

В сей достопамятный день то, чего мы так ждали, свершилось:
Две аспирантки Тарунина после упорных трудов защитились.
Долго писали они диссертации эти:
Труд тормозили студенты, болезни и дети.
Повода три для сегодняшней встречи веселых:
Сделалась фактом научным Тарунина школа.

Наш коллектив кафедральный могуч и по-прежнему дружен.
Справились с тиграми мы – Асанович теперь нам не нужен.
И, несмотря на разделы и прочие трудности, ныне,
Кафедра наша достигла крутой и почетной вершины.
Преподавателей остепененность сплошная.
К этой вершине стремился Ю.В., коллектив создавая,
Видим мы с этой вершины проблем и опасностей⁵ боле,
Но не о них нынче речь. Поздравляю я Юлю и Олю.

Ждут их на кафедре новые, более сложные роли,
Я же, коль жизнь и судьба не покажут мне дулю,
В новых стихах собираюсь восславить и Олю, и Юлю,
Ну, а пока за Тарунина тост предлагаю,
Что обеспечил успех, путь вперед освещая.

22 июня 1999 г.

К 50-летию Л.Н. Ясницкого

Ясницкий наш не оплошал:
Придумал метод численный
И этот метод описал
В работах многочисленных.

От практики не отрывал
Научную работу:
Задач технических считал
Тем методом без счета.

Сумел решения внедрить –
Ученый просто с книжками
Не смог бы нынче прокормить
Жену с двумя детишками.

Студентам нравится своим:
Понятно и недлинно
Свой метод представляет им
И интеллект машинный.

Он на машине на своей
Летит во весь опор

И может кубарем на ней
С крутых спускаться гор.

Ему хочу я пожелать
Из молодых талантов
Учеников себе набрать –
Магистров, аспирантов.

Ведь тех технических проблем,
Да и научных, кстати,
И в двадцать первом веке всем
С большим запасом хватит.

Ноябрь 1999 г.

Кафедре – 30 лет

30 лет – это жизни вершина.

Ю. Кукин

Дожили мы до круглых дат:
Под руководством Девингталя
Давно – аж 30 лет назад –
Здесь нашу кафедру собрали.

Усердно мы взялись за дело:
Готовить кадры для Перми.
Машин нехватку знали мы,
Трос, тесноту и два раздела.

Мы встретить праздник собрались,
Пройдя нелегкий путь к вершине,
Пять докторов у нас – и ныне
Не без опаски смотрим вниз:

Нагрузки наши и зарплаты
Не привлекают молодежь,
Начальство урезает штаты...
Пока справляемся... И все ж

Непросто нам вперед идти:
Бумажным вихрем аттестаций,
Аккредитаций, презентаций
Лет, этак, к сорока пяти
Нас может попросту смести.

Сумеем удержаться тут,
Проблемы новые придут.
Уже давно известно всем:
Жизнь невозможна без проблем.

8 октября 2002 г.

Стих в честь И.Г. Семакина

Год козий⁶ лошадиному взамен
 Пришел и наступает аккуратно,
 Поэтому стихов моих рефрен:
 "Козе понятно".

Живем мы в мире очень непростом,
 Недаром тянет перейти на прозу:
 Работаешь, как лошадь, а потом
 Побьют тебя, как сидорову козу.

Но нынче очень радостный рубеж:
 Диплом получен, за труды награда
 И все коллеги, что собрались здесь,
 За друга рады.

Пусть сей рубеж – начало, не конец:
 Проблемы усложнились многократно,
 Но все равно, Семакин – молодец,
 Козе понятно.

Январь 2003 г.

Сонет для двух Юль

Я – кафедральный старенький поэт
 И знаю: если враз событий пять
 На кафедре собрались отмечать,
 Не стих простой здесь нужен, а сонет.

За Юлию святую нужен тост,
 За дни рожденья женщин молодых,
 За их детей, потом за них самих,
 За рост служебный, за научный рост.

А торжества виновницам сейчас,
 В последних строчках я сказать успею:
 Вы, Юли, молодцы! Вы – наши феи!
 Вы – украшенья кафедры у нас.

И кафедра намного постареет,
 Когда она останется без вас.

Апрель 2004 г.

Сонет к юбилею Л.Л. Савченко

Не важно даже, сколько лет,
 Но вновь у Любы юбилей.
 И я опять, как прежде, ей
 Читаю новый свой сонет.

Пускай на пенсию ушла,

Но Любе не страшны года:
Она прекрасна, как всегда,
И как обычно весела.

Желаю Любе быть и впредь
Такой же бодрой, не стареть,
Встречать с весельем Первомай,
Европу каждый год смотреть,
И чтоб на даче урожай
Был знаменит на весь наш Край!

Апрель 2004 г.

К юбилею шефа

Год начался, подошел юбилей, поздравленье готово.
Есть с чем поздравить профессора зава С.В. Русакова:
На факультете пошел передел, в деканате играют без правил,
В этот тяжелый момент он уверенно кафедру нашу возглавил.

Знает он сплайны, чтоб острых углов избежать,
Гидродинамику, чтоб верный курс удержать,
И экономику, чтобы на нынешнем рынке
Не потерять по ошибке штаны и ботинки.

Он среди временных трудностей, грусти и смеха
Кафедру нашу ведет осторожненько к новым успехам
И с кафедрального фото вблизи ректората
Смотрит серьезно и строго, чуть-чуть грустновато.

Мы Русакову желаем, не очень старея,
Кафедру дальше вести, отмечать юбилеи,
И продержаться до светлых времен, когда снова в России
В штатные преподаватели кадры пойдут молодые.

Сентябрь 2004 г.

К 55-летию Л.Н. Ясницкого

Ясницкий Леня – человек активный:
Талантливый, веселый, работающий!
Он, например, из областей фиктивных
Сумел сработать метод настоящий.

Он может провести четыре пары,
И, как писатель, смотрится неплохо:
Совсем не толстый томик мемуаров,
А в них видна страна, видна эпоха.

Ему желаю быть всегда здоровым,
Мчать на своем авто зимой и летом,

И, интеллект искусственный готова,
Свой повышать, естественный, при этом.

25 ноября 2004 г.

К 50-летию К.Г. Шварца

Наш юбиляр – отнюдь не первый Шварц,
Что вздумал математикой заняться.
Был Карл⁷, был Штефан⁸, Джекоб⁹ и Лоран¹⁰ –
Есть Константину на кого равняться.

Его успех едва ли удивит.
Есть предпосылка, все мы это знаем:
Большой талант, солидный внешний вид,
Красивая супруга молодая.

С проблемой загрязнения знаком,
С эффектом парниковым мощным – тоже,
Предпочитает Шварц ходить пешком,
Хоть знает, то и это не поможет.

Поэзия, сатира, анекдот
Ему подвластны тоже без сомнений,
И в этом за собой его ведет
Его однофамилец Шварц Евгений.

8 марта 2006 года

Вновь потепление глобальное идет,
Хоть пощипал носы мороз-проказник,
И можем встретить мы в Собачий этот год
Весенний праздник.

Все наши женщины прекрасны, как всегда.
Какие личики и формы!
А нас, мужчин, состарили года,
Труды, реформы.

Но все равно под тост за дам, поднявшись. пьем
И хоть без прежнего азарта,
Поздравить можем наших славных женщин с днем
Восьмое марта!

Тост к 60-летию И.Г. Семакина

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который
Физиком был, инженером ВЦ, гитаристом, поэтом,
Преподавал много лет и заведовал кафедрой даже.,
Но всероссийскую славу не тем он добыл,
а учебником школьным.

Так велика его слава, что даже в гекзаметр не входит
 И потому, завершая свой стих, за Семакина тост предлагаю,
 Чтобы здоров был и весел, под грузом забот не сгибался
 И чтоб учебник его знаменитый и впредь каждый год
 издавался.

Стихи о времени и о себе

Получен грант, и ректор нас зовет в полет
 Продемонстрировать свои таланты миру:
 Авось для пущей инновации пошлет
 Бюджет иль спонсор нам еще кусочек сыру.

У нас на кафедре компьютеров полно
 И снова тесно, как при Девингтале.
 Кругом успехи, баллы, книжки, ... но
 Мы, штатные, здесь чуть постарше стали.

Я перед юбилеем приболел,
 Ленив стал. Прежней хватки не имея,
 Пишу пособия. А ведь решать умел
 Задачи для Бартоломея..

Хожу с трудом, болит то здесь, то там,
 Но все мои болячки не опасны,
 Пока смотрю по-прежнему на дам
 И вижу, что они прекрасны.

7 марта 2007 г.

К 70-летию Е.Л. Тарунина

Хочу, чтоб сонет сей Тарунина славил:
 Он много задач конвективных решил,
 Как зав с теснотой боролся без правил
 И кафедру с Миковым бодро делил.

Читает он лекции четко и ясно
 И кадры готовит совсем не напрасно,
 Науку успешно вперед продвигает,
 Немало историй из прошлого знает.

Желаю ему, чтоб, не очень старея,
 Он встретил еще два иль три юбилея
 И смело в холодную воду нырял,

Не зная в научных трудах неудачи,
 Как прежде усердно решал бы задачи
 И лауреатом к столетию стал.

25 марта 2007 г.

СТИХИ К ЮБИЛЕЯМ ВНЕ КАФЕДРЫ ПМиИ

Пегас

Чтобы взобраться на Парнас,
 Поэту нужен конь Пегас.
 А мы коня не станем ждать,
 Мы можем ИПС¹ создать
 К словам: Европа, логарифмы,
 Запрос, любовь – машина рифмы
 Вмиг по дескрипторам найдет
 И в накопитель перешлет.
 Поэт теперь не то, что встарь.
 В банк данных мы введем словарь
 И на АЦЭПЭУ² поэму
 Получим на любую тему.

¹В актовом зале корпуса №1 университета в это время как раз проходили выборы В.В. Маланина на пост ректора.

²Время и место некоторых разработок предположительно, а молодых женщин называю просто по именам.

³**Часть 1** (не сохранилась). Описываются планы раздела кафедры при Девингтале и причины их неудач, приход на кафедру Микова и выдвижение его в деканы мехмата, а также избрание Тарунина завом.

Часть 2 (не сохранилась). Описывается тематика работы А.И. Микова, краткая история его защиты, решение о разделе; поиски помещения для не, в ходе которых А.И. Миков сдал партбилет, и споры о том, по какой кафедре должен читаться курс ИСО. Эти споры, на которые с правом совещательного голоса приглашали автора поэмы, излагались там подробно. К моменту завершения этих споров Тарунин и Миков разделили ставки и персонально определили, кто из сотрудников-мужчин на какую кафедру пойдет. Осталось разделить женщин ("Ладно, бери себе тигров с Гусманом, я забираю Файзуллину, женщин оставим на завтра," – слова А.И. Микова).

⁴Ауд.522. Вариант "В Арктике холодной" не соответствует действительности, т.к. в связи с глобальным потеплением там уже не так холодно, как в ауд. 522.

⁵Об одной из этих опасностей 4 строчки:

Им лекции читать, вперед идти

И к этому они вполне готовы.

А кто же будет практику вести:

Тарунин Женя и Сорокин Лева?

⁶2003 год – Год Козы, но Год Козы начался с 1 февраля, т.е. 31 января 2003 г. он был еще только на Дальнем Востоке.

⁷Карл Шварц – альтернирующий метод и т.д. (Берлин).

⁸Штефан Шварц – алгебраист, что-то о полугруппах (Чехия).

⁹Джекоб Шварц – монография Данфорда и Шварца по функциональному анализу (США).

¹⁰Лоран Шварц – обобщ. ф-ии, лауреат филдсовской премии (Франция).

К 20-летию мехмата

Ровно 20 лет назад
 Разделили наш физмат.
 Перед "матом", как на смех,
 Появился корень "мех".

Сейчас нам вовсе не до смеха:
 Не видно "мата" из-под "меха".
 На факультетской ниве тут
 Одни механики растут.

1980 г.

Доре

Четверть века у нас с тобою
 Не всегда благодать и тишь.
 Я тебя зря дразню порою
 И меня ты зазря бранишь.

Знаю я: и на этом месте
 Ты меня обругаешь вновь.
 Если мы четверть века вместе,
 Значит, все-таки есть любовь!

5 июля 1987 г.

О спортлагере "Политехник"

Жаркое лето на Среднем Урале настало.
 Ехать не нужно на юг, но дошел ПГУ наш
 До пенсионного возраста и "Предуралье"
 На фиг закрыл. Кое-как я попал в "Политехник".

Там лектора о высокой политике спорят,
 Боги Олимпа нектар у костра распивают,
 Есть там в столовой минтай из далекого моря
 И апельсины заморские тоже бывают.

За три недели три белых гриба там нашел я,
 Красноголовик один, сыроежек без счета.
 Черных груздей-свинарей взял в овраге на солку
 И полагаю успешной грибную охоту.

Все хорошо там: и лес, и залив, и концерты,
 Домик и шахматы, даже дежурство в столовой,
 Хоть комары там в малинниках злые, как черти,
 Я через год постараюсь попасть туда снова.

1980 г.

К 20-летию отдела матобеспечения НИИУМСа

Мы 20 лет знакомы с вами.
 Вы появились вслед за нами,
 Выпускники к вам шли гурьбой,
 И инженеры шли порой,
 И вы гигантскими шагами
 Штат увеличивали свой.

Пусть были годы трудовые,
 И достижения большие:
 СМО-банк и ОПУС, и ПЕГАС,
 Пусть юбилей пришел сейчас –
 Для нас вы вечно молодые,
 Поскольку вы моложе нас.

Вас с юбилеем поздравляем,
 Успехов новых вам желаем
 В учебе, спорте и труде,
 И чтобы ваши СУБД,
 И Пермь, и Каму прославляя,
 Внедрялись всюду и везде.

Чтоб вам уральские платили,
 Цветной дисплей с пером включили,
 Чтоб со своих рабочих мест
 Могли вы вызывать ЕС!

15 – 17 ноября 1982 г.

К юбилею Л.А. Родионовой

Всегда ты, Люба, впопыхах,
 В отчетах и волненьях,
 А я хочу тебя... в стихах
 Поздравить с днем рожденья.

Хочу тебе я пожелать
 Хорошего здоровья,
 Веселой быть, спокойно спать
 И масло есть коровье.

И, не состарившись совсем,
 Дожить до появления
 У "Пармы" первых ЭВМ
 Шестого поколения.

Чтоб ты на ихних языках
 Работать не умела,
 И чтоб в завлабы провели
 Тебя за это дело.

Чтобы племянники твои
 Внучат к тебе водили
 И на варенье с дач своих
 Клубнику привозили.
 И чтобы ты меня притом
 Совсем не забывала
 И в учреждении своем
 Приветливо встречала.

Конец августа 1983 г.

Поздравление и пожелание А.А. Бартоломео к его 50-летию

Тебя с юбилеем мы все от души поздравляем
 И новых успехов в работе и жизни желаем
 Запомни, в чем главное этих успехов условие:
 Беречь тебе надо здоровье!
 Коль будешь здоров, двадцать лет будешь ректором вуза,
 Пусть вуза не очень большого в масштабе Союза.
 Не справишься с вузом, так будешь на кафедре завом,
 Научная ждет тебя, пусть и негромкая, слава.
 Не справишься с кафедрой – будешь профессором просто
 Работать как славный Василий Филиппыч лет до ста.
 Поэтому должен трудиться ты, не унывая
 И на конференциях разных почаще бывая.

4 июня 1984 г.

К 50-летию Я.Д. Половицкого

Свой стих составлю, как умею:
 Восславлю Яшу к юбилею.
 В методкомиссии он – главный,
 В Совете – член и счетчик славный,
 Преподает лет двадцать восемь,
 Но нет почти седых волос,
 И со студентами в колхоз
 Охотно едет каждую осень.
 Подгруппы групп он изучает –
 Куратор группы с давних пор,
 Два раза в месяц расширяет
 В ВУМЛ свой кругозор.
 И может, если есть нужда,
 Помочь товарищу всегда.

Декабрь 1985 г.

К юбилею Т.А. Голощаповой

Тамара! Прозы не любя
И рифм избитых не жалея,
Спешат друзья твои тебя
В стихах поздравить с юбилеем.

От Арагаца до СМ
Ты все машины оседлала,
В ВЦ была примером всем
И образа распознавала.

А кафедральные года?
Их позабудешь ты едва ли.
Тебя на кафедре тогда
Большой Тамарой называли.

Давно с мехмата ты ушла,
Но связи с ним не порываешь
И подчиненных, как завлаб,
Туда учиться посылаешь.

Благодаря тебе у нас
Болгарских дисков есть немало:
Ты для друзей-болгар не раз
Задачи трудные решала.

Желаем счастья мы тебе
Здоровья, бодрости, успеха

В нелегкой жизненной борьбе,
Веселья, радости и смеха.

24 февраля 1987 г.

К юбилею В.И. Хлебутиной

Славны кафедра алгебры и факультет,
Были на них и застой, и развал, и расцвет,
И деканы менялись, и завывы.
Над Хлебутиной только не властны года:
Валентина Ивановна с нами всегда.
Валентине Ивановне слава!

Скажут те, кто ее как куратора знал,
Кто с ней вместе работал, в колхоз выезжал,
И на свеклу в долину Красавы,
Скажут те, кого, кажется, только вчера
Научила она умножать вектора:
"Валентине Ивановне слава!"

Март 1989 г.

Гимн студентов-математиков III курса в честь Т.А. Жаковой³

Мы постоянно славить, без сомненья,
Тамару Афанасьевну должны,
Что нам дала таблицу умноженья,
Бином и "пифагоровы штаны".

Без спора, без спора, без спора
Сдавали мы этот зачет.
И каждый уверен, что скоро
Учителем в школу придет.

Она дала нам корень, модуль, синус,
Учила дроби множить и делить,
Определять, где ставить плюс и минус,
Какие числа в степень возводить.

Без спора, без спора, без спора
Сдавали мы этот зачет.
И каждый уверен, что скоро
Учителем в школу придет.

Тамара Афанасьевна – богиня,
Чтобы ее воспеть, не хватит рифм;
Мы всю поверхность шара знаем ныне,
Факториал, ответ (?) (и даже) логарифм.

Без спора, без спора, без спора
Сдавали мы этот зачет.
И каждый уверен, что скоро
Учителем в школу придет.

Весна 1988 – февраль 1990 гг.

Июль 1990 года в "Политехнике"

Приятно в "Политехнике"
свой отпуск проводить,
В заливчике купаться
и по ягоды ходить.
Чтоб не было нам скучно,
выступают в стиле "рок"
Четыре неразлучных
"таракана" и сверчок.
Мухи всю кусали,
Тихо ползли клещи,
Съезд свой
в Москве собрали

Лысые Кузьмичи.
 Тучи пришли оттуда
 И начались дожди,
 А нам Приятно в "Политехнике"
 свой отпуск проводить,
 Ловить рыбешку камскую
 и по грибы ходить.
 Чтоб мы не заскучали,
 вновь поют нам в стиле "рок"
 Четыре неразлучных
 "таракана" и сверчок.

Июль 1990 г.

К 60-летию А.А. Бартоломея

Вручат тебе немало адресов
 Поэтому пишу без лишних слов.
 Желаю встретить новый юбилей
 Как десять лет назад. И веселей.
 О возрасте и чине не забудь,
 Но молод и здоров, как прежде, будь!
 Желаю новых творческих успехов
 В борьбе за выживание политеха,
 Чтоб даже и готовя бакалавров,
 Снискал сей вуз немало новых лавров.
 А сверх того дерзай в науке смело,
 Как некогда казанский ректор⁴ делал.

4 июня 1994 г.

Стихи к 80-летию ПермГУ, написанные в аудитории 522

Мы спорить с возрастом не смеем
 Идет нам жуть какой уж год,
 Уже не греют батареи
 И новый корпус не растет.
 Нас ждет не рост, а сокращенье:
 Порежут штаты, как овец,
 Напомнив Гегеля ученье:
 "Где есть начало, есть конец."
 Но мы пока не унываем,
 Учить студентов продолжаем.
 И хоть ужасно мерзнем тут,
 Зато нам премию дают.

11 октября 1996 г.

К дню рождения Л.Г. Ламановой

Писал поэт, как в старину
С мечом и богатырской силой
На беспощадную войну
Пошел Руслан из-за Людмилы.

Но нынче век уже не тот.
За честь профессии своей
И за прокорм своих детей
Сама Людмила в бой идет.

В двадцатом веке нет причин
Людмиле быть слабей мужчин
И не Руслан – она сама
Себя в бою беречь должна.

И тяжкую судьбу такую
Не променяет на другую.

20 ноября 1996 г.

На юбилей Гали

*Пятьдесят – это то же, что двадцать.
Ю. Кукин*

Звучит мой стих все веселей,
Поскольку отмечает
Двадцатилетний юбилей
Хозяйка молодая.

Красива Галя и нежна,
Блестят глаза и зубы.
Меня, насмешника, она
Бранит порой, но любит.

Она умна и не горда,
Хоть и глядит сурово,
Но, если в форме я, всегда
Меня любить готова.

Я с ней могу спокойно жить,
Мне сам Шер-хан⁵ не страшен.
Она умеет кофты шить,
Варить из пшенки кашу.

Редактор – и не из плохих –
Галина знает дело:
Прочла внимательно мой стих
И уточнить велела.

Апрель 2000 г.

На юбилей Т.Б. Пермяковой

Тамара! Вам мой стих дубовый.
Жаль, у меня таланта нет,
А то бы я прочел сонет
На юбилее Пермяковой.

Здоровья Вам! Успехов новых
В работе здесь на много лет,
Трудов научных и побед
Студентов смиренных и толковых!

Избитой рифмы не жалея,
Ведь новую не сыщешь вдруг,
Вас поздравляю с юбилеем,
Пусть рядом с внучкой будет внук.

Как жаль, что нет Бартоломея,
И вспомнить часто недосуг.

Декабрь 2003 г.

Музе

Рифмуя строчки, вовсе не шучу.
Совсем без муз не может жить поэт,
И потому очередной сонет
Я Вам, о Муза, посвятить хочу.

Хочу я Вам здоровья пожелать.
В любви успехов и во всех делах,
Быть лучшей всем соперницам на страх,
На творчество поэтов вдохновлять!

Мои стихи, увы, неинтересны.
И все равно, мне было б очень лестно
Наедине быть с музою на "ты".
Но это несерьезные мечты:

Живем мы в суете, а, как известно,
"Служенье муз не терпит суеты".

Февраль 2004 г.

Сонет юбиляру

Лариса свет Геннадьевна готовит
Статьи и монографии к печати:
Повторы в них и опечатки "ловит"
И даже ищет смысл, порой некстати.

Считать, конечно, было бы смешно нам –
И мы в сонете пишем это прямо –
Пенсионеркой – молодую даму,

Две тыщи в месяц – полным пенсионом.

Ларису поздравляем с юбилеем,
С пятерками двумя, что очень кстати
Сулят прибавку некую к зарплате.

Желаем ей работать, не боля,
Домашние дела не забывая
И новые стандарты не ругая.

Март 2005 г.

Поздравление хозяйке

Живем мы, ссорясь и любя,
Взрослей становимся при этом.
Поздравить я хочу тебя,
Галина, с совершеннолетьем.

Немалый поворот в судьбе:
Пирушка, адрес и подарок.
Вдобавок, пенсия тебе –
К зарплате небольшой приварок.

Не будешь впредь ты не у дел:
Ведь лет тринадцать знаешь то ты,
Что две пятерки – не предел
Ни для любви, ни для работы.

Готовь закуску и обед –
Веселой будешь много лет!

Апрель 2005 г.

Невеселые стихи к юбилею мехмата

Нам от реформы милостей не ждать:
Полвека будет или нет, не знаем
И потому сегодня сорок пять
Торжественно и чинно отмечаем.

У нас век информатики настал
А кафедр по теориям не будет.
Механики, как прежде, правят бал,
Но и приматы смотрятся как люди.

Нам некем ветеранов заменять –
Уходят в бизнес юные таланты.
Чтобы процесс учебный не срывать,
Занятия проводят магистранты.

И все же повод прокричать "Ура!"
Любой из нас укажет очень быстро.
Растут на факультете доктора,

Успешно выступают программисты.

А мне, как и студентам, юбилей
Отметить нынче надо непременно:
Лет через пять мы все, как ни жалей,
Окажемся уже не в этих стенах.

Октябрь 2005 г.

Сонет к юбилею Я.Д. Половицкого

Не зря собрал нас новый корпус вуза
В день нынешний, субботний и веселый:
По черниковским группам корифей
И активист родного профсоюза,
Заслуженный работник высшей школы
Встречает Половицкий юбилей.

Он удостоен звания и славы
За лекции, стабильность и талант.
Сотрудники менялись, даже Завы,
На кафедре лишь он – инвариант.

А кафедре, отметить надо это,
Не страшен груз семи десятков лет:
На четверть века старше факультета,
Бодра и молода как факультет.

Желаем мы здоровья юбиляру.
Пусть не стареет, с кафедрой на пару.

24 декабря 2005 г.

К 60-летию Е.К. Хеннера

Мы Хеннера сегодня поздравляем,
Ему успехов всяческих желаем:
Чтоб сам Евгений Карлыч был здоров,
Чтоб много было грантов, докторов,

Открытий в монографиях, статьях,
Чтоб молодежь в науку нашу шла
И рейтинг вуза рос, как на дрожжах,
Чтоб информатизация прошла

Без Хеннера, но по его идее
И развилась успешно до того,
Чтоб видел педагога своего
Студент в дальнейшем только на дисплее.

А педагог, пока студентов нет,
Науку двигал через Интернет.

18 апреля 2006 г.

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ФПК

Поэма о симпозиуме по Енисею

Начну я по порядку, так и быть:
Мы время в Томске провели отменно
И опыт сей решили обобщить
На случай n комплексных переменных.

n – целое и больше одного,
Отсюда всем нам сразу стало ясно,
Что не осталось больше ничего
Как собираться прямо в Красноярске.

Однако Дома отдыха там нет,
Гостиниц красноярцы не имеют,
Поэтому решил оргкомитет
На теплоходе плыть по Енисею.

Но соберется нас примерно сто,
А мест на теплоходе больше втрое.
Как фрагтовать? – А физики на что?
Возьмем-ка их на теплоход с собою!

Проблемы не такие без труда
Решит наш Лева Айзенберг толковый.
Пусть к океану нас несет вода –
К симпозиуму мы всегда готовы.

Состав я опишу без громких слов.
Подобрались один другого лучше:
Двенадцать докторов-профессоров,
Студентов шесть и кандидатов куча.

Точны формулировки, как мечи,
Сверкают контрпримеры солнца ярче.
С обзорными все больше москвичи,
С докладами своими – красноярцы.

¹Здесь: информационно-поисковая система "Пегас". Стихотворение написано по случаю сдачи первого варианта этой системы.

²АЦПУ – автоматизированное цифровое программное устройство.

³Составил С.Я. Гусман в благодарность за то, что множество арифметических ошибок в работах студентов-математиков по исследованию операций благодаря героическим усилиям Т.А. Жаковой перестало быть всюду плотным.

⁴Намек на Н.И. Лобачевского.

⁵Игра слов: Шер-хан – имя киплингского тигра из книги о Маугли и одновременно кличка кота С.Я. Гусмана (Примечание составителя).

Участники собрались на "Столбы",
А у оргкомитета тьма вопросов.
К тому ж во льдах по воле злой судьбы
Затерт был теплоход наш "А. Матросов".

И вот "В. Чкалов" у причала встал.
На нем места нам по билетам дали.
Сигнал к отходу. Кто-то опоздал,
Но, в общем, нас с оркестром провожали.
Был местом заседаний наших нос,
Сидели мы и ждали перерыва.
И задавал докладчику вопрос
Обычно только Сеня говорливый.

Для нас был нос, и мы сидели там,
И частым перерывам были рады.
А физики толпились по бортам
И слушали ферритные доклады.

Трудиться этим физикам не лень.
Они народ, вполне достойный славы:
Кристаллы изучают целый день
И пьют "Кристалл" из твердого расплава.

К корме мы шли охотней и дружней,
Корма вдруг стала местом популярным:
Девицы голоморфные на ней
Под солнцем загорали приполярным.

И все там собрались, войдя во вкус,
Когда Полярный круг переходили.
Встречал нас минус первый антигнус,
Медведи чуть водой не окатили.

А был по берегам все лес да лес,
Тайга и камни, комары и ели.
Поэтому понятен интерес,
С каким любой поселок мы смотрели.

Какие-то большие шутники
Коз в Туруханске разводить решили
И даже завезли туда звонки.
Мы их на сувениры раскупили.

Хоть Туруханский край велик весьма,
Но Туруханск – деревня небольшая.
В Игарке – двухэтажные дома
И лесом пароходы нагружают.

Норильск увидеть – это ль не мечта,
Но на ее пути препятствий много:
В Игарке с нас собрали паспорта
И проверяли долго их и строго.

А долго проверяли потому,
Что с женами у нас иныеплыли,
И, видно, показалось кой-кому,
Что жены те у них чужими были.

Когда мы до Дудинки добрались,
То разбудили нас часа в четыре
И поездом везли смотреть Норильск.
Да только на пути остановили.

Стояли мы часа, наверно, три,
И было нам тоскливо, несомненно,
Но, наконец, в Норильск нас повезли,
И вдруг мы видим город современный.

Буквально каждый гвоздь везут сюда,
Здесь даже кислорода не хватает,
Но есть в горах богатая руда,
Поэтому и город процветает.

В Дудинке было холодно с утра –
Одеться потеплее нам велели.
В Норильске же в тот день была жара,
Поэтому мы все там пропотели.

Оттуда мы поехали на юг,
И снова на носу доклады были.
Мы вновь пересекли Полярный круг,
За что землепроходцами прослыли.

Издавека мы видели тайгу,
Поэтому рвались на берег сами.
Цветы хотели рвать на берегу,
Да только повстречались с комарами.

Увидев, как их много за бортом,
Мы мазались "Тайгою" торопливо,
Но очень скоро убедились в том,
Что комары в Сибири не брезгливы.

На пароход вернулись мы бегом,
Ловить пытался кто-то рыбку сетью.
И в ресторан для мягких мест потом
Пришли свое спасение отметить.

Конечно, сеть у нас была пуста,
 Но с удочкой удачливее были:
 Поймали стерлядь, правда, без хвоста,
 И в чайнике потом уху варили.

На этом я заканчиваю звон,
 Симпозиум – отличнейшая штука.
 Здесь труд и отдых, спор и выпивон.
 Корабль идет, и движется наука.

А вот и Красноярск: домой пора.
 И мы решили после споров жарких,
 В Европе конференцию собрать,
 В Москву поедем, значит, или в Харьков.

1969 г.

Приветствие физикам

(Соучастникам в симпозиуме по Енисею)

Физикам, тем, что в почете, и тем, что шутить продолжают,
 Монокристаллы феррита лучом осветив инфракрасным,
 Шлют свой привет математики, рядом плывущие с ними,
 Чтоб изучать голоморфные функции и переменные комплексные.

1969 г.

Отчет о конференции в Харькове

Хоть перспективен город Красноярск,
 И плыть по Енисею интересно,
 Но все-таки на следующий раз
 В Европе мы решили выбрать место.

Избрали Харьков, слов не тратя зря, –
 Тепло там, и Москва почти что рядом.
 Открытие – шестого сентября
 И каждый может выступить с докладом.

Лишь нужен зал с доской и ротапринт,
 Чтоб к сроку были тезисы готовы.
 И в Харькове нам дал все это ФТИНт.
 Я поясню, что значит это слово.

ФТИ – физико-технический институт
 Н – низкий, t – температура, ясно,
 Искусственный там холод создают –
 Ведь летом в холодке сидеть прекрасно!

Есть в установках там мороз такой,
 Что аммиак и воздух замерзают.

Зато снаружи, в Харькове, зимой
Морозов красноярских не бывает.

Где продолжают физики шутить
Те самые, которые в почете,
Не может математиков не быть:
Мы часто им нужны при их работе.

Но "часто" – ведь не значит "каждый день" –
К нам поступают ихние проблемы,
И математик, коль ему не лень,
Своею может заниматься темой.

Во ФТИНТе есть немало докторов:
Островский, Ронкин, Левин, Ахиезёр...
И каждый молодежь вести готов,
И педработа без ножа не режет.

Ввиду такой завиднейшей судьбы
Науку подвигают там все время,
Растут там кандидаты, как грибы¹,
Но я отвлекся, кажется, от темы...

Приехав в Харьков, прибыл я во ФТИНт,
Программу дали мне и направленье.
В гостиницу я бодро прикатил,
Но там случилось недоразуменье:

Гостиница, конечно, не пуста –
Там "толкачи" все время проживают.
Но ведь для нас есть бронь и есть места,
Да вот беда – печати не хватает...

Потом ее нашли... Гуляю я.
Хороший город Харьков, несомненно:
Здесь в парке есть зеркальная струя
И лучший в мире памятник Шевченко.

Здесь можно цветомузыку смотреть,
(А может – слушать, это я не знаю)
И прямо в центре – университет,
Где комнаты для секций выделяют.

Идет сентябрь, а здесь тепло весьма
И фрукты – как в Москве, дешевле даже.
Кругом асфальт, высокие дома.
"Хороший город Харьков," – всякий скажет.

Но только ехать мне во ФТИНт пора.
Я сел в троллейбус номер восемнадцать,

Доехал, посмотрел... Ура! Ура!
Сумели математики собраться.

Представлены Ростов и Ереван,
Донецк и Красноярск... И Киев даже!²
Немало москвичей и харьковчан.
Сам Маркушевич первым слово скажет.

Я столько математиков подряд
Не видел с шестьдесят шестого года³
И среди них Крейн, Гольдберг и Шабат,
Суворов, Хавинсон и Паламодов...

Я здесь не стану всех перечислять –
Оргкомитет в программе сделал это.
Но главного звонка хочу назвать:
Фамилия его – Рофе-Бекетов.

Он может в бодром темпе выдавать
И просто звон, и контрпримеры.
Поэму даже может написать,
Но только переменного размера.

Но я опять отвлекся.. Час пробил,
Когда работать делегатам надо:
Доклады начались – и дождь полил,
Чтоб мы дружной ходили на доклады.

Когда пришло девятое число
И на докладах мы сидеть устали,
Все тучи с неба ветром унесло
И вновь на небе солнце засияло.

Тогда, две бочки "Рислинга" купив,
Оргкомитет нам перерыв устроил.
Хоть Харьков замечательно красив,
Но ФТИНтовский спортлагерь лучше втрое.

Там озеро, кругом сосновый лес,
Грибы растут под каждою сосною.
Но вот раздался клич: "Закуска есть!" –
И мы к столам направились толпою.

Обед я не способен описать,
В моих стихах на это красок мало.
Отмечу лишь, что он прошел "на пять",
Хотя, конечно, Сени⁴ не хватало.

Он прибыл лишь десятого числа,
Когда уже иные уезжали,
Когда докладам вновь пора пришла

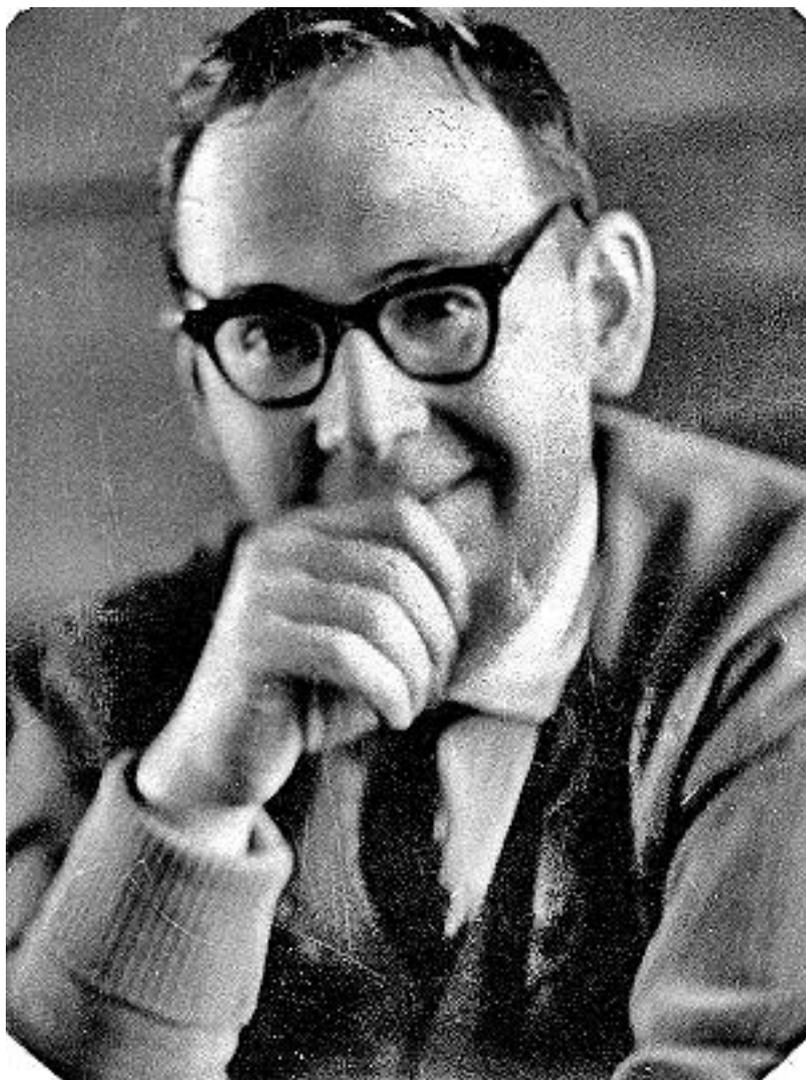
И снова тучи небо закрывали...

Я б продолжал, но продолжать нет сил.
В субботу мой доклад, и – ехать сразу,
А я ведь все уже позабыл,
И в Пермь уехал мой соавтор Лазарь.

* * * * *

Я в поезде кончаю свой рассказ,
Под стук колес спокойно засыпая.
Где соберемся в следующий раз,
Впишу потом: пока еще не знаю.

1971 г.

С.Я. Гусман (фото из семейного архива)

Отчет о поездке в Минск

Готовить студентов на ноль и шестьсот сорок семь
Совсем непростая, как вы понимаете, штука.
Насчет прикладной математики ясно поныне не всем,
Что это: искусство иль спорт, ремесло иль наука.

Не знает никто, факультет ли для них создавать
Иль прямо учить на мехмате, физфаке, матмехе;
Учить их два года, три, семь или пять,
А может быть лучше учить их шесть лет в политехе.

Программа такой специальности все-таки есть.
Всю эту программу, конечно, в стихах не расскажешь.
Читают им "тигры"⁵ и ТУ⁶, иностранный семестров на
шесть,
Анализ, спецкурсы, термех, экстремальные методы⁷
даже.

Как раз из-за методов этих, спецкурсов и ТУ
Собрать всех читающих в Минск Министерство реши-
ло.

Пусть люди поспорят, послушают, опыт учтут...
И вот приглашение в наш ПГУ поступило.

Прочел Девингталь ту бумагу, подумал три дня
И, так как он Минск не видал, то решил туда ехать.
Декана с собой он решил еще взять и меня,
Билеты хотел заказать, но подумал – не к спеху.

Я в кассу направился двадцать седьмого числа:
На "Каму" билеты обычно купить очень просто.
Но только теперь отпускная пора подошла
И не было мест для людей шамординского роста⁸.

Мы ехали все же в купейном вагоне в Москву
На скором Иркутском⁹, и в Минск раньше срока попа-
ли.

Забиты гостиницы в Минске, и чуть не в Литву
Нас в пансионат за Заславльское море послали.

Возили автобусы нас в БГУ и назад,
Поскольку туда б нас за день не доставили ноги,
И надо по часу до станции топтать верст пять,
Чтоб поездом выехать в Минск по железной дороге.

Четвертого делал Габбасов¹⁰ доклад, Ляпунова забыл,
За что ему Зубов из ЛГУ попенял очень строго.
Габбасов обиделся, Зубову он возразил,
Друг друга ругать они начали в душу и в Бога.

А пятого Библию¹¹ Зубов нам начал читать.
Курс ТУ, экстремальные методы мы обсуждали.
Оставив декана, чтоб юмор он мог записать,
Мы после обеда с Ю.В. под дождем погуляли.

А юмор был в том, что, окончив весь курс обсуждать,
Габбасов сказал, у доски перед публикой стоя:
"Все это, товарищи, можно, конечно, читать,
Но после ходить на экзамен, пожалуй, не стоит".

Нам Сухарев четко шестого с утра разъяснил:
Что следует "тигров" связать воедино идеей
В Москве по идее такой, не жалеючи сил.
Учебник, программу и курс разработал Гермейер.

Программу его побоялись внедрять по стране:
Вогнал он туда теоремы уж слишком лихие,
И может Габбасов программу составить вполне,
Но так, чтоб по этой программе читали другие.

Программу Габбасов составил, кроили не раз
Потом в Министерстве Медведев ее и Бахвалов,
Добавили СМО¹² с "Монте-Карло", в итоге сейчас
Лоскутное напоминает сей курс одеяло.

Его в МГУ изрубают на восемь частей
(На два и шестьсот шестьдесят¹³ мехматян там гото-
вят),
А в Минске разбит этот курс на куски покрупней,
Кусков этих – пять и примат¹⁴ – факультет у них но-
вый,

А в Киеве "тигры" читают за двести двенадцать часов
И жалобно так говорят, что часов не хватает.
В ЛГУ славном считают, что к чтению курс не готов,
И только условный экстремум на нем излагают.

Но это на новом примате, а есть ведь у них и матмех,
Двенадцатый год вычислителей он выпускает.
Там тоже согласны, что в целом курс курам на смех,
И в разные курсы его по кусочкам втыкают

Дискуссию общую начал Лавров, он сказал,
Что он не согласен с "тигриным" путем изначальным.
Решение можно принять, если есть "Рейнметалл",
Но только не стоит его называть оптимальным.

Ведь ясно: должна же программа устойчивой быть,
Ее мы менять не имеем формального права.
Да лучшей никто и не может пока предложить,
Но должен отчет у Габбасова выйти на славу

А после дискуссии общей решили кончать
Поскольку досрочно был выполнен план на седьмое.

Седьмого в Хатыни нам всем удалось побывать –
Читатели, видимо знают, что это такое¹⁵.

Седьмого с обеда лил в Минске без отдыха дождь,
С Хатыни вернувшись, мы сразу же мокрыми стали.
Поели в "Потсдаме", два раза сходили в кино,
И с радостью бурной в вагон предпоследний забрались.

А утром проснулись и видим, что рядом Москва.
И чистое небо: от поезда тучи отстали.
И снова в вагоне шестнадцать на поезде "два"
Мы в славную Пермь через час к своим женам умча-
лись.

На этом кончаю я свой стихотворный отчет,
А то будет некогда даже и рифмы исправить.
Дел дома хватает: принять еще надо зачет,
Программы спецкурсов, рабочие планы составить¹⁶.

1 – 9 июня 1977 г.

Стихи о летнем Донецком коллоквиуме

Чтобы свои проблемы обсудить,
Из разных мест приехали сюда мы,
У каждого эмблема на груди –
Эмблема с уравнением Бельтрами.

Опять Гутлянский, Белый и Попов
Нас опекают, отдыха не зная.
Готовить нам билеты, пищу, кров
Им помогает поросль молодая,

Число гостей растет, хотя едва ль
Прогнозы обоснованными были,
Есть ветераны: Миклюков, Крушкаль –
И новички: Якубов, Ронкин, Милин.

Мы дружно к уравнению идем,
Но, как в любых других делах, наверно,
Идет у нему любой своим путем:
Дискретным, непрерывным, многомерным

Кто держится рукой за полином,
Кто за простой конец двумя руками,
И все эмблемы на груди несем –
Эмблемы с уравнением Бельтрами.

За цифрой 6 не видно круглых дат,
Но время юбилейных разговоров
Настало: ровно 10 лет назад

Впервые нас в Донецк собрал Суворов.
 В честь даты сей хотел он показать
 Затмение Солнца здесь на берегу нам,
 Но, чтоб людей с докладов не срывать,
 Он заменил затмение это лунным.

* * * * *

Я описать не смог в стихах банкет
 И рад был видеть стих на черном фоне,
 Где местный, неизвестный мне поэт
 Изобразил его в гусарском тоне¹⁷.

После 1974 г.

С.Я. Гусман и М.С. Иоффе (Донецк, 1974 г., фото из семейного архива Гусманов)

ФПК московский вспоминая...

Лыко в строку, или Баллада о лапте

Муза, скажи мне о славном звонке Фоминыхе, который
 В пермский сельхоз перебрался работать на Липову гору.
 Лапти он плел в перерывах, кору с бедных лип обдирая,
 Срок подошел, и его в МГУ проходить ФПК направляют.

Там, ясно дело, как нечерноземному кафедры заву
 В корпусе "Ж" ему место уже заготовлено было.
 Лаптем назвали его, когда он, отказавшись от этого места,
 В общую комнату в ДАСе с друзьями решил поселиться .

Лаптем промерив дорогу, нашел он, что на два порядка
 ДАСа того корпус "Ж" ближе к месту учебы.

Как буриданов осел полчаса колебался он с ордером в холле,
Все же поехал обратно просить в корпус "Ж" направленье.

Те, кто делил там места, его лаптем опять обозвали
Но – что возьмешь с него – в комнате 2-35 поселили.
Лапти и шашки унес он от нас и мы все загрузили:
У Кондакова, что старостой был, голова разболелась.

Гусман забыл, где оставил портфель, и искал больше часа,
Юра Еленский отправился горькую пить на ночь глядя...
В корпусе "Ж" наш звонок Фоминых стал отращивать ныне
Бороду, цветом и формой на лапоть похожую старый.

Москва, февраль 1977 г.

* * * * *

Я не воспеть не могу в своем новом стихе Кондакова,
На ФПК в МГУ был бедняга наказан сурово:
Три раза в день посещал он столовую ДАСа,
Там на обед и на ужин брал блюда из мяса.
Он говорил: не прощу себе этого дела совсем,
Если кусок мяса съесть здесь могу, а не съем.
Мясо есть вредно, тем паче на ужин и много.
Чтоб от простуды спастись, Кондаков спал обычно у стен-
ки.
Стенка шершавой была – ободрал он до крови коленки.

Гимн туристу

Современные туристы
Не пешком идут в поход:
Любят поезд и автобус,
Обожают самолет.
С ФПК освоюсь быстро
И утратив интерес,
Юра сделался туристом,
Чтобы сбросить лишний вес.
Спит, когда заняться нечем,
До полудня крепким сном.
В шесть утра готов поехать
Если надо, за тортом.
Он турист известный ныне:
Посетить успел подряд
Пермь, Ростов, Рязань, Калинин,
Монино, Калининград.
Завершив очередную

Экспедицию свою,
 Он задачки порешает,
 Лежа молча на боку.
 Но друзьям всегда поможет,
 Если грустно – развлечет,
 Встать в трусах на руки может
 Или выдать анекдот.

Оксолином бритвы мажет,
 Чтоб не вздумали чихать,
 Или в ДАС поедет в праздник,
 Чтобы комнату убрать.

 По анализу Тамаре
 Он конспект расшифровал,
 Фоминыху на Фортране
 Эф от икса посчитал.

Быт московский вспоминая,
 Скажем мы наверняка:
 "Хорошо, что Ю. Еленский
 С нами был на ФПК!"

Москва, ДАС, май 1977 г.

ОптиМиша

Марценюк недаром Миша –
 У него медвежья сила:
 Он несет одной рукою
 "Ундервуд" с электрофоном.
 По кусочкам вынимает
 Из дверей замок железный,
 Оторвет деталь с заклепок –
 И сминает как бумажку.

По Москве бежит он бодро,
 Не боясь собак свирепых –
 Он на все явленья смотрит
 С оптимизмом бронебойным.
 Обучился за неделю
 Автокоду на "Наири"
 И на спор берется сразу
 За два дня Алгол освоить.

Стих прочтя про Кондакова,
 Тотчас править начинает.
 Хоть анапеста от ямба
 Он пока не отличает.
 О борьбе с сплином книгу
 Переводит он полгода,

Понабрался в ней советов
 И друзей своих изводит.
 Оптимизм его от сплина
 Гарантирует надежно.
 Но попасть в другую крайность
 С оптимизмом этим можно.

Москва, ДАС, апрель 1977 г.

* * * * *

Ганов лежит на трех точках опоры.
 Мощный оракул достроит он вскоре.
 Чтобы проверить оракул, тотчас
 Ганов четыре вопроса задаст.

Ты разреши-ка, оракул. Проблему:
 Можно ль значки собирать на три темы?
 Должен ответ ты немедленно дать –
 Как номера в спортлото угадать?

Спорим мы часто о разных моментах:
 В комнате нет ли у нас диссидента?
 Деньги я жду, но покуда их нет,
 Что надо делать, ты дай мне ответ!

Выдаст оракул ответы железно:
 Хоть фалеристика и бесполезна,
 Но собирать на три темы значки
 Можно вполне от сибирской тоски.

Но диссидента ищи осторожно:
 Сам им окажешься, очень возможно.
 Что тебе делать? Здесь путь не один:
 Деньги получишь – езжай в магазин.

За день истратишь – и нету заботы,
 Сможешь весь вечер травить анекдоты,
 Сможешь на завтра обдумать статью,
 Лежа в постели весь день на боку.

Можно в театр и кино прогуляться,
 В шахматы можно бы славно сражаться,
 Можно здесь делать еще кое-что,
 Только не надо играть в спортлото.

Ибо законы науки не ложны
 И ДСЧ¹⁸ обмануть невозможно.
 Ганов решит, что оракул не тот,
 Пятым вопросом оракул взорвет.

Не торопясь постирает рубаху,

Выбросит текст свой с оракулом на пол,
Вновь на три точки заляжет в кровать,
Новый оракул начнет получать.

Москва – Пермь, 28 апреля 1977 г.

Ода к Тамаре

Быть составителем непросто,
Не зря дрожит перо в руке:
Строку заимствуешь из тоста –
Ударит критик по башке.

Закончишь строчку на "морозы"
И сразу бросит в жар от них:
Читатель ждет уж рифмы "розы",
Редактор скажет: "Содран стих!"

Хочу воспеть тебя, Тамара,
Простым ямбическим стихом
За то, что ты – хороший парень,
И баба умная при том.

Не станешь ты, как Марь Иванна,
Считать дурным шутиливый тон.
И потому бедняга Ганов
Полсрока был в тебя влюблен.

Он, от любви такой тоскуя,
Чтоб сбросить лишний килограмм,
Свой мощный торс в пакет пакуя,
Зарядку делал по утрам.

Ты прибыла сюда учиться,
Познать, понять, преодолеть,
И каждый день встаешь в шесть тридцать,
Чтоб на занятия поспеть.

А я, проспавши до полудня,
По магазинам день брожу.
Иль, продолжая праздник в будни,
Недели две в Перми сижую.

Мне только б получить зачеты,
И в отпуск поскорей уйти.
А ты упорною работой
Все множишь знания свои.

Ты математик ныне снова,
Но всю механику прошла,
И на подтяжках Кондакова

Эксперименты провела.

Прими хвалы мои спокойно,
Ведь я не льщу тебе сейчас.
Стихов и лучших ты достойна,
Да слаб в коленках мой Пегас.

Москва, ДАС, май 1977 г.

Отчет в стихах о конференции в Черноголовке

Конечно, и тут свои трудности есть,
Но все-таки Родин устроился ловко:
И рядом столица, и речка, и лес –
Деревня научная – Черноголовка!

Не созданы здесь варьете и т.д.,
Чтоб люди от скуки взялись за науку.
А Родин созвал конференцию здесь,
Чтоб этим путем ликвидировать скуку.

Приехали мы... "Сколько лет, сколько зим!"
"Здесь в КОН¹⁹ посылают и кормят нас рыбой" –
Так он накормил нас обедом мясным,
За что ему наше большое спасибо.

Нам лекцию Сеня Гиндикин читал,
Затем мы вторую прослушать решились.
Но в зале без окон свет вскоре пропал
И мы в темноте, не спеша, удалились.

В субботу сбежал с первой лекции я,
Вторую, по замыслу оргкомитета,
Покровский рассказывать начал с нуля,
А Родин сказал, как искать туалеты.

Белавин раскрашивал кварки и тряс
Своим инстантоном для этого дела.
К докладам делили на секции нас:
Bardacus vulgaris²⁰ был принцип раздела.

Свет в зале опять в воскресенье погас,
И Родин чудил электрическим светом.
Как жаль, что электрик пришел через час
И кончил для нас развлечение это.

Отчет мне как будто бы рано кончать,
Но я от вина слишком быстро пьянею,
Поэтому здешний банкет описать
Приличным размером уже не сумею.

1979 г.

Стихи о ФПК в МГУ

Письмо Ф.С. Рофе-Бекетову

И что Вам рассказать про ФПК?
 В Москве стоит весенняя погода.
 И гложет нас сибирская тоска,
 И смотрим мы с нее журнал "Урода".
 Здесь нас учат-мучат, в ДАС собрав,
 Не передать тоску стихом и прозой.
 И мы с тоски клеиваем шкаф
 Журналом "Уленшпигель" с попо-позой²¹.

Что, кроме знаний, каждый увезет,
 Когда отсюда нас домой отпустят?
 Крупу, картошку, масло, мясо, мед,
 Сосиски, сыр, салат, чеснок, капусту...

Прозвали фепекакерами нас
 И мы с тех пор от этого – ни шагу.
 Мы вывезем на Волгу унитаза,
 На Каму – туалетную бумагу.

Конец месяца на ФПК

Тьма народу в магазинах, есть товар и план горит.
 По техническим причинам терминальный класс закрыт.
 Брось учебу и науку – дни последние летят.
 Время брать авоську в руку, ехать в ЦУМ и на Арбат.

* * * * *

Здоровья и бодрости вам я желаю,
 Успехов в любви без конца и без краю,
 Но так, чтобы все эти ваши успехи
 Не создали вашей работе помехи.
 Чтоб вы хоть немного мужчин уважали
 И их за собак нипочем не считали.

* * * * *

Не рок, не Божий промысел с небес –
 Судьбою нынче правит ФМС²²
 С работой вашей ФМП²³ внесет
 Энтузиазм в наш рыболовный флот.
 С энтузиазмом рыбаки в тумане
 Всю рыбу переловят в океане.

И скучных рыбных дней в столовой ДАС²⁴
 Не будет впредь на ФПК²⁵ у нас.

* * * * *

Под вашим руководством здесь пышно расцветут
 Цветы из полимеров, порядок и уют.
 Лишь следует соседок, которым вы как мать,
 К мытью посуды тоже почаще привлекать.

* * * * *

В науке нет дороги столбовой,
 Чтобы по ней пройти легко и быстро.
 Приходится, рискуя головой,
 Карабкаться по кручам каменистым.
 Желаю вам найти надежный путь
 К сияющей вдали вершине новой
 И докторскую сделать как-нибудь,
 Оставшись, по возможности, здоровой²⁶.

* * * * *

Чтоб в экономику матметоды внедрять,
 Должны вы помнить, все непросто в этом мире.
 И хоть, конечно, дважды два еще не пять,
 Но, к сожалению, уже и не четыре.

Проблемы грозные пред вами могут встать,
 Но вам ведь формулы, как воины, послушны.
 Смелее в бою свою ведите рать,
 Как ваш земляк Манас Великодушный.

Примерный отчет о поездке на конференцию "Перспективы развития радиохимических исследований на Урале"

Для радио и химии теперь
 Большие перспективы на Урале.
 Как только "И.И. Шишкин" прибыл в Пермь,
 Его на конференцию забрали.
 Река, октябрь, уральский климат наш
 К сырой и хмурой привели погоде
 Но, если есть цен два аш пять о аш,
 Никто не мерзнет на электроходе.
 В Чайковском посетили КаШэТэ,
 По городу Ульяновску ходили,
 А в перерывах между тем и тем

Мы спали, заседали, ели, пили...

 Был первым Бондаревского доклад.
 Полураспада изучив законы,
 Нашел он, что не только К-захват
 Зависит у ядра от электронов.

Докладчиков не всех я смог понять:

Шум дизеля мешает сделать это,
Но большинство хотят соосаждать,
У Хлодина заимствуя свой метод.

 В салоне музыкальном прочитал
 Штук восемь – десять стендовых докладов
 И очень много нового узнал,
 Что надо для АСНИ¹ и что не надо.

По палубе побегать можно здесь,

Неплохо отдохнуть и поработать,

Да и доклады с тезисами есть:

Весомая добавка для отчета.

 Хорош обед – знакомство и банкет,
 Экскурсии и пермские конфеты.
 Мы все благодарим оргкомитет,
 Устроивший мероприятие это.

4 – 9 октября 1983 г.,

дизель-электроход "И.И. Шишкин"

Отчет в стихах о совещании в Ташкенте

Учебный план совсем как пароход:

Минвуза верфи их изготавлиют.

Лишь только n-й на воду сойдет,

Готовить (n+1)-й начинают.

 А n-й оснащают между тем.

 Как только оснащение готово,

 Его отправят в Лету насовсем

 И из Москвы по вузам спустят новый.

План нынешний был спущен год назад.

Как он обширен, знаете вы сами,

Сейчас нам оснащать его велят,

Готовить к плану новые программы.

 По плану курсы новые введут:

 Чтобы студентов научить на славу,

 Пакеты, мини, микро им дадут

 И даже дополнительные главы.

Чтоб эти курсы новые читать,

Не забывая про сельхозработы,

Должны мы матанализ сокращать
 И физику, что ныне не в почете.
 Для этого в Ташкент созвали нас,
 А чтобы мы уверенно творили,
 В дом творчества нас вывезли тотчас
 И там же заседания проводили.
 Чтоб дальше видеть – поднимайся вверх,
 Присматриваясь к перспективам новым.
 И вот нас на Червак свезли в четверг,
 Там накормили шашлыком им пловом.
 По старым курсам правка коротка.
 По моде мы разделы укрупнили,
 Литературу подновив слегка,
 Преамбулы большие сочинили.
 Для новых курсов планы – тяжкий труд,
 Но на него нашлись энтузиасты:
 Коль что не так – три года пробегут,
 Составим план по-новому и баста.
 Ломать не строить, – не болит душа,
 Но и у нас карандаши ломались,
 Когда мы с дрожью в два карандаша
 Крестили безответный матанализ.
 Сказал нам осторожный человек:
 – Анализ сокращая, меру знайте!
 Мы возразили:
 – Дейкстра наш Лебег,
 Лебега на добглавах изучайте.
 Грызет нас программистская тоска –
 Условия граничные даны нам:
 Где матанализ – всюду есть доска
 А на спецлабах часто нет машины.
 Нельзя учить без практики совсем
 И просим мы ГКНТ: давайте
 Нам для занятий микро-ЭВМ
 Дисплеи, дисководы, мегабайты.
 В Москву проекты наши отвезут,
 Там под сукном подержат их немного
 И нам же как инструкции пришлют
 За подписью начальника большого.

Тост. Так выпьем за то, чтобы мы не очень ругали и этот план, и этого начальника.

1 – 5 октября 1984 г.

К Л.А.М.

Шестнадцатый этаж я не забыл,
Где каша с тыквой, чай и много смеха,
Где "чукча умный", и "забор уплыл",
И "Борю на козе Кравчук объехал".

1992 г.

¹Аналогию между ростом кандидатов во ФТИНт'е и грибов в районе его спортлагеря сотрудники ФТИНт'а изучили несколько лет назад.

²Киевляне едут в Харьков так же неохотно, как новосибирцы в Томск.

³Когда был Международный конгресс математиков.

⁴С.С. Гиндикина.

⁵Теория игр, исследование операций.

⁶Теория управления

⁷Методы оптимизации (экстремальные задачи)

⁸1 м 90 см: на боковую полку в плацкартном вагоне не войдет.

⁹Поезд №85 "Иркутск – Москва".

¹⁰Председатель оргкомитета совещания, профессор БГУ

¹¹Описание Ноева ковчега

¹²Системы массового обслуживания; эта тема и метод "Монте-Карло" не связаны с остальной частью курса "тигров". Они относятся, скорее, к теории вероятностей и математической статистики, но там их не читают, а где-то читать надо – так объяснял Габбасов.

¹³ $2.660 = 2.013 + 0.647$ – по такой специальности выпускают прикладников на мехмате МГУ.

¹⁴Факультет прикладной математики

¹⁵Знают, да не совсем, потому что не были в Израиле в музее "Яд ва шем". – Примечание 1995 г.

¹⁶И в первую очередь – "тигриные" (Примечание Ю.В. Девингталя, согласованное с деканом).

¹⁷См. последний раздел этого сборника.

¹⁸ДСЧ – датчик случайных чисел.

¹⁹КОН – корпус общего назначения. Слово это – французское (см. словарь *Petite Larousse* или спросите у В.В. Думкина)

²⁰*Bardacus vulgaris* (лат.: бардак обыкновенный). Термин введен профессором Ю.Л. Родиным и им же успешно применен. Ю.Л. Родин не претендует на то, что применил этот принцип первым в математике.

²¹См. №49 за 1981 г. С.13 (а также Funzel из четных номеров журнала за тот же год)

²²ФМС – Фонд материального стимулирования.

²³ФМП – часть ФМС, предназначенная для выплаты.

²⁴ДАС – Дом аспиранта и стажера при МГУ.

²⁵ФПК – факультет повышения квалификации.

²⁶Вариант: С ущербом минимальным для здоровья.

²⁷АСНИ – это когда Аналитические весы, Счеты, Ножницы, Интегратор заменяются набором ЭВМ.

СТИХИ "НЕПЕЧАТНЫЕ" И "КАРКУЧИЕ"

* * * * *

Вопрос: – Сколько будет стоить колбаса через 10 лет?

Ответ: – 2 юаня.

(Анекдот)

Мы сетуем порой, что нет колбаски,
 Что кормят нас лапшою и минтаем,
 И в будущее смотрим без опаски.
 А нам меж тем грозит война с Китаем.
 Посоветавшись за своей стеною,
 На нас китайцы двинутся войною,
 Мы будем в целях самообороны
 Стрелять, пока не кончатся патроны.
 Но все равно такой момент настанет:
 Хуа Го-фэн из нас кишки повынет
 И будет колбаса по 2 юаня,
 Наборы из костей по 40 фыней.

1976 – 1979 гг.

* * * * *

Монарху¹ тоже голова
 Нужна на всякий случай.
 Гордится зря потомок Льва²,
 Что он батыр могучий,
 Что без труда меня возьмет,
 Пархатого, за яйца.
 Кто сеет ветер – бурю жнет.
 Так говорят китайцы.
 Народ к погрому-то готов³,
 Но помнит лозунг старый:
 Скажи им только: "Бей жидов.." –
 Побьют и "комиссаров"⁴.
 Исход подсказывает жизнь,
 Кончать не надо вуза:
 Посеешь антисемитизм –
 Пожнешь распад Союза.

Около 1977 г.

* * * * *

Гуляет СПИД пока за тридевять земель,
 Но нам он будет грозить серьезно.

Пока далеко он, ложись ко мне в постель,
Пока не поздно, пока не поздно!

Инфаркты нашу укорачивают жизнь,
И рак за нами крадется грозно.
Пока здоровы мы, в постель ко мне ложись,
Пока не поздно, пока не поздно!

Быть может, завтра мы сгорим с тобой в огне
Войны всемирной иль вспышки звездной...
Покуда живы мы, ложись в постель ко мне,
Пока не поздно, пока не поздно!

3 августа 1988 г.

Стихи к референдуму

"После прочтения сжечь"

(надпись на конверте)

"Кириллин день, осьмнадцатого марта"

(А.К. Толстой)

Мы скажем "да", и "танки наши быстры",
На бой святой КПСС зовет.
Спасут Союз в Прибалтике танкисты
И над Тбилиси наш воздушный флот.

Мы скажем "нет", и отделятся вскоре
Грузин, прибалт и "гордый внук славян".
Сойдутся рати в пограничном споре
И каждый прав, и каждый кровью пьян.

Мы промолчим, но бой идет в Цхинвали,
В Прибалтике ОМОН наводит шмон,
Перст Божий остановит их едва ли,
Тем паче – резолюция ООН.

Как ни решит народ, все будет худо:
Нас бойня ждет, разруха и развал
Поэтому гуляй, душа, покуда
Кириллин день еще не миновал.

15 февраля 1991 г.

Несправедливый суд и Божья воля

Несправедливый суд всегда суров,
Но Божья воля в действиях судей.
Вот что Иван Андреевич Крылов
Писал об этом в басне "Мор зверей":
В лесу чума. Кто вызвал Божий гнев?

Казним преступника и вмиг мор прекратится.
 Но не виновны вышли Тигр и Лев,
 Волк, Рысь, Медведь, Гиена и Лисица...

Овцу судить! Но съедена Овца,
 А Мышью не умилоставишь Бога.
 Решили сжечь Вола: он клок сенца
 В голодный год взял у попа из стога.

Едва лишь Вол, смиренный, работающий,
 Отправлен, как преступник, на костер,
 Свой гнев умерил Высокосидящий
 И вскоре прекратил звериный мор.

1991 – 92 гг.

Стихи о текущем моменте

Одежда старая не греет,
 Все чаще не на что пожрать;
 Давно уж бедному еврею
 Пора в Израиль удирать.

И бедным русским здесь не сладко
 Держать растущих цен удар.
 Набрал, поскольку нет порядка,
 Команду жуликов Гайдар.

Барбосу Жириновский нужен,
 Чтоб нас фашизмом напугать,
 Чтоб мы за то, что жизнь все хуже,
 Ему не вздумали пенять.

А Жириновский, это зная,
 Уже настолько в Думу прет,
 Он сам барбосом стать мечтает
 И станет, если повезет.

Зюганов ждет. Он умный тоже.
 Коль Жириновский не пройдет.
 С войной гражданской (все быть может)
 И власть советская придет.

Когда грозит развал России,
 Виновных знает "День" с утра.
 – Жиды такие и сякие,
 Их покарать давно пора!

– Братоубийством все мы сыты, –
 Славянам скажет поп с крестом. –
 А чтоб злодеи были биты,

Еврейам сделаем погром.
 Пока в России нет порядка,
 В ней демагогам благодать.
 Еврею среднего достатка
 Пора билет на Запад брать.

Пока воруют демократы,
 Фашизмом здесь пугая всех,
 Еврей богатый едет в Штаты:
 Авось и там придет успех.
 О том скорбят антисемиты,
 Что их пожива утекла.
 Зато кавказцы будут биты.
 Такие нынче здесь дела.

Декабрь 1993 г.

Дон Жуан

В Испании был рыцарь Дон Жуан.
 Стремясь к своей недостижимой цели⁵,
 Он с каждой встречной затевал роман,
 Чтоб быстро завершить его в постели.

Был за грехи от церкви отлучен,
 За женщин на дуэлях храбро бился.
 Погиб, конечно, из-за бабы⁶ он:
 Сказали б на Руси: пиздой накрылся.

Но любят и поныне мужики,
 Рискаю заводите себе романы,
 И юные, и даже старики
 Готовы записаться в донжуаны.

1995 – 1996 гг.

Страшноватенький прогноз на XXI век

Учебный процесс с жутким скрипом идет,
 От стрессов натянуты нервы...
 Меж тем, не спеша, подошел Новый Год
 И век двадцать первый.

Тот век по Земле по-хозяйски пройдет,
 Уж будьте спокойны:
 Открытия новые он принесет
 И новые войны.

На улицах скопится столько авто,
 Что будет там "пробка" сплошная.
 В итоге проехать не сможет никто,
 Включая трамваи.

А людям простор нужен, как в старину.
 Летя по космической трассе⁷,
 Они потихоньку освоят Луну
 И будут селиться на Марсе.
 Зато на Земле парниковый эффект,
 Внезапней и реже морозы,
 Ужасный в озоновом слое дефект,
 Тайфуны и грозы.
 В России опять будет бед через край,
 Но знаю я: смог же когда-то
 Наш царь православный святой Николай,
 Что позже отправлен был "красными" в рай,
 Найти виноватых.

В том веке замерзнет наш Дальний Восток,
 Сбегут горожане, как зайцы.
 Свободные земли в положенный срок
 Заселят китайцы.

Студенты экзамены будут сдавать
 С компьютера, прямо из дома.
 Им будет по факсу декан высылать
 Значки и дипломы.

К концу века станет бессмертным народ,
 Хоть смертность от СПИДа все выше,
 Поскольку, не медля того, кто умрет,
 На чип переписут.

Но есть и проблемы, где век – не вполне
 Солидные сроки:
 Не кончить так быстро конфликты в Чечне,
 На Ближнем Востоке...

Проблем таких сотню легко привести:
 Скажу лишь, что в корпусе этом⁸,
 Пока не снесут его, будет идти
 Ремонт туалетов.

Прогноз получился немножечко страш...
 (Размер мне продолжить мешает)
 Лишь то, что и век этот будет не наш,
 Меня утешает.

Конец декабря 2000 г.

Впечатления от конца XX века

Век кончался разгулом стихии,
 Уничтожившей город Спитак.
 Век кончался развалом России:

Видно, правил наш кормчий не так.
 С алкоголем боролись упрямо,
 Так, что трезвость губила людей.
 На столбах красовались рекламы
 Баркашова и прочих блядей.

Февраль – март 2001 г.

К вопросу об антитеррористических операциях начала XXI века и причинах их неудачи

В сем веке, на прогресс ужасно скором,
 Затеяли всерьез борьбу с террором.
 Владимир Путин, ставши первым в мире,
 Грозил Хоттаба замочить в сортире.
 Но есть к тому препятствия большие –
 Сортиры не построены в России.

После нью-йоркских взрывов Буш со страху
 Надумал объявить войну Аллаху
 Иль изловить Бен-Ладена хотя бы:
 Сей террорист раз в сто важней Хоттаба.
 Аллах в гробу Буша и Штаты видел.
 Бен-Ладена неверным он не выдал.
 Шарон и Перес – смелые ребята,
 Те замахнулись аж не Арафата,
 Что поважней Бен-Ладена раз в триста.
 Но санкциями им грозит Европа –
 В чести там арафатовская жопа.

(6 – 10.04.2002)

¹Его незадолго до написания этого стихотворения Ж. Помпиду во Франции принимал как царствующего монарха.

²Леонид – от "Леон", т.е. "Лев"

³"Память" уже тогда существовала как прямой преемник "Общества Михаила Архангела".

⁴Лозунг упомянутого общества "Бей жидов, спасай Россию!" белогвардейцы заменили на "Бей жидов и комиссаров!"

⁵Всех баб не перебебешь, но стремиться к этому надо (пословица)

⁶Вариант: дамы.

⁷Сейчас и впредь она одна – через станцию "Альфа".

⁸Имеется в виду корпус №2 ПермГу.

ПРОЗАИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ

Из серии "Этюды об ученых" (конец 1970-х гг.)

Как прославить свое имя (Пифагор)

Пифагор пришел к оракулу. – "Я чувствую в себе силы необъятные", – сказал он, – и хочу прославить свое имя". – "Если ты хочешь прославиться при жизни, – ответил оракул, – стань олимпийским чемпионом. Если ты хочешь, чтобы тебя не забыли через год после смерти, – создай философскую школу. Но если ты хочешь прославить свое имя на многие тысячи лет, – докажи математическую теорему". Пифагор сделал и то, и другое, и третье.

Восторг по поводу открытия (Архимед)

Архимед открыл закон, сидя в ванне. Это открытие решило проблему, над которой он долго работал. Поэтому Архимед очень обрадовался, выскочил из ванны и, даже не одевшись, побежал с криком "Эврика, Эврика!" на семинар к царю Птолемею, чтобы сделать доклад о своем открытии.

В наше время за столь явное нарушение общественного порядка он был бы арестован на 15 суток. При современном темпе научных исследований закон Архимеда был бы открыт за эти 15 суток независимо от него и друг от друга, по крайней мере, тремя исследователями в разных странах. Вот почему современные ученые выражают свой восторг по поводу открытия далеко не так бурно.

Учебник по математике (Евклид)

Царь Птолемей вызвал к себе Евклида: "Скоро мои дети пойдут в школу. Ты должен к этому времени написать учебник по математике для царских детей".

– В математике нет особых путей для царей, – возразил Евклид.

– Он достоин казни за свою дерзость! – закричали придворные.

– А кто тогда напишет учебник? – грозно спросил их царь. Придворные замолчали.

– Ступай, – сказал царь Евклиду, – и напиши к указанному сроку такой учебник, по которому могли бы учиться и мои дети, и дети последнего ремесленника или торгаша! А вы, – обратился он к придворным, – позаботьтесь о том, чтобы Евклид ни в чем не нуждался все это время и не сбежал никуда.

"Начала" Евклида были лучшим учебником по математике больше тысячи лет. А что было бы, не окажись царь Птолемей умнее своих придворных? И почему сейчас нет хорошего учебника по геометрии?

Бочка Паскаля

У Паскаля была бочка. Хорошая, новая дубовая бочка. Он мог хранить в ней вино или засолить огурцы. Наконец, если она не была ему нужна, он мог ее продать. Но Паскаль налил в эту бочку воду, простую воду. Мало того, он приладил к бочке длинную стеклянную трубку и в нее тоже налил воду. Бочку разорвало. Теперь она годилась разве лишь на дрова. Долго и весело смеялись соседи над незадачливым экспериментатором. История, правда, не сохранила ни их имен, ни их остроумных шуток по поводу неудачного опыта. Зато мы знаем закон Паскаля.

Нет пророка в своем Отечестве (Остроградский)

Михаил Васильевич Остроградский решил немало трудных математических задач. Но одна задача у него долго не получалась. Он рассказал о ней своим коллегам по Российской Академии наук.

–Тебе самому не решить эту задачу, – сказали ему коллеги, – и никто из нас не сможет тебе помочь. Садись в карету и поезжай в Париж! Тамошние математики не чета нашим. Только они могут решить столь сложную задачу.

Остроградский так и сделал. Приехал он в Париж, пришел во Французскую академию и, не называя своего имени, на хорошем французском языке попросил математиков помочь ему решить задачу.

Зря вы с этой задачей сюда приехали, – ответили ему французские математики. – Таковую задачу могут решить только в Петербурге. Поезжайте туда и обратитесь к академику Остроградскому!

Честное слово (Огюст Коши)

Профессор Огюстен-Луи Коши доказал на лекции теорему. Один из слушателей – молодой дворянин – встал и сказал: "Я не понял". Кто бывал на математических семинарах, тот знает, что означает эта фраза в переводе с математического жаргона на обычный язык. Коши повторил доказательство. – "Я не понял", – снова сказал дворянин. – "Честное слово, теорема верна", – воскликнул Коши и приготовился доказывать в третий раз. Но студент обрадованно заявил: – "Не надо доказательств. Вы дворянин, профессор, и Вашего слова мне вполне достаточно!"

Мы сейчас с улыбкой вспоминаем эту историю. А если серьезно? Разве честное слово французского дворянина, например, капитана мушкетеров графа Д'Артаньяна, данное другому дворянину, менее надежно, чем бытующий в математике метод трансфинитной индукции? И разве мало наук, где и сейчас наиболее надежным доказательством служит ссылка на слова авторитетного человека?

Добавлено после 1980 г.

О пользе дефицита (Франсуа Виета)

Франсуа Виета писал и отдавал в печать много научных работ по математике. Бумага тогда (в XVI в.) была дефицитной и редактор требовал делать статьи покороче. Виета был не из тех людей, которые жалуются на трудности, а из тех, которые их преодолевают. Ведь это был тот самый Франсуа Виета, который разгадал секретный шифр испанского короля Филиппа II. Он поднатужился и придумал сокращенные обозначения для записи математических выражений. Эти сокращения оказались настолько удачными, что ими пользуются до сих пор. Благодаря этим сокращениям появилась современная алгебра.

Добавлено после 1980 г.

***Из серии "Пословицы разных народов"* (1981 – 1982 гг.)**

Приятно сидеть на высокой горе и смотреть на схватку двух тигров. Невольно забываешь о том, что эти тигры разорвали твой рюкзак и дерутся за его содержимое, что тебя печет солнце и будет поливать дождь, что взобрался ты на гору от страха и не знаешь еще, как будешь слезать вниз...

В каждом солдатском ранце лежит маршальский жезл. Он тяжелый... Устал молодой солдат, с трудом добрался до места короткого привала и, пересматривая пожитки, выбросил жезл из ранца. Идти стало легче. Веселей пошел солдат, песню запел...

Долг был поход. Немногие уцелели и дошли. Тот, кто дошел и сохранил жезл, стал маршалом. А наш солдат получил чистую отставку, круглую медаль и 132 рубля за верную службу. Тоже немало.

1981 – 1982 гг.

Из истории конвекции в Перми

В 50-х годах XX в. работали в ПГУ два великих физика: Георгий Андреевич Остроумов и Виктор Сергеевич Сорокин. Между ними постоянно возникали трения. От трения происходил разогрев. Этот разогрев превзошел порог, установленный Иваном Григорьевичем Шапошниковым, и началась конвекция. В то время это была свободная стационарная конвекция, потому что занимались ею постоянно в свободное от учебной работы время.

Конвекция усиливалась, стала нестационарной и к началу 1960-х гг. разнесла Остроумова и Сорокина в разные места. Трения прекратились, разогрев и конвекция медленно уменьшались...

Но в это время в ВЦ ПГУ появилась ЭВМ "Арагац". При работе она выдавала много тепла и конвекция снова усилилась, особенно после того, как Тарунин, Рудаков, Бирих, Якимов и другие физики-программисты суме-

ли, используя Арагац и привезенную вслед за ней М-220М, соединить теорию с экспериментом. Было пройдено второе критическое значение.

В это время с берега синего моря приехал в Пермь Игорь Михайлович Кирко. Он высоко ценил свободную конвекцию, зная, что она кормит не только планктон, но и таких "китов", как Г.З. Гершуни, Е.М. Жуховицкий и Г.Ф. Шайдуров. Но еще больше он любил конвекцию, которая началась в Перми в отделе физики полумер, созданной УФАНОм. Это была вынужденная конвекция, потому что занимались ею в рабочее время.

Свободная и вынужденная конвекции проходили одновременно и усиливали друг друга. Когда было пройдено третье критическое значение, свободная вынесла в доктора Гершуни и Жуховицкого, вынужденная – Шлиомиса. Но в это время УФАНО переделал свое китайское имя на европейский лад, назвался УНЦ и решил, что полумер мало, нужны решительные меры. Отдел физики полумер преобразовали в Институт механики сплошных сред и пятниц, оба вида конвекции объединили, приобрели машину БЭСМ-6, которая на 4 кВт мощнее "Арагац" и на столько же порядков быстрее. Но Институту нужен свой Совет, чтобы он заседал по средам, а для Совета не хватало для критического числа одного доктора физико-математических наук. Решить эту проблему поручили Евгению Леонидовичу Тарунину, учитывая его богатый опыт в решении самых сложных проблем. Вспомним, что Тарунин первым приспособил "Арагац" для конвекции, опроверг гипотезу Батчелора, помог В. Брискману организовать Всесоюзную конференцию в Кунгурской ледяной пещере, решив тем самым одну из труднейших проблем, поставленных в книге "Физики продолжают шутить".

Тарунин успешно справился и с этой проблемой. Защита планировалась на 1982 г. при расчетном быстродействии БЭСМ-6 в 10^6 оп./с. Но оказалось, что БЭСМ-6 дает только $8 \cdot 10^5$ оп./с и защита состоялась 17 февраля 1983 г.

На этом историческая справка кончается. Добавлю только, что с утверждением Тарунина будет пройдено еще одно критическое значение конвекции в г. Перми и потому предлагаю тост за скорейшее его прохождение.

Для чего нужен куратор (Юмореска)

Главное в деятельности куратора – работа со студентами¹. Студент мехмата ПГУ – удивительное существо, поразительно стойкое и упрямое. Он может пять лет питаться в студенческой столовой, сохраняя не только жизнеспособность, но и жизнерадостность. Он без видимого вреда для здоровья переносит лекции, от которых дохнут мухи, и рок-музыку, от которой дохнут крысы². Некоторые студентки с удовольствием добавляют к этому лошадиные дозы никотина, капля которого убивает лошадь.

Многочисленные факультетские организации, бюро, комитеты и т.д. не решаются иметь дело напрямую со столь необычным существом и все свои мероприятия проводят через куратора. Куратор прикрепляется к каж-

дой группе решением партбюро факультета. Обычно это беспартийный преподаватель, реже – сотрудник НИСа, еще реже – молодой коммунист.

Главное назначение куратора – нести ответственность за пропуск занятий, "хвосты", срыв части намеченных мероприятий, мусор в аудиториях и прочие негативные явления, включая упомянутые выше лекции, музыку и никотин. Кроме того, куратор должен напоминать студентам, что надо сдавать сессию, писать курсовые работы, делать прививки, выбирать комсорга, проводить политинформации и т.д., что нехорошо ходить на четвереньках и цеплять на себя чуждые эмблемы... Эти постоянные напоминания должны, по-видимому, приближать уровень самоуправления прикрепленной группы и сознательность входящих в нее студентов к соответствующим параметрам старшей ясельной группы детского комбината. Наконец, комитет ДОСААФ и некоторые другие почтенные организации, когда им приходится время отчитываться, собирают через кураторов сведения о своей работе.

Куратор должен иметь дневник и отдельно план работы с прикрепленной группой и периодически (1 – 2 раза в год) сдавать их на проверку. Для общения куратора со студентами в расписании выделяется кураторский час. За кураторскую работу сотрудник мехмата может быть поощрен или наказан. Так, за последние 5 лет было 2 случая, когда совет мехмата не выбирал преподавателя на должность, на которой он ранее работал, и оба раза этими преподавателями были кураторы.

1987 г.

О гласности в математике

Историки, занимающиеся (и замерзающие порой) в одном с нами учебном корпусе, открыто обсуждают в стенгазете острые проблемы своей науки. А чем мы хуже? Разве у нас в математике нет проблем? В предлагаемой статье я хочу остановиться на двух из них (возможно, не самых главных и острых) и попытаться объяснить, почему мы взяли за свои проблемы позже историков и не так быстро продвигаемся в их решении.

1. Давно пора сказать открыто о том, на чем построена современная математика. Думаете, на песке? Хуже! Фундаментом современной математики является теория множеств. Множество – любая совокупность каких-нибудь объектов. Оно имеет мощность. Известно, что мощность подмножества A множества B не больше мощности B и что мощность множества всех подмножеств B больше мощности B (доказательство последнего утверждения можно найти в книге И.П. Натансона "Теория функций вещественной переменной", гл.1, §5). Но что получится, если взять в качестве B множество всех множеств? Ясно, что само B и все его подмножества являются элементами B , т.е. множество A всех подмножеств B является подмножеством B . Так больше его мощность, чем мощность B или нет?

Вы можете мне возразить, что множество B – неправильное, т.к. оно является само для себя элементом. Ладно, исключим из рассмотрения такие множества и возьмем множество C всех правильных множеств. А теперь подумайте и скажите, само это C – правильное или нет?

Пробираясь от фундамента вверх, мы найдем немало таких противоречий и должны будем сделать вывод, что математика – не алгебраическая

сумма знаний, а противоречивая развивающаяся наука со своими методами и проблемами, что в ней никто не может претендовать на истину в последней инстанции и имеют право на существование даже взгляды, проповедуемые интуиционистами, конструктивистами и им подобными. И что готовить специалистов по этой науке у нас ПГУ можно пока только по индивидуальному плану с последующим прохождением аспирантуры в МГУ, НГУ или ППИ.

2. Как мы изучаем математику? Ускоренно: 14 недель вместо 18, 2 часа вместо 4, да и сам час уже давно не 60 минут и даже не 45, как урок в школе, а 40 минут и тенденция к его сокращению сохраняется. При такой скорости, как писал Н.В. Гоголь, "едва успевает означиться пробегающий предмет". Переводя эту литературную формулировку на математический язык, мы вынуждены констатировать, что для любого раздела X любой математической дисциплины U и для любого $\varepsilon > 0$ наступит (если еще не наступил) такой момент T (зависящий, разумеется, от X , U и ε), что при $t > T$ время, отводимое на изучение раздела X , станет меньше ε . Отсюда и знания. Наши студенты вместо "раскинулось поле по модулю 5" поют "раскинулось море по модулю 5", ибо немногие из них знают, что такое поле по модулю 5 и является ли оно алгебраически замкнутым. Еще несколько лет назад председатель ГЭК отмечал в своем отчете, что студенты мехмата показывают хорошую математическую подготовку, но не умеют дифференцировать. Это еще полбеда. Целая беда обнаружилась в прошедшем учебном году, когда выяснилось, что некоторые студенты пятого курса, получающие диплом учителя математики, не могут решать школьных задач из вариантов для вступительных экзаменов, с которыми за 5 лет до этого они худо-бедно справлялись, т.е. их математическая подготовка за 5 лет учебы не только не возросла, но совсем наоборот. Чему научат учеников такие учителя и имеем ли мы право, выпуская их, жаловаться на плохую подготовку абитуриентов?

3. Историки хвастают тем, что их газета интересна для нас, а наша для них – нет. Нашли чем хвастаться! Студенты мехмата изучают историю на первом и втором курсах, возвращаются к ней на четвертом и сдают госэкзамен на пятом. Вот если заставить историков изучать три семестра теорию аналитических функций, да не по краткому курсу³, а основательно, с конспектированием работ классиков и обсуждением на семинарах нерешенных проблем! Посмотрели бы мы тогда, какой был бы у них процент успеваемости, какой отсев, какое место в смотре художественной самодеятельности, какой конкурс на вступительных и какая газета.

¹Кондрашева Л.В., Демина Л.Д. Работа куратора в студенческой группе: Учеб. пособие. Барнаул: Изд-во АГУ, 1981. Эту книгу следует рекомендовать всем кураторам по методике высшей школы и по ней же проводить учебу кураторов в 1984/85 учеб. г. Взять ее можно в депозитарии или в комнате 719 (корпус №1) под залог читательского билета), шифр книги – 378 / Д30.

²См заметку "Крысы дохнут" // Пермский университет. 1987. 17 марта. С.2.

³Маркушевич А.И. Краткий курс теории математических функций. М.: Гостехиздат, 1957

ПОСВЯЩЕНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ

* * * * *

*Соломону Гусману – поэту коллоквиума
Ты – поэт, и я – поэт,
Ты – известный, а я – нет...*

Десятые сутки гуляет станица,
Портвейном потеет родная земля.
Не падайте духом, профессор Гутлянский,
Владимир Попов, наливайте вина!

Мелькают вновь в Ялте знакомые лица,
А пляж занавесился сеткой дождя.
Не падайте духом, корнет Луфференко,
Полковник Суворов седлает коня!

И вот уже тройки проносятся к бару,
Луны непонятен загадочный свет.
Шабат и Тамразов сидят за бокалом
И Олечек Белый ведет на банкет.

Мы на море в полночь идем эскадроном,
И нас вдохновляет идея одна:
Корнет Иванов, раздавайте стаканы,
Поручик Горяйнов нальет нам вина.

И вот наступает пора нам прощаться,
Когда-нибудь снова приедем сюда.
Не падайте духом, гусары-дончане!
До будущей встречи у Митюна!

Дамы и гусары¹

А ты кто такой?

(Баллада о составителе стихов С. Гусмане)

1.

Сегодня, ребята, мы песнь пропоем
О том, как мы здесь с Соломоном живем.
Себя составителем сема зовет,
Стихи составляет и славит народ.
Он всех обзвонил, обо всех написал –
С кем в поезде ехал, с кем в ДАСе живал.
Но долго такому нельзя продолжаться.
Пегасу пора и до Семы добраться.
А метод мы старый возьмем и простой:
Семена мы спросим: "А ты кто такой?"

II.

Вот начал от славить царя Фоминыха
 И белым стихом пересказывал лихо,
 Как царь Фоминых в затрудненьи метался
 И все же в конце в зону "Ж" перебрался,
 Как лаптем беднягу не раз обзывали,
 Как долго друзья его в ДАСе страдали.
 Так спросим теперь: "Ну а сам Соломон?
 Он что же – любых колебаний лишен?"
 Ничуть не бывало. Четырнадцать раз
 Он думал, занять или нет унитаза.
 По комнате ходит, волнуясь, кругами,
 Пока Кондаков не пошлет его к маме.
 Тут он встрепенется и как бы в экстазе
 С журналом усядется на унитаза...
 Хоть в малом масштабе, но все же, но все же
 Он чем-то на Ю. Фоминыха похожий!
 Да, я вам про лапти еще ге сказал:
 Поэт себе лапти, увы, не достал.
 И рад бы он лапти сегодня сплести,
 Да липы теперь а ПГУ не найти²

III.

Потом он решил обзвонить Кондакова,
 Как тот был за мясо наказан сурово.
 А сам Соломон на обед равномерно
 То рыбу, то мясо съедал непременно.
 Но только не думайте, будто у стенки
 Не мог он до крови поранить коленки!
 Нет! Просто от стенки коленки спасая,
 Он на ночь кальсоны всегда надевает...

IV.

А следующий стих ославлял ОптиМишу
 За то, что здоровьем и силой он пышет.
 И тут не могу перед вами смолчать:
 Я Семину внешность хочу описать.
 Не думайте, будто он хилый и слабый.
 Так может казаться лишь с первого взгляда!
 Но каждый, кто жил с ним, тот смог наблюдать,
 Как Сема любил "саркофаг" свой таскать.
 Туда он сложил десять импортных кур,
 Печенье, ботинки, консервы и шнур.
 И все, запечатав, он нес на вокзал,
 Там ставил на полку и снова снимал...
 Скажите по совести – разве слабак

Сумел бы домой отвезти "саркофаг"?
 Признаться, и духом Семен не обижен.
 Он весел, насмешлив и довольно подвижен.
 Да, он близорук, но советую вам:
 Не надо о Семе судить по очкам!

V.

Про Ганова стих он придумал неплохо.
 Как тот над оракулом с муками сохнет,
 Как пудрит соседке Тамаре мозги
 И стать диссидентом решает с тоски.
 А сам Соломон на двух точках опоры
 Ведет не с оракулом – с Гановым споры!
 И сидя на койке среди муз и стихий,
 Рождает он строчки – статьи и стихи.
 И в комнату к дама он ходит давно,
 Их кормит сорбитом и водит в кино.
 А дамы его и любили, и знали,
 И томные взгляды на Сему кидали...

VI.

А Жакову как он прославил отменно
 За то, что хотела она непременно
 На каждую лекцию точно успеть,
 На каждого лектора хоть посмотреть...
 А сам-то! С наименьшим гореньем и страстью
 Ходил в МГУ и в жару, и в ненастье.
 Еще до рассвета, бывало, вставал
 И к часу всегда на вычмат успевал.

VII.

Вот так-то, Семен. Ты напрасно старался.
 Напрасно хвалил, в объяснения пускался
 Прекрасно сработал наш метод простой:
 Теперь все узнали, кто ты такой!

М. Марценюк,
 Москве, ДАС, май 1977 г.

Гениальному, божественному другу

Посвящается С.Я.Г.

Много лет звонит любимый человек
 И с днем рожденья поздравляет.
 Его люблю гораздо я сильнее,
 Чем он себе то представляет.

Моя вина, что мы не вместе,
 Сама себе доселе все не объясню...
 Я часто думаю и повторяю,
 Что много лет нелепости творю.

Да, слава Богу, что ценю как друга
 И славлю высочайший интеллект.
 Часто говорю особые слова,
 Их повторяя много-много лет.

А о душе его я много написала,
 Только скрыла от читателей секрет:
 Не каждый может догадаться –
 Для поэзии любви незаменим его авторитет.

Друзья мне часто говорили:
 "Любовь красивая у вас".
 А я в пространстве растворялась,
 Как будто сделан сильный сглаз.

Много лет звонит любимый человек
 И с днем рожденья поздравляет.
 Образ его – "икона" для меня,
 И пусть читатель это знает.

З.И. Кирюхина,
 (Конец 2001 – начало 2002 гг.)

Миг вечности

С.Я.Г.

Хочу миг вечности поймать,
 Хочу скорей его обнять.
 Глубоко прочувствовать его
 И потом об этом написать.

Хочу я в музыке его услышать,
 Иль в грохоте раскатов грома,
 Иль просто в шуме водопада,
 А может – это звук вечернего чарующего звона.

Есть что-то сверхъестественное в звоне.
 Звонарь не просто так звонит.
 Звон почему так далеко летит?
 Да потому, что он из миггов состоит!

Миг вечности, миг вечности,
 Он вечно будет с нами.
 И мы, надеюсь, все поймем,
 Но только не увидим миг глазами

¹Группа участников Донецкого коллоквиума

²Не имея доступа к делам "Маяка".

Один миг – один шаг – один вдох –
 Одно слово – звук короткий, музыкальный.
 А порыв души потом
 Иль преступный, иль запальный!

Миг вечности, тебя бы лучше,
 Я мигом вечным назвала.
 Тогда душа тревожная моя
 Тебя быстрее бы поняла.

Миг вечности меня давно тревожит.
 Давно-давно хочу его понять.
 Вечность, бесконечность и мгновенье
 Не могут друг без друга пребывать.

Миг вечности и вечный миг –
 Простые, кажется, слова...
 Но разницу огромную у них
 Я как-то вот не скоро поняла.

То, что в миге бесконечно,
 Необязательно то вечно,
 А то, что вечно, вечно, вечно,
 Совсем, совсем не бесконечно

Возможно, возразите вы:
 "Как сложно эти мысли преподносят!"
 Но наша Жизнь, наша Судьба
 Задуматься нас очень часто просят!

З.И.Кирюхина,
 (Конец 2001 – начало 2002 гг.)

Юбилей необыкновенного человека

Соломон Яковлевич Гусман работает в Пермском государственном университете более 45 лет. Он – математик от Бога, математику любит и лелеет, как собственное дитя.

Отношение к работе, к студентам, к коллегам – все "на отлично". Исследовательский тип – глубинный бурильщик. Любое порученное дело доводится до конца, до достижения цели. Десятки архисложных задач с применением классических математических теорий решены с его помощью на экономическом факультете.

Есть разные человеческие характеристики: умный, добросердечный, равнодушный, убежденный... А есть такое понятие – необыкновенный человек. За нашу – короткую, длинную – жизнь мы встречаем всяких людей, но лишь немногие могут носить титул "необыкновенный"...

Соломон Яковлевич – необыкновенный во всем: в математическом таланте, в мыслях, в их передаче, в поступках, в общении. Он всегда – острота, он – оригинальность и всегда – разум. Встреча с таким человеком всегда – Радость. Как же радостно общаться с яркой личностью! Огромное счастье, что в пермском университете он был и есть.

Чем хороши юбилеи так это тем, что можно высказать человеку слова признательности, восхищения, любви. Все мы знаем знаменитую фразу А.П. Чехова о том, что в человеке все должно быть прекрасно... Такое ощущение, что это – о Соломоне Яковлевиче. Его по праву можно назвать "чеховский интеллигент". Мы искренне завидуем его постоянной сдержанности: не нагрубит, не отмахнется, не предаст. Природа так много сконцентрировала в одном человеке!

Мы с радостью пользуемся его душевной щедростью, добротой и низко ему за это кланяемся. Будьте здоровы и счастливы! С днем рождения Вас, Соломон Яковлевич!

З.И. Кирюхина
19 февраля 2007 г.

На 70-летие С.Я. Гусмана

Твой юбилей мы как бы и не ждали,
Но все равно он наступил.
По-прежнему ты молодой, красивый,
А кто когда иначе говорил?

Твой юмор так любили в "универе",
И это было много-много лет.
Для тебя сами открывались двери,
Тебя любил и уважал твой факультет.

Идешь налево – шутки шутишь,
Направо – юмор говоришь,
А юбилей у кого если,
Ты со стихами к ним спешишь.

Вот в танцах я тебя не знаю,
А в разговорах – мягкий стиль.
Одно никак не понимаю:
До сих пор не купил автомобиль!

На женщин ты смотрел "сквозь призму",
Ценил в них больше интеллект,
Духовность, философию, сознанье...
Так продолжалось много лет.

Какой ты умный, мудрый, гениальный
И в то же время ты такой простой.
Как математик – дар от Бога,
При этом даре всем друзьям ты свой.

Ты никогда не зазнавался
И от коллег себя не отделял.

Твое высокое сознание
Как будто кто-то сверху проверял.

И духом ты сильнее, чем другие,
Ты не умеешь хныкать, унывать.
И если даже есть на то причина –
Стремишься тут же в сторону шагать.

В твой юбилей придут друзья,
Возможно тоже – приду я.
И все мы вместе будем говорить:
Тебя, наш друг, ну, невозможно не любить!

Дай бог тебе здоровья, и надолго,
Таланту твоему – во внуках процветать!
Пусть жизнь твоя будет длинна, как Волга,
Не просто в жизни нам таких как ты сыскать.

З.И. Кирюхина,
19 февраля 2007 г.

Поздравление друзьям

Г.А. и С.Я. Гусманам

Улыбку Галины и взгляд Соломона
Однажды пронзило Амура стрелой.
С тех пор не расстались двое влюбленных,
С тех пор назывались двое семьей.

И вот уж пятнадцать годочков минуло,
А брак все хрустальный – молва так гласит.
Но двое сердец – великая сила
И мир этот вечный на этом стоит.

Не за горами еще юбилей:
Ждет вас и золото, и серебро...
Пусть же не меркнет и не тускнеет
Вашей сегодняшней свадьбы стекло!

Верьте в удачу, не верьте в напасти
И берегите семейный очаг.
Пусть прилетит в ваш дом Птица Счастья!
Ну, а друзья – придут к вам и так.

Людмила и Вадим Кушнины,
25 февраля 2007 г.

*Посвящается памяти
Соломона Яковлевича Гусмана*

Шалом, шалом, мой друг, шалом!
Где ты, мой кареглазый?
По полю шли тогда вдвоем,
И не боялись сглазу.

Умойся, братец. Как жена?
Ах, извини, хороший,
И ты – один, она – одна,
И я одна... – Ну что же?

Читаешь Бродского, небось?
А я читаю сказки.
Стираю, мою, – жаль, мы врозь.
Кому мне строить глазки?

Как много времени прошло,
Глава посеребрилась.
Ах! Седина, мне все равно:
Ведь нет же птиц стокрылых...

Ты помнишь август, те дожди,
Как, замерев от чуда,
С небес упало две звезды?...
Но без добра нет худа!

Смеешься? – Дьявол помогал
Изгнанию из рая.
Ах, Боже мой, какой скандал:
Он Еве яблоко подал,
Злой умысел скрывая...

Смеешься? Басни? – Вот беда!–
Но мы расстались навсегда.
Счастливым быть желаю.

Н.Я. Григориади, май 2007 г.
(написано за несколько часов
до смерти С.Я. Гусмана)

* * * * *

Памяти С.Я.Г.

Ах, богиня Судьбы, ах, Ананка!
Непреложность твоя на виду!
Только случай – игра в орлянку –
Мне кричит как собаке: "Ату!"
Не изменишь, не перекроешь,
Все до мелочи пересчитано.

Даже мысли, и те не скроешь,
Но с кого судьба моя считана?!

Н.Я. Григориади,
конец 2007 г.

Воспоминание о незабвенном друге

Мы учились с Соломоном Яковлевичем Гусманом, тогда просто Семой, в школе в городе Кизеле с четвертого по седьмой класс (с 1948 по 1951 год), куда его родителей забросила судьба по эвакуации из города Киева в годы войны.

Сема был милым, скромным, тихим, застенчивым мальчиком; учился на отличные оценки по всем предметам, кроме физкультуры: через "козла" ему трудно было прыгать, не его это. Но каким смелым он был, отвечая у доски! Он был уверенным и поражал нас своим витиеватым слогом, расширенными знаниями по гуманитарным предметам, блистал такими политическими терминами, о которых мы и не слышали – учителя с нами говорили проще. Поэтому ему поручали вести у нас политинформации.

А вот на бытовом уровне Сема с нами не общался: любая девчонка могла его обидеть, а он не мог за себя постоять.

Потом нас судьба развела и встретились мы с ним через 30 лет в поезде "Кама".

Сема поразил меня своей простотой, разговорчивостью, эрудицией, юмором. Не умолкал всю дорогу. А кроме того, оказалось, что мы живем в соседних домах и наши окна друг на друга "смотрят вечером и днем"! Да еще и по моей работе с ним можно было обсудить любую коллизию или абсурдную ситуацию, а работала я в НИИУМСе руководителем темы по внедрению АСУ, а потом в ПСПНУ по АСУ, где он курировал своих практикантов. Иными словами, везде меня "окружал" Сема со своими высокоэрудированными посылами и юмором.

А какой он был внимательный и сопереживательный! С ним можно было поделиться любыми личными вопросами, как с подругой. Он никого не осудит, не навешает ярлыков, а, со своим аналитическим складом ума, сделает обобщения из частных ситуаций к общим и, наоборот, из общего найдет закономерности частных явлений.

Мы с ним вели бесконечные разговоры о политике, с его монологами по истории того или иного международного вопроса. Просто слов нет, какая для меня потеря – уход Семы из жизни. При таком уме и такая простота... Мои дети его очень ценили и огорчались, что его здоровье потихоньку сдает.

Как жаль, что уже больше он никогда не позвонит и не спросит, не случилось ли чего, и почему у нас горел свет ночью, когда все спят... Не бу-

дет ежегодных букетов цветов в день моего рождения за последние 26 лет... Даже еженедельные походы на рынок за продуктами были праздником...

У нас были светлые пионерские отношения, Сема хранил в себе детство. Разве можно об этом забыть...

Я благодарна его супруге Галине Анатольевне, которую он любил и ценил по достоинству и прожил с ней последние 15 лет, за то, что она делает все для сохранения материалов о его жизни и его трудах.

Ю.А. Томская

И это все о нем...

Что я помню и что думаю о Сёме Гусмане, моём однокурснике и хорошем знакомом на протяжении почти 40 лет...

Учились мы с Сёмой на одном курсе, но в разных группах, встречались в основном, только на общих лекциях. Мы начинали учиться в годы, когда считалось престижным учиться на точных науках: физика, математика, химия, биология. Проходной балл при поступлении был 33 из 35 возможных, на курсе у нас три четверти студентов были из области. Все городские учились, в основном, в нашей группе. Юношей было 12 человек и все они были в первой группе, а мы были во второй. Первые три года мы с Сёмой общались очень мало. Конечно, он с первого курса был у нас заметной фигурой. т.к. хорошо учился. Но он на курсе считался тем, кого сейчас школьники зовут "ботаником". После лекций его было не видно. И только на третьем курсе, когда я начала писать курсовую и регулярно ходить в читальный зал, я поняла, где он был в своё свободное время. Он работал после лекций над учебным материалом в библиотеке, по 3 – 4 часа ежедневно. Таким образом, он трудился более 8 часов каждый день, а ведь мы учились и по субботам.

В дальнейшем, когда уже работала в ВЦ ПГУ, я узнала его лучше. Могу сказать, что Сёма – человек исключительной честности, порядочности и такта. Умный и чрезвычайно ехидный. Об этом его свойстве говорили студенты, но всегда без обид. Мне рассказывал однажды знакомый студент-заочник из ВЦ ПГУ: "Сдавал Гусману экзамен, он пошутил, мы с ним посмеялись, а когда я вышел в коридор, то понял, что смеялся над собой!". Студенты от лекций Гусмана были в восторге – какое великолепное владение материалом, свободное изложение, шутки к месту, отступления!. Не сухо и очень информативно.

Не знаю, думал ли кто из студентов, сколько труда за этой свободой скрывалось. Сёма однажды рассказал мне, как он готовит лекции по новому курсу. Начиналась подготовка летом, до начала учебного года, с максимально большого обзора материалов о предметной области курса. Затем материал сортировался, оценивался. Определялся объём информации, исходя из количества учебных часов, отведённых на курс лекций. Затем материал распределялся по лекциям. Это всё бывало готово к началу учебного года. Далее начиналась подготовка к каждой лекции. Сёма записывал всё, что надо сказать на лекции, записывал дословно, включая отступления (не доверяя

своей памяти, особенно в последние годы жизни). Далее текст заучивался наизусть, репетировалось чтение лекции перед зеркалом. Таким образом, на подготовку двухчасовой лекции затрачивалось как минимум шесть часов.

И это – в условиях полной учебной нагрузки и почти ежегодного получения новых учебных курсов... Таково было его отношение к работе.

Сема был прекрасным семьянином и другом. Он никогда ни о ком не отзывался дурно, независимо от характера человека.

Сёма – это исключительная личность и его уход из жизни – большая потеря для всех.

М.И. Быкова (Чернотынская)

Учителя и однокурсники

Проходит год без Соломона Яковлевича Гусмана, верного друга, доброго, отзывчивого товарища, просто умного человека. За неполные 50 лет после окончания Университета (храма науки) наш бывший студенческий коллектив потерял очень многих однокурсников: ушли в мир иной Юра Фоминых, Веня Якимов, Володя Катаев, Гена Копылов, Рудик Пепеляев, Неля Шеломенцева, Галя Окатова (Маймуст) и др.

Незабываемыми остаются студенческие годы, когда ездили на уборку урожая в колхозы, поднимали целину. В студенческие годы Сема (как мы его звали) казался несколько неуклюжим, неторопливым, непривычным к физической работе. Зато на занятиях его голова работала как компьютер.

Нашему курсу повезло: нас учили замечательные преподаватели – С.И. Мельник, И.В. Цыганков, С.Н. Черников, Е.Е. Драхлин, Г.А. Жданов, Г.С. Шевцов, Ю.В. Девингталь, Ю.М. Розенфельд, В.И. Сюзева (Хлебутина), Р.А. Мартынова (Рекка), Н.В. Шаркова (Воронина), Л.И. Волковыский и др.

Многие выпускники после окончания университета продолжали заниматься наукой, стали кандидатами физико-математических наук, а Ю. Фоминых стал доктором физ.-мат. наук.

Многие выпускники нашего курса продолжают свою трудовую деятельность в роли педагогов. Быть учителем математики – это замечательно, увлекательно, интересно. В полном объеме в этом качестве успешно реализовали себя Соломон Гусман, Юра Фоминых, Веня Якимов, Володя Катаев, Галина Маймуст, Неля Шеломенцева и др.

Светлая память об этих замечательных людях будет жить в наших сердцах долгие годы.

Л.Д. Гуринаева (Банаева)

Три зарисовки из студенческой жизни

Вспоминая Сему Гусмана, я бы сказала, что, хотя мы с ним и не были близкими друзьями, но на протяжении всех студенческих лет у нас были теплые дружеские отношения.

Хочется привести несколько запомнившихся мне эпизодов из нашей студенческой жизни.

Как-то раз после занятий, когда мы еще учились на первом курсе, болтая, мы незаметно дошли до моего дома на улице Плеханова, где я тогда снимала "угол" (в прямом и переносном смысле – я спала на сундуке на кухне у добрых людей). Сема, видимо, запомнил мой адрес. И однажды, когда мы были дома с моей двоюродной сестрой, которая приехала меня навестить, раздался стук в дверь. На пороге стоит Сема и говорит, что пришел в гости. Мы пообщались. Поговорили, а после его ухода сестра (а она уже работала учительницей английского языка) начала мне говорить, что "еврейские семьи очень крепкие", что "евреи-мужья – очень верные мужья" и.д., и т.п. А у нас с Семой даже и в мыслях не было думать о какой-то близости.

Другой случай. Барак – наше студенческое общежитие – отапливали сами студенты черным каменным углем, который привозил один раз в месяц большой самосвал. Он высыпал кучу угля у входа в барак, а мы, бедные студенты, таскали этот уголек ведрами к себе в комнаты, очень спешили, чтобы побольше запастись. Но даже в таком прозаичном, трудном деле мы, молодые, находили повод, чтобы пошутить: тянусь я рукой за крупным куском угля (мелкий уголь плохо горит), а Сема, который стоит рядом на коленках, как и все мы, резко опережает меня, хватая этот кусок угля, и смеется надо мной. Я сержусь, но всерьез не обижаюсь, потому что понимаю – это шутка.

Еще один эпизод: мы в колхозе, на уборке картофеля, по вечерам у костра поем песни. Надо сказать, что у Семы был очень плохой музыкальный слух, но очень хорошая память; он знал слова всех песен. И вот, сидим мы у костра, я хорошо и громко пою, а он мне на ухо подсказывает слова, если я чуть-чуть задумаюсь...

А чаще всего я вспоминаю "комплимент", который он мне говорил: "Ты – лодырь! С твоими способностями ты могла бы учиться на отлично!" Да, он прав, я всегда была лодырем, и сейчас – тоже!

А вот когда мы стали уже в солидном возрасте, мы с Семой подолгу беседовали – о религии, о политике, о детях (ведь у него дочь уехала в Израиль, а у меня – в Англию). В этих беседах я особенно ценила его юмор.

Как мне теперь этого не хватает!

В.Г. Будник (Кондратьева)

Коллеги С.Я. Гусмана – о нем

Соломон Яковлевич был математиком. Причем таким, которого с гордостью можно назвать настоящим классическим математиком. Тем самым математиком, каких в наше время остались единицы.

Он практически не участвовал в том, что называют "общественной работой". Он никогда не занимался и не интересовался политикой, не стремился вступать в партии и занимать руководящие должности.

Он, в совершенстве владея сложнейшим математическим аппаратом, доказывал теоремы, производил математические выкладки и расчеты. Он творил Науку. Мастерски читая лекции, умел говорить просто о сложных вещах. Соломон Яковлевич никогда и никому не отказывал в консультации, никогда и ни с кем не ссорился и не выяснял отношения. Он из тех, кто формировал лицо университета, сохранял его математическое начало. При этом он всегда оставался Человеком. Таким человеком, которого все уважали, ценили и любили, с которым интересно было общаться не только профессорам, но и юным любознательным студентам.

Светлая память о Соломоне Яковлевиче Гусмане навсегда сохранится в сердцах его близких, друзей, коллег, учеников.

(Вестник Перм. ун-та. 2007. Вып.7 (12).
Математика. Механика. Информатика. С.5)

Знай наших!

Знакомы мы с Соломоном Яковлевичем Гусманом были еще тогда, когда я работала в вычислительном центре Пермского университета. Но в то время мы общались сравнительно редко, встречаясь только тогда, когда я вела занятия по спецкурсам.

Более тесным наше общение стало уже позже, в Москве, где я училась в аспирантуре в МГУ, а Соломон Яковлевич проходил повышение квалификации на факультете вычислительной математики и кибернетики. Он неоднократно помогал мне в решении различных математических проблем, и мы подружились. Своей эрудицией в области математики он временами удивлял даже тамошних преподавателей, читавших курсы на ФПК.

Вспоминается один довольно характерный эпизод. Во время одного из занятий Соломон Яковлевич вступил с преподавателями в очень серьезную полемику по теории функций комплексных переменных. Он спорил, проявляя такую эрудицию и компетентность в этой области, подкрепляя свои слова ссылками на литературу и примеры, что после окончания дискуссии меня вызвали на кафедру и прямо спросили: "Что за фрукт ты нам привезла? Какой-то ученый из Перми, а так разбирается в теории функций комплексного переменного!" Но я-то знала, что он в этой области "собаку съел", да еще и не одну.

Интерес к его выступлениям на занятиях был большим и раньше. А после этого случая он стал просто огромным.

Знакомство наше и дружба продолжались и после моего возвращения в Пермь, вплоть до самой неожиданной смерти Соломона Яковлевича. Для меня, как, думаю, и для всех, его смерть стала непоправимой утратой, в которую очень трудно поверить. Когда я думаю нем, в голове рождаются такие строчки:

Вот целый год уже прошел,
 Как ты от нас совсем ушел.
 Мы держим грусть в своих руках,
 А ты уже на облаках.

Не все статьи в печать отдал,
 Не все стихи нам написал,
 Не всем раздал свои задачи...
 Ну, мог ты поступить иначе?!

Хоть сделал ты совсем не мало,
 Но сердце ведь не отдыхало...

Л.А. Родионова

Воспоминания о Соломоне Яковлевиче Гусмане

С Соломоном Яковлевичем я была знакома со студенческих лет (он был курсом старше). Однако это знакомство поначалу скорее оставалось "шапочным". Мы почти не общались, хотя постоянно сталкивались в коридоре из-за тогдашнего близкого территориального соседства биофака и физмата. Будучи еще студентами младших курсов, мы, биологи, а точнее биологички, знали, что Гусман – восходящая математическая звезда. По этой причине мы относились к нему с большим интересом, связанным с большой долей любопытства. Он жил в общежитии с нашими парнями – биологами. Интересно было наблюдать, как Гусман, держа на блюдечке пончик из буфета, громко философствовал на самые разные темы, прогуливаясь по нашему замечательному коридору с аллеей пальм с кем-нибудь из своих многочисленных знакомых.

По окончании учёбы я была оставлена на кафедре в должности ассистента, а Соломон Яковлевич на некоторое время исчез из поля зрения. После его вторичного появления в университете, совпавшего с аспирантурой и блестящей защитой кандидатской диссертации, знакомство продолжало оставаться "шапочным" до 1977 года. Во втором семестре этого года большая группа сотрудников нашего университета с разных кафедр и факультетов отправилась на четырёхмесячную стажировку в МГУ. Все мы жили в огромном общежитии на улице Шверника и, оторванные от родных мест, старались держаться вместе в суровой к приезжим столице. У всех приезжих землячество было в большом почете. Пермские математики во главе с Гусманом вечерами после занятий приходили к нам (ботаникам из разных университетов страны) пить чай и разговаривать. Они с большим терпением выслушивали наши бесконечные жалобы на московские нравы и непочтительное отношение москвичей к провинциалам. Юмор и добрый нрав Соломона Яковлевича были как никогда нужны и уместны во время нашей адаптации к московской жизни. Затем все как-то само собой наладилось, наступила весна, и все мы бросились наверстывать упущенное время. Все мы активно посещали театры и всевозможные выставки. В ту пору в московские

театры "в одни руки" продавали только по два билета. Со своей новой приятельницей, ботаником из Бишкека, мы мирно и по очереди "делили" Соломона Яковлевича. Благодаря ему я побывала во многих столичных театрах, "живьём" увидела легендарных, блистательных актеров того времени.

В последние 30 лет наши дружеские связи больше не прерывались. Соломон Яковлевич часто заходил на кафедру, и с ним можно было поговорить на любую тему. К каждой проблеме у него был только ему присущий подход и свое оригинальное суждение. После разговора с ним и погода казалась не такой уж скверной, и жизнь на самом деле не такой уж коварной, и вообще все на свете должно было обязательно улучшиться. Его оптимизм, очень доброжелательное отношение к людям, умение понять, что "человек слаб", а потому не стоит заострять внимание на погрешностях его поведения, были просто поразительны. Я никогда не слышала от него какого-то серьезного порицания коллег и общих знакомых. Его неистощимый юмор был так заразителен, что после встречи с ним всегда поднимались настроение и желание видеть всё вокруг в лучшем свете. Это был поистине солнечный человек. Я благодарна судьбе за долгую дружбу с этим удивительным человеком. Я не знаю, были ли у него завистники. А вот врагов у него в принципе не могло быть.

В канун годовщины его ухода из жизни все чаще и чаще вспоминаются разговоры и встречи с замечательным Соломоном Яковлевичем.

Е.И. Демьянова

Это было недавно...

Осень 1991 года... Москва, Факультет повышения квалификации при МГУ. В помещениях холодно, в общежитиях голодно, в аудиториях, библиотеках, театрах многолюдно и – весело! Все переполнены торжеством недавней победы, готовы продолжать борьбу безоглядно и самоотверженно – идти вперед, вперед!..

Вот только какое движение считать "движением вперед" – об этом дискуссии идут самые ожесточенные. И не только в Верховном Совете, и не только на страницах газет, но и в каждой очереди, и на каждой кухне. Не была исключением и наша кухня – на 16-м этаже стажерского общежития МГУ в Ясенево. В трех комнатах семь молодых интеллигентных женщин – преподаватели университетов Украины, Белоруссии, Казахстана и России. Бытие, как говорится, определяет сознание, поэтому высокоидейная проблематика дискуссий нередко осложнялась и спартанскими условиями нашего быта – обстановкой тотального дефицита ("Руки с мылом мыли? – Тогда чай без сахара"), да и, прямо скажем, дефицита сильной половины. Полгода без сахара – не сладко, но полгода без мужиков... Нет, пусть будет стыдно тому, кто подумает об этом дурно. Речь идет прежде всего о мужчинах как о мощном стимуле женского стремления к совершенству: ведь в их отсутствие не то что глаза накрасить – суп сварить – и то не хочется.

Поэтому можно себе представить, с какой радостью наша квартира встретила явление Соломона Яковлевича Гусмана на нашей кухне. Мужчина, правда, в годах, но моложав, подтянут, энергичен, весел. "Нет, девушки, вы свой б-ский глаз на него не кладите, – предупредила я соседок цитатой из модных в тот год "Небес обетованных". – Это жених моей подруги". – "Но поговорить-то с ним можно?" – "Это пожалуйста".

Путь к сердцу мужчины, как известно, лежит через его желудок. И этот путь тем короче, чем длиннее путь к продуктам в магазинах. В тот год в магазинах в изобилии было лишь два продукта: консервированная морская капуста и туалетная бумага, в сложившихся условиях – вещь явно лишняя. Но ведь к нам ходит мужчина! Известно, что женщина из ничего может сделать три вещи: шляпку, истерику и салат. Поскольку ни одна из этих вещей в наших условиях не годилась, пришлось научиться из ничего делать значительно больше. Голь на выдумки хитра. Наша казахская коллега успела вывезти с родины некоторый запас крупы, а ясеневские садоводы время от времени выносили в подземный переход порезанную на дольки тыкву. Вот тут-то мы и вспомнили хранившиеся со времен гражданской войны семейные предания о некоей "тыквенной каше". Именно эта каша возвысила нашу квартиру до положения некоего центра материальной и духовной культуры, привлекавшего широкие массы ясеневской общественности, повышавшей свою квалификацию вместе с нами. Впрочем, мы не были Армией Спасения, и благотворительность в наши задачи не входила. На нашу кулинарную благосклонность могли претендовать лишь те, кто мог нас чем-то заинтересовать – участием в философской дискуссии о закономерности разрушения Советского Союза, о плюсах и минусах Беловежского соглашения, о перспективах вновь созданных государств, гражданами которых внезапно мы оказались, или какой-либо иной увлекательной беседой. Так было покончено с тоской одиноких вечеров на стылой кухне. Оголодавшие доценты подтягивались "на огонек", стремясь привлечь дамское внимание, изощрялись в остроумии.

Нередко на кухне устраивались целые поэтические состязания, из которых Соломон Яковлевич выходил неизменным победителем, – его актуальные, парадоксальные и остроумные стихи оказывались вне конкуренции. Победитель вознаграждался честно заслуженной кашей, а мы наслаждались честно завоеванной репутацией интеллектуального клуба и атмосферой искрометного веселья.

В начале 1992 года мне пришло письмо из Перми. Галя сообщала, что они с Соломоном Яковлевичем расписались. Сообщалось там и то, что "Галя освоила приготовление каши по Вашему рецепту". В конверт была вложена фотокарточка, запечатлевшая молодоженов, и листочек со стихами.

Шестнадцатый этаж я не забыл,
Где каша с тыквой, чай и много смеха,
Где "чукча умный", и "забор уплыл",
И "Борю на козе Кравчук объехал".

Л.А. Месеняшина

Соломон Яковлевич Гусман, каким я его помню

Соломон Яковлевич был талантливым математиком, как говорится, от Бога.

И, как известно, талантливый человек талантлив во всем.

К сожалению, в силу разных профессий, я не могла оценить его математических достижений. Но математика, это не просто профессия, это – образ мыслей, менталитет. И вот в силу своего математического склада ума, своей логики, он умел блестяще проанализировать любую ситуацию и дать мудрый совет.

Говорят, что математика накладывает отпечаток на характер и сушит его. А Соломон Яковлевич всегда оставался очень эмоциональным, добрым и отзывчивым человеком. К нему можно было придти за мудрым советом и Соломоновым решением в любое время, в самых трудных жизненных ситуациях. На его помощь и поддержку всегда можно было рассчитывать, он был человеком дела и слова. Для меня он был, прежде всего, умным и добрым другом. Другом, которого очень не хватает сейчас, и о котором вспоминаешь с огромной благодарностью.

Соломон Яковлевич был тонким, умным собеседником. С ним было интересно обсуждать литературу и живопись, он прекрасно разбирался в искусстве, любил цветы, а о монетах мог рассказывать легко, просто и увлекательно. Поражала энциклопедичность его знаний, ход мыслей, четких и логичных, а также его неожиданные заключения и остроумные комментарии. А его потрясающее чувство юмора могли оценить все его друзья, коллеги, студенты...

Соломон Яковлевич был мужем моей давней подруги, благодаря которой мы и познакомились. Он был гостеприимным хозяином и трогательным, заботливым мужем. В их семье всегда царили мир, доброта и любовь. Он был настоящим интеллигентом во всем.

Соломон Яковлевич был счастлив в семейной жизни, успешен в профессии, у него остались прекрасные дети. Он прожил интересную, насыщенную событиями жизнь и оставил о себе очень добрую память.

Я благодарна судьбе, благодарна своей подруге Галине, что встретила такого прекрасного человека, что имела счастье общаться с ним.

Соломон Яковлевич, Вы – из избранных и незабываемых, светлая Вам память...

Е.В. Андрейчикова-Лаверне

В память о Соломоне Яковлевиче Гусмане

Стихи и прозу он любил
И щедро людям их дарил.
И к РИО он благоволил –
Улыбки наши он ловил.

И полных женщин он любил.
Одна из них его пленила

И сердце пылкое вручила.
 Он был супругом благонравным
 И счастьем одарил сполна,
 Но РИО посещал исправно
 И мог сидеть там допоздна.
 Беседовал всегда охотно
 На темы мира и любви.
 Был остроумным, добрым, славным,
 Для нас всегда почти своим...

Коллектив РИО ПГУ

О нашем добром собеседнике

Соломон Яковлевич был одним из наших постоянных авторов. Его всегда отличали пунктуальность, аккуратность и точность, работать с ним было легко, он располагал к себе. Постепенно дружеские отношения упрочились, и Соломон Яковлевич иногда даже принимал участие в наших праздниках. Он был единственным мужчиной за нашим столом, поэтому многие сугубо мужские обязанности возлагались именно на него: открывал шампанское, читал написанные к случаю стихи, произносил тосты.

Наши уже сложившиеся отношения приобрели особый характер, когда Соломон Яковлевич женился на Галине Анатольевне, сотруднице нашего отдела. Так Соломон Яковлевич стал для нас “своим” человеком. Он по-прежнему часто заглядывал к нам, теперь уже совсем по-приятельски.

Соломон Яковлевич был интересным собеседником – эрудированным, начитанным, поэтому и беседы обычно велись обо всем – событиях в мире и стране, литературе, о нашей жизни. Он никому не навязывал своего мнения. По-прежнему, несмотря на возраст, много работал. Только в последний год жизни жаловался на боли в сердце и всегда “приправлял” это изрядной долей юмора. Невзгоды и неприятности жизни оседали глубоко внутри, на дне души. Лишь чаще обычного он говорил свою излюбленную фразу: “Но что делать...”

Очень жаль, что не приоткроется больше дверь, не войдет в комнату Соломон Яковлевич, не раздастся его тихое и протяжно-улыбчивое: “Здравствуйте”...

Л.Г. Подорова

Соломон Яковлевич Гусман – милый светлый пессимист

С Соломоном Яковлевичем я знаком с момента окончания университета в 1960 году. Мы с ним практически ровесники (он старше меня примерно на месяц), но он окончил университет на год раньше. На старших курсах мы практически не пересеклись, тем более, что я учился на физическом отделении физико-математического факультета, а он – на математическом. Ближе я узнал его с момента работы на кафедре ПМ.

На кафедре Соломон Яковлевич был на особом положении: все были тесно связаны с ЭВМ и программами, а он – нет. Он сохранился как чистый математик, плодотворно работая с математиками-прикладниками. Но он был нужен кафедре, так как читал курсы, которые в то время никто не мог и не собирался читать. К этим курсам относились "Теория оптимизации", "Математические методы в экономике", "Модели конфликтных ситуаций", "Теория игр" и другие. Студенты сами составляли программы, связанные с задачами его курсов, так как он детально описывал соответствующие алгоритмы.

Вторая приятная для всех особенность Соломона Яковлевича была связана с его поэтическим творчеством. Без всякого преувеличения можно сказать, что в его стихах отражены все основные события кафедры, многие события факультета, и даже университета. Несмотря на большой опыт преподавания в манере его поведения чувствовалась какая-то неуверенность и застенчивость. Эта неуверенность, вероятно, была источником его мягкого остроумного пессимизма.

Когда на кафедре работали Юрий Федорович Фоминых и Авенир Александрович Якимов, Соломон Яковлевич часто играл с ними в шашки. Умел он играть и в шахматы, но им всегда предпочитал шашки. Он почти никогда не пропускал мероприятий кафедры (заседания, юбилеи, встречи, поездки на дачу). Когда мы играли с ним в шашки на даче у Игоря Геннадьевича Семакина, он рассказал об уроках стратегии, которые ему в свое время дал кандидат в мастера по шашкам Ю.Ф. Фоминых. Я запомнил эти рекомендации, и потом они помогли мне стать победителем в клубе любителей бега "Вита" не только по шахматам, но и по шашкам.

Во время моего заведования кафедрой Соломон Яковлевич, как и Юрий Владимирович Девингталь, всегда поддерживал мои начинания. У нас не было с ним общих научных интересов, но это не мешало нам уважительно относиться друг к другу. С ним было не только легко и приятно работать, но и интересно беседовать на любые темы.

На своем последнем юбилее Соломон Яковлевич не говорил о больших планах на будущее. Вероятно, он трезво оценивал свои силы. К его чести следует сказать, что он за последние годы сумел воспитать себе замену и издать учебные пособия по своим основным курсам. Сотрудники кафедры и факультета всегда будут тепло вспоминать этого милого, всегда застенчиво улыбающегося, Соломона Яковлевича Гусмана.

Е.Л. Тарунин

О Соломоне Яковлевиче Гусмане

С Соломоном Яковлевичем Гусманом я познакомился в 1976 году. Я был инженером-программистом ВЦ ПГУ и, как многие мои коллеги того времени, в свободное от работы время занимался наукой, пытаюсь найти в ней свой путь. Соломон же Яковлевич был уже сформировавшимся ученым, блестящим преподавателем кафедры прикладной математики.

Меня интересовали методы решения краевых задач, и у меня были идеи по их совершенствованию. Но мне не хватало математических знаний, и я искал контактов с профессиональными математиками. Поэтому знакомство с Соломоном Яковлевичем было для меня большой удачей. Он отлично ориентировался в разделах математики, в которые я только собирался погружаться. Он прекрасно знал теорию функций комплексного переменного, владел аппаратом конформных отображений, хорошо знал функциональный анализ, теорию аппроксимирующих функций, специальные функции.

Еще будучи студентом, я придумал оригинальный способ решения краевых задач, но не мог подвести под него теоретическую базу. Мне удалось сформулировать для него теорему сходимости, но доказательство выполнил только для плоского случая. Обобщение доказательства на нужный для практики трехмерный случай никак не получалось. С этой проблемой я и пришел к Соломону Яковлевичу.

До этого я обращался ко многим математикам, но, как правило, встречал либо непонимание, либо равнодушие.

Соломон Яковлевич понял и оценил новый метод с полуслова. Более того, он тут же принялся решать мои проблемы. Он ими буквально загорелся и на следующий же день принес совершенно новое доказательство теоремы сходимости, которое годилось и для двумерного, и для трехмерного пространств.

С этими разработками мы выступили на нескольких конференциях, провели довольно жесткие дискуссии, опубликовали совместные статьи. В дискуссиях и обсуждениях принял активное и весьма плодотворное участие другой замечательный ученый-математик, преподаватель университета Николай Фролович Лебедев.

Доказательство С.Я. Гусмана я включил в свою первую монографию, а затем и в докторскую диссертацию, естественно, со ссылками на Соломона Яковлевича и на наши совместные публикации. Это доказательство в дальнейшем мне очень помогло, поскольку с ним моя диссертация стала замкнутым исследованием, не только в практическом, но и в теоретическом аспектах.

С доказательством С.Я. Гусмана я каждый год знакомлю студентов ПГУ на спецкурсе "Избранные методы математической физики", рассказываю им о его авторе. Фамилия С.Я. Гусмана, как автора доказательства теоремы сходимости, прозвучала на недавней защите кандидатской диссертации моего ученика С.Л. Гладкого. Ссылки на его работы с указанием его заслуг присутствуют во многих наших публикациях последних лет.

Я благодарен Соломону Яковлевичу не только за помощь в науке. Я благодарен ему за общение, за долгие разговоры о жизни, за анекдоты, за стихи, за юмор, за понимание, поддержку и оптимизм. Я всегда буду вспоминать о нем, как о Человеке и как об Ученом с Большой буквы.

Л.Н. Ясницкий

Моему Ладо

Дорогой Соломон Яковлевич, Сема, Семочка, Ладо мой! Вот уже год, как я учусь жить без тебя, с болью и памятью о тебе... До сих пор в голове никак не укладывается факт, что тебя нет рядом со мной. Все время кажется, что вот-вот повернется ключ в замке, ты войдешь в квартиру, поставишь свой портфель и, не успев еще даже переодеться, начнешь рассказывать, как прошло у тебя время без меня, что ты делал на работе или что удалось купить, кого встретил, спрашивать меня о моих делах... Или вдруг зайдешь на кухню и спросишь, не надо ли чем помочь... А наши ежевечерние посиделки с раскладыванием пасьянсов, когда все остальное просто переставало существовать для нас... Родной мой, если бы ты знал, как мне не хватает тебя! Твоей заботливости, нежности, участия, поддержки в жизни...

Говорить о тебе можно бесконечно, отмечая твои достоинства (и тому свидетельство – все сказанное твоими коллегами и друзьями), но главное твое качество, на мой взгляд – рыцарское отношение к женщине. Рядом с тобой, мне кажется, любая женщина могла чувствовать себя прежде всего Женщиной (а уже потом коллегой и т.п.). И огромное тебе спасибо за это, ведь у современных мужчин такое отношение к женщине встретишь далеко не часто. Мужчины часто забывают, что они все-таки – "сильный пол", и боятся брать ответственность за принятие решения на себя, перекладывая это на плечи женщины – жены, подруги и т.д. А ты умел и принять решение, и доказать, если надо, его правильность, настоять, когда требуется, на своем, несмотря порой на мои возражения. И, как правило, оказывался прав. А если нет – умел это признать, не считая такое признание неприемлемым для себя.

Рыцарство твое проявлялось, по-моему, и в отношении к жизни (ведь во многих языках слово "жизнь" недаром – женского рода, значит, она воспринимается людьми тоже как женщина), и это в полной мере отражено в твоих стихотворениях и прозе.

Отсюда и твоя надежность в жизни, а ведь это так важно для тех, кто рядом с тобой. И интеллигентность как глубинная суть твоей души, а не как что-то показное, поверхностное... Ты просто не мог быть каким-то другим.

Родной мой, за те годы, что мы прожили вместе, ты был для меня всем, чем только может быть мужчина для женщины: мужем, возлюбленным, самым близким другом, старшим братом, наставником в жизни, защитником и опорой в любой ситуации... Я бесконечно благодарна Судьбе, за то что она подарила мне такое счастье, и в меру своих сил старалась быть достойной его. Не мне судить, насколько это у меня получилось...

И еще я благодарна тебе, мой Ладо, за твою неизменную поддержку, которая не прекращается и после твоего ухода, я ее ощущаю все время, даже во сне. И эту книжку, я в этом уверена, я смогла подготовить к изданию только благодаря твоей поддержке, твоему одобрению, твоей улыбке с фотографии... Без этого мне бы просто не хватило сил закончить работу.

Дорогой Соломон Яковлевич, Сема! Спасибо тебе огромное за все, что ты сделал для меня! Память о тебе, любовь к тебе останутся в моей душе до

тех пор, пока я жива. Ты всегда был моим наставником в жизни, остаешься им и сейчас. Обещаю тебе следовать во всем твоим урокам и советам. Пока бьется мое сердце, оно принадлежит только тебе. Твоя Лада.

Г.А. Гусман

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Слово о Соломоне Яковлевиче Гусмане</i>	3
<i>Стихи "без адреса"</i>	
Гроза в сентябре	7
Почему ржет колхозная лошадь	7
Cherchez la femme	8
О пользе непонятности вообще и абстрактного искусства в частности.	8
Дон Кихот	9
Без женщин жить нельзя на свете	10
На мотив из Гейне	10
Почему верят предсказателям	10
Студенческая концертная весна	11
Летняя сессия	11
О происхождении праздника 8 Марта	12
Стихи о прогрессе к Новому 1986 году	13
Почему мы ворчим	13
Флюгер	14
Барометр	14
Год наступает девяносто пятый	15
Пенсионная лирическая	15
Стихи к встрече 2000 года	16
Стихи к Новому Году Козы	17
К встрече ветеранов университета.	17
Нынче давит на всех информации груз	18
О монетизации льгот	18
Чешет по двору петух	18
К встрече Нового 2006 года	18
<i>Басни</i>	
Ворона и современная Лисица	20
Повар и Кот	21
Ученая синица	22
Жемчужное зерно и Петух	23
Медведь и Осел	23
Цветок на кафедре	23
Булат и бумага	24
Орел и Курица	24
Ягненок, Волк и закон природы	25
Грибы в городе	25
Соавторы	25
<i>Л.И. Волковыский и его ученики</i>	
Отрывок из стихов о научной конференции 1960 года в Ереване	27
Из Ереванского отчета о защите кандидатской диссертации	27
Стихи-гекзаметры	32
Ю.Л. Родин	32
Ю.Ф. Фоминых	33

Р.Н. Абдулаев	34
Стихи о защите И.Д. Пехлецкого, прочитанные в вагоне поезда между игрой в шашки34
Рассказ о том, как Лев Израилевич Волковыский уезжал из города Перми. . . .	35
Ю.Л. Родину	37
Рассказ о том, как старший преподаватель Витя Думкин выдвигал доцента Сему Гусмана на Доску Почета, и что из этого вышло	37
Новая специальность	39
Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который	40
Чумакиана	40
Былина о славном богатыре Ю.Ф. Фоминых.	43
Былина вторая о славном богатыре Ю.Ф. Фоминых.	44

Ю.В. Девингталь и ВЦ ПермГУ

Баллада о славном богатыре Ю.В. Девингтале Часть I. К 40-летию Ю.В. Девинг- таля (в соавторстве с Ю.Ф. Фоминых)	46
К 13-летию ВЦ	47
Тост на 13-летие ВЦ	48
Баллада о славном богатыре Ю.В. Девингтале (Часть II. К 50-летию Ю.В. Девинг- таля)	50
Тост на 50-летие Ю.В. Девингталя	51
К 17-летию ВЦ ПГУ	52
К 20-летию ВЦ	54
Юбилюру	55
Тост на 22-летие ВЦ	55
Стих про тесноту (В соавторстве с А.А. Якимовым).	56
Баллада о славном богатыре Ю.В. Девингтале (Часть III)	57
Я помню, как бодро мы отмечали	58
Тост в стихах к 25-летию ВЦ	58
Поздравление от кафедры ПМ к 31-летию ВЦ	59
Баллада о славном богатыре Ю.В. Девингтале (Часть IV. 70 дружеских строк в честь 70-летия).	60
Невеселый сонет к 37-летию ВЦ	61
К 75-летию Ю.В. Девингталя	62
Поздравление от кафедры ПМИИ к первому юбилею ВЦ в новом веке	62

Кафедра прикладной математики и ее сотрудники

О женщинах	64
Итоги 1982/83 учебного года и сентября 1983 года	64
Из истории кафедры ПМ	66
Стихи о комнате 518	66
К 50-летию Е.Л. Тарунина	67
Отчет о научных кадрах кафедры ПМ и поздравление нашим женщинам к празднику 8 Марта	67
Сонет к юбилею Л.Л. Савченко	68
Поздравление женщинам кафедры ПМ к их празднику	69
Поэма о разделе кафедры (Часть третья)	71
К 55-летию Е.Л. Тарунина	73
На новоселье О.Л. и С.В. Русаковых	73
Сонет к 57-летию Е.Л. Тарунина	74
Сонет к юбилею Л.Л. Савченко	74
Поздравление от кафедры к 40-летию С.В. Русакова	75

Стихи о женщинах	75
О заседании кафедры ПМиИ	76
Стихи к новогоднему заседанию кафедры	76
Стихи для Наташи	77
Стихи к приближающемуся юбилею ПГУ	77
Стихи к 50-летию И.Г. Семакина	78
60 строк к 60-летию Е.Л. Тарунина	79
20 строк к юбилею Б.И. Мызниковой	80
Стихи к юбилею Л.Е. Сорокина	81
36 строк ко дню рождения И.В. Пестрениной	82
Стихи об учебниках	82
По случаю защиты диссертаций О.Л. Русаковой и Ю.А. Шварц	83
К 50-летию Л.Н. Ясницкого	84
Кафедре – 30 лет	84
Стих в честь И.Г.Семакина	85
Сонет для двух Юль	85
Сонет к юбилею Л.Л. Савченко	86
К юбилею шефа	86
К 55-летию Л.Н. Ясницкого	87
К 50-летию К.Г. Шварца	87
8 марта 2006 года	87
Тост к 60-летию И.Г. Семакина	88
Стихи о времени и о себе	88
К 70-летию Е.Л. Тарунина	89

События и юбилеи вне кафедры прикладной математики

Пегас (совместно с Л.А. Родионовой)	90
К 20-летию мехмата	90
Доре	90
О спортлагере "Политехник"	90
К 20-летию отдела матобеспечения НИИУМСа	91
К юбилею Л.А. Родионовой	92
Поздравление и пожелание А.А. Бартоломею к его 50-летию	92
К 50-летию Я.Д. Половицкого	93
К юбилею Т.А. Голощаповой	93
Пенсионная лирическая	93
К юбилею В.И. Хлебутиной	94
Гимн студентов-математиков III курса в честь Т.А. Жаковой	94
Июль 1990 года в "Политехнике"	95
К 60-летию А.А. Бартоломея	95
Стихи к 80-летию ПермГУ, написанные в аудитории 522	96
К дню рождения Л.Г. Ламановой	96
На юбилей Гали	96
На юбилей Т.Б. Пермяковой	97
Музе	97
Сонет юбиляру	98
Поздравление хозяйке	98
Невеселые стихи к юбилею мехмата	99
Сонет к юбилею Я.Д. Половицкого	99
К 60-летию Е.К. Хеннера	100

Научные конференции и ФПК

Поэма о симпозиуме по Енисею	101
Приветствие физикам (Симпозиум по Енисею)	104
Отчет о конференции в Харькове	104
Отчет о поездке в Минск	107
Стихи о летнем Донецком коллоквиуме	110
ФПК московский вспоминая	111
Лыко в строку, или баллада о лапте	111
Я не воспеть не могу в своем новом стихе Кондакова	112
Гимн туристу	112
ОптиМиша	113
Ганов лежит на трех точках опоры	113
Ода к Тамаре	114
Отчет в стихах о конференции в Черноголовке	115
Письмо к Ф.С. Рофе-Бекетову	116
Конец месяца на ФПК	117
Здоровья и бодрости вам я желаю	117
Не рок, не Божий промысел с небес	117
Под Вашим руководством здесь пышно расцветут	117
В науке нет дороги столбовой	117
Чтоб в экономику матметоды внедрять	118
Примерный отчет о поездке на конференцию "Перспективы развития радиохимических исследований на Урале"	118
Отчет в стихах о совещании в Ташкенте	119
К Л.А.М.	120

Стихи "непечатные" и "каркучие"

Мы сетуем порой, что нет колбаски	122
Монарху тоже голова нужна на всякий случай	122
Гуляет СПИД пока за тридевять земель	123
Стихи к референдуму	123
Несправедливый суд и Божья воля (басня).	123
Стихи о текущем моменте	124
Дон Жуан	125
Страшноватенький прогноз на XXI век	125
Впечатления от конца XX века	127
К вопросу об антитеррористических операциях начала XXI века и причинах их неудачи	127

Прозаические новеллы

Из серии "Этюды об ученых"	128
Как прославить свое имя (Пифагор)	128
Вросторг по поводу открытия (Архимед)	128
Учебник по математике (Евклид)	128
Бочка Паскаля	129
Нет пророка в своем Отечестве (Остроградский)	129
Честное слово (Огюст Коши)	129
О пользе дефицита (Франсуа Виета)	130
Из серии "Пословицы разных народов"	130
Приятно сидеть на высокой горе и смотреть на схватку двух тигров.	130
В каждом солдатском ранце лежит маршальский жезл	130

Из истории конвекции в Перми	130
Для чего нужен куратор	131
О гласности в математике	132

Посвящения и воспоминания

Десятые сутки гуляет станица (<i>Дамы и гусары</i>)	134
А ты кто такой? (<i>М.А. Марценюк</i>)	134
Гениальному, божественному другу (<i>З.И. Кирюхина</i>)	137
Миг вечности (<i>З.И. Кирюхина</i>)	137
Юбилей необыкновенного человека (<i>З.И. Кирюхина</i>)	138
На 70-летие С.Я. Гусмана (<i>З.И. Кирюхина</i>)	139
Поздравление друзьям (<i>Л. и В. Кушнины</i>)	140
Шалом, шалом, мой друг, шалом! (<i>Н.Я. Григориади</i>)	140
Ах, богиня Судьбы, ах, Ананка! (<i>Н.Я. Григориади</i>)	141
Воспоминание о незабвенном друге (<i>Ю.А. Томская</i>)	142
И это все о нем... (<i>М.И. Быкова-Чернотынская</i>)	143
Учителя и однокурсники (<i>Л.Д. Гуринаева-Банаева</i>)	144
Три зарисовки из студенческой жизни (<i>В.Г. Будник-Кондратьева</i>)	144
Коллеги С.Я. Гусмана – о нем	145
Знай наших! (<i>Л.А. Родионова</i>)	146
Воспоминания о Соломоне Яковлевиче Гусмане (<i>Е.И. Демьянова</i>)	146
Это было недавно... (<i>Л.А. Месеняшина</i>)	148
Соломон Яковлевич Гусман, каким я его помню (<i>Е.В. Андрейчикова-Лаверне</i>)	149
В память о Соломоне Яковлевиче Гусмане (<i>Коллектив РИО ПГУ</i>)	150
О нашем добром собеседнике (<i>Л.Г. Подорова</i>)	150
Соломон Яковлевич Гусман – милый светлый пессимист (<i>Е.Л. Тарунин</i>)	151
О Соломоне Яковлевиче Гусмане (<i>Л.Н. Ясницкий</i>)	152
Моему Ладо (<i>Г.А. Гусман</i>)	153

Художественное издание

Составитель – *Галина Анатольевна Гусман*

СОЛОМОН ГУСМАН И ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ...

Редактор *Г.А. Магнус*
Корректор *Н.Н. Неизвестная*

Подписано в печать 04.05.2008. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 9.

Тираж 150 экз. Заказ № 59

Редакционно-издательский отдел Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано на ризографе ООО "Учебный центр "Информатика"
614990. Пермь, ул. Букирева, 15